

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

М. В. Зибарев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Утверждено редакционно-издательским советом ОГТИ
в качестве учебного пособия*

Орск 2010

УДК 33
ББК 65-983
3 59

Научный редактор

*Давлетишина Д. Ф., кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории ОГТИ*

Рецензенты:

*Ермакова Ж. А., доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления персоналом,
сервиса и туризма ОГУ;*

*Жантлисова Е. А., кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
НФ МИСиС*

3 59 Зибарев, М. В. Экономическая безопасность : учебное пособие / М. В. Зибарев. – Орск : Издательство ОГТИ, 2010. – 175 с. – ISBN 978-5-8424-0528-2.

ISBN 978-5-8424-0528-2

Данное учебное пособие предназначено для студентов экономических специальностей 080109 – Бухгалтерский учет, анализ и аудит и 080507 – Менеджмент организации и является вспомогательным материалом при изучении дисциплины «Экономическая безопасность» и подготовке к зачету по данному курсу.

© Зибарев М. В., 2010

© Издательство ОГТИ, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
1.1. Предмет экономической безопасности.....	8
1.2. Цели и задачи стратегии экономической безопасности	9
1.3. Структура экономической безопасности	11
1.4. Обеспечение национальной (экономической) безопасности	12
2. ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	14
2.1. Исторический аспект экономической безопасности.....	14
2.2. Становление доктрины «национальной экономической безопасности» в США	20
2.3. Доктрина «национальной экономической безопасности» в России	23
3. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27
3.1. Классификация угроз экономической безопасности	27
3.2. Критерии экономической безопасности Российской Федерации.....	29
3.3. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации.....	30
4. ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	35
4.1. Суть пороговых значений индикаторов экономической безопасности	35
4.2. Индикаторы производственной сферы.....	37
4.3. Индикаторы финансовой сферы.....	39
4.4. Индикаторы социальной сферы	40
5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	46
5.1. Постановки проблемы	46
5.2. Исторический аспект	48
5.3. Кризис продовольственной безопасности в Российской Федерации.....	53
5.4. Угроза утраты продовольственной независимости России	55
5.5. Агропромышленный комплекс (АПК) Российской Федерации	56

5.6. Глобальные проблемы продовольственной безопасности	57
6. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	59
6.1. Военно-экономическая организация Российской Федерации	59
6.2. Военно-бюджетная политика	63
6.3. Военная доктрина Российской Федерации	68
7. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	72
7.1. Оценка уровня экономической безопасности предприятия.....	72
7.2. Классификация угроз экономической безопасности предприятия	75
7.3. Безопасность предпринимательства	81
7.4. Субъекты обеспечения безопасности предпринимательства.....	84
8. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	86
8.1. Что такое теневая экономика.....	86
8.2. Структура современной российской теневой экономики	87
8.3. Факторы теневой экономики	88
8.4. Основные виды экономических преступлений	88
8.5. Проблематика теневой экономики современной России	95
9. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .	99
9.1. Причины и механизмы спада рождаемости.....	99
9.2. Геополитические аспекты демографической безопасности.....	99
9.3. История демографии в России	107
9.4. Геополитика.....	108
9.5. Тревожные перспективы	109
10. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	116
10.1. Проблема административных барьеров	116
10.2. Трансакционные издержки как угроза экономической безопасности ..	118
10.3. Проблема административных барьеров в постсоциалистических странах	120
10.4. Создание «власти закона» как цель борьбы за национальную экономическую безопасность	125

11. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	129
11.1. Цели и задачи финансовой безопасности.....	129
11.2. Финансовая безопасность России	130
11.3. Угрозы национальным интересам России в области финансовых отношений.....	133
11.4. Факторы финансовой безопасности России	137
11.5. Стратегия финансовой безопасности России	139
11.6. Межбюджетные отношения Российской Федерации	140
11.7. Займы международных финансово-экономических организаций и безопасность государства.....	141
11.8. Органы экономической разведки	143
12. ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	145
12.1. Глобальная безопасность и глобальные проблемы.....	145
12.2. Исторический аспект	146
12.3. Энергетическая стратегия России и глобальная энергетическая безопасность	148
12.4. Электроэнергетика.....	154
12.5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года	157
12.6. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты.....	161
13. БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	163
13.1. Основы безопасности личности	163
13.2 Теоретический аспект безопасности личности.....	165
13.3. Здоровье человека как фактор его экономической безопасности	168
13.4. Угрозы деградации личности	170
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы обеспечения экономической безопасности страны, стабильного экономического развития государства и общества стоят перед многими странами мира. Современное социально-экономическое положение России обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения экономической безопасности страны, российского общества и каждого гражданина в отдельности.

Понятие «экономическая безопасность» неразрывно связано с понятием «национальная безопасность». Термин «национальная безопасность» прочно вошел в жизнь современного мира и стал частью внутренней и внешней политики многих стран. Например, США разрабатывают доктрину, концепцию и стратегию своей национальной безопасности, где особое место уделено вопросам экономической безопасности. Поскольку экономика является одной из жизненно важных сторон деятельности личности, общества и государства, то обеспечение национальной безопасности по существу невозможно без обеспечения экономической.

Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. для России ознаменовались широкомасштабными радикальными преобразованиями, которые в корне изменили основы социально-экономического строя страны. Именно в этих условиях трудно переоценить важность обеспечения национальной экономической безопасности, которая является актуальной для всех без исключения стран с любым уровнем экономического развития.

Экономическая безопасность рассматривается и как реализация конкретной экономической политики, особенно в условиях глобализации: защиты национальных интересов, достижения продовольственной, энергетической и других форм независимости. Особенно часто такое понимание экономической безопасности встречается в контексте обеспечения конкурентоспособности национальных фирм и предприятий, а также в целом национальной экономики.

До недавнего времени проблема безопасности, как и сам этот термин, рассматривались только в аспекте защиты общества и государства от внешних, прежде всего военных угроз. Однако в течение последних 15 лет в политике и в хозяйственной практике, а также в научной литературе эта проблема приобрела значительно более широкий смысл. Предметом пристального внимания и широкого обсуждения стали такие виды безопасности, как сырьевая, продовольственная, экологическая, инвестиционная, энергетическая, финансовая, социальная. Проблема экономической безопасности начинает все более широко обсуждаться специалистами, пытающимися выявить ее предмет и определить специфические методы её исследования.

1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Предмет экономической безопасности

Для того чтобы понять и осознать значение категории «экономическая безопасность» необходимо дать характеристику термину «безопасность» и определить в чем его суть. Безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала. «Желательное» состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности. В зависимости от изменения этого сочетания, будет меняться и понятие «желательное» изменение. Таким образом, не менее важным для субъекта является правильная оценка уровня безопасности. Оценка безопасности субъектом может не совпадать с ее реальным уровнем. Глубина этого расхождения зависит от полноты и глубины информации о складывающейся ситуации, от степени влияния ее изменений на состояние безопасности и т. д.

По Л. И. Абалкину экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику. Итак, в общем смысле слова, под экономической безопасностью следует понимать важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства.

Объектом экономической безопасности выступает как экономическая система, взятая в целом, так и ее составляющие элементы: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, людские ресурсы, хозяйственные структуры, семья, личность.

Субъектами экономической безопасности выступают министерства, ведомства, налоговые и таможенные службы, банки, биржи, страховые компании, производители, продавцы и потребители.

Обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности, вместе с такими её слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий.

Здесь все взаимосвязано, и одно направление дополняет другое: не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике, как не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе, раздираемом социальными конфликтами. Но, рассматривая те или иные стороны безопасности, нельзя обойти их экономические аспекты.

Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д. Обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.

1.2. Цели и задачи стратегии экономической безопасности

Главная цель стратегии экономической безопасности заключается в ее названии – обеспечение экономической безопасности государства.

При этом выделяются основные задачи. Первая – это достижение достаточного уровня финансово-экономических ресурсов

для обеспечения требуемого уровня национальной безопасности страны, в первую очередь, ее обороноспособности за счет совершенствования и развития вооруженных сил. Обеспечивается она государством исключительно за счет бюджетных средств.

Вторая – создание наиболее благоприятных условий для стабильного развития экономики в стране, причем для всех легальных секторов экономики. Эти условия должны распространяться на государственный и частный сектора, в том числе на частное предпринимательство, то есть на все уровни – государства, общества и личности. Создание этих условий будет одновременно способствовать росту наполняемости бюджета.

Третья – защита экономических интересов государства, общества и личности от внешних и внутренних угроз. Это необходимо для всех стран, охваченных глобальной экономикой. В глобальной экономике в условиях международной кооперации любые изменения, тем более катастрофические, в той или иной мере отражаются на всех ее участниках и поэтому требуются эффективные адекватные меры в случаях возникновения таких ситуаций. Все эти основные три задачи тесно взаимосвязаны и примерно равнозначны.

Принципиально важным является баланс (гармоничное сочетание) национальной и экономической безопасности. Дело в том, что с экономической точки зрения обеспечение национальной безопасности в основной своей части – обороноспособности – это по существу расходная (затратная) часть, необходимость которой определяется гипотетически уровнем предотвращенного ущерба в случае войны, однако одновременно для баланса должна быть и доходная часть, обеспечиваемая созданием наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности субъектов хозяйствования (физических и юридических лиц) в экономической сфере и защищенностью их интересов.

1.3. Структура экономической безопасности

Основные виды безопасности представлены на рисунке 1.

Экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три её важнейших элемента:

1. Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга.

В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает её конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

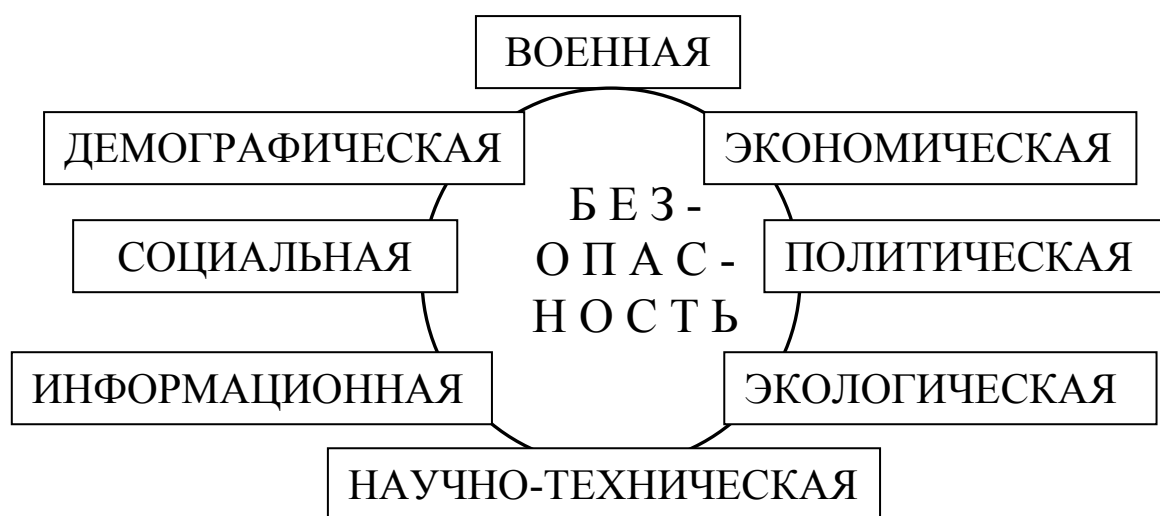

Рис. 1. Основные виды безопасности по содержанию

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. Глубочайший кризис, охвативший российское общество, существенно осложняет решение задач, связанных с отражением угроз экономической безопасности. Для лучшего понимания сущности экономической безопасности важно уяснить её связь с понятиями «развитие» и «устойчивость».

Развитие – один из компонентов экономической безопасности. Ведь если экономика не развивается, то резко сокращаются возможности её выживания, а также сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам.

Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как единой системы. Их не стоит противопоставлять, из них каждая по-своему характеризует состояние экономики. Устойчивость экономики характеризует прочность и надежность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние «нагрузки». Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности самовывживания в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов.

1.4. Обеспечение национальной (экономической) безопасности

Обеспечение национальной (экономической) безопасности является исключительной прерогативой государства, его законодатель-

ной, исполнительной и судебной власти. Согласно Конституции Российской Федерации, во главе всей системы национальной безопасности стоит Совет безопасности, руководимый Президентом Российской Федерации и осуществляющий координацию деятельности всех органов и институтов, входящих в эту систему.

Президент Российской Федерации санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности, реорганизует и упраздняет органы национальной безопасности, выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам национальной безопасности. При возникновении внутренних угроз национальной безопасности Президент Российской Федерации может вводить на территории Российской Федерации или отдельных ее местностях чрезвычайное положение.

Совет безопасности Российской Федерации – конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. К основным силам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации относятся вооруженные силы, внутренние войска, пограничные войска, войска гражданской обороны, железнодорожные войска.

К средствам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации относятся следующие меры: политические, дипломатические, экономические, правовые, информационно-психологические, научно-технологические, военно-технические.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России, как неперемennого условия стабилизации ее текущего состояния и развития, привлекают к себе все более пристальное внимание ученых и общественности. Такое внимание не случайно. Принципиально важно раскрыть суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их парирования. Реализация национальных интересов России в большинстве случаев возможна только при условии наличия достаточных экономических возможно-

стей и устойчивого экономического развития. Таким образом, можно говорить о том, что экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Исторический аспект экономической безопасности

Актуальность проблемы национальной безопасности вообще и экономической безопасности в частности стала реальной в эпоху становления капиталистических отношений и национальных государств, в XVII-XVIII вв. Именно тогда в странах европейской цивилизации сформировалась и развивалась идея о том, что государство имеет своей главной целью общее благосостояние и безопасность. Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» отмечал, что забота о самосохранении и безопасности – самая важная из всех забот государства. Под безопасностью в тот период подразумевалось «состояние, ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности, а также наличие материальной организационной структуры, способствующей созданию и поддержанию данной ситуации». Однако вплоть до XX в. четкое осмысление и широкое обсуждение проблемы национальной экономической безопасности было парализовано господством либеральной идеологии. Дискурс о национальной экономической безопасности основан на представлении об обществе как целостном организме, функционирование которого может и должно сознательно регулироваться ради повышения общественного благосостояния.

Между тем либерализм XVIII-XIX вв. стоял на позиции методологического индивидуализма. Считалось, что единственным субъектом является отдельный индивид, который может при помощи «невидимой руки рынка» эффективно и самостоятельно решать собственные проблемы и не нуждается в государственной опеке.

Активное развитие дискурса о национальной экономической безопасности началось только в 1930-1940-х гг., когда завершилась эпоха капитализма свободной конкуренции и развернулась «административная революция» (так английский экономист Джон Хикс назвал процесс нарастающего с конца XIX в. влияния регулирования на рыночное хозяйство). Именно тогда стало доминировать понимание того, что в интересах общества рыночная саморегуляция должна дополняться централизованным регулированием.

За последние полтора столетия сформировались три основных подхода экономистов-теоретиков к тому, что следует считать главной угрозой национальной экономической безопасности и как с ней бороться:

- 1) камералистская концепция защиты внешнеэкономической безопасности (с середины XIX в.);
- 2) кейнсианская концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз (со второй трети XX в.);
- 3) институциональная концепция защиты от административных барьеров (с конца XX в.).

Таблица 1

**Эволюция парадигм понимания национальной
экономической безопасности**

Характеристики парадигм	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
1	2	3	4
Время возникновения, основоположник концепции	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1980-е гг., Эрнандо де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Конкуренция или иные действия иностранных государств	«Провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	«Провалы» государства – административные барьеры, рентоискательство

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	«Правление права», защита прав собственности
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией

Основоположником камералистской концепции национальной экономической безопасности следует считать немецкого экономиста XIX в. Фридриха Листа, одного из первых критиков классической политэкономии. В своей монографии «Национальная система политической экономии» (1841 г.) он впервые подошел к политической экономии не как к универсальной системе законов идеального общества, а как к исторической и компаративистской науке. Критикуя космополитическую экономию Адама Смита и Давида Рикардо, Ф. Лист впервые выступил как национальный экономист.

Чтобы защитить еще слабую немецкую промышленность от конкуренции дешевых импортных товаров, Ф. Лист требовал проведения протекционистской политики. Это значит, что государство должно сознательно брать под защиту «своих» предпринимателей, обеспечивая им защиту от «чужих» при помощи, прежде всего, высоких таможенных пошлин на ввозимые из-за рубежа товары.

Хотя национальная экономическая теория Листа и других камералистов не смогла пересилить популярности идей классической политэкономии А. Смита и его последователей, она все же оказала заметное влияние на периферийные страны. Именно для этих стран была актуальна защита национальных экономических интересов от экспансии развитых стран Запада. Благодаря защите национальных экономических интересов, понимаемой как защита национального бизнеса

от иностранного, некоторые периферийные страны смогли выйти в экономические лидеры – так было в Германии и в США. В связи с этим следует вспомнить также политику С. Ю. Витте в России конца XIX – начала XX вв., который был большим поклонником Ф. Листа, и следовал в своей деятельности идеям немецкого экономиста.

Камералистское понимание национальной экономической безопасности предполагает, что основная тяжесть борьбы за обеспечение этой безопасности ложится на центральное правительство, инициирующее законы об ограничении импорта, а также на таможенные и пограничные службы, ведущие борьбу с контрабандой зарубежных товаров.

Периферийные страны (к их числу относилась и Германия 1-й половины XIX в.) видели самые опасные угрозы своей национальной экономической безопасности извне, в конкуренции более экономически сильных стран. Когда же во время Великой депрессии США и другие высокоразвитые страны оказались на пороге экономической катастрофы, то искать в этом происки внешних конкурентов было заведомо невозможно. Поэтому теперь под защитой национальной экономической безопасности стали понимать противодействие разрушительным для экономики воздействиям не только извне, но и изнутри.

Новую парадигму экономической теории, а также новый подход к пониманию национальной экономической безопасности сформулировал в 1930-х гг. английский экономист Джон Мейнард Кейнс. Теперь главными опасностями для национальной экономики стали считать не конкуренцию иностранных товаров, а безработицу и экономическую депрессию. Чтобы справиться с этими угрозами, правительству рекомендовалось осуществлять активное регулирование хозяйственной деятельности путем не только раздачи госзаказов и субсидий, но и прямого административного контроля за конкуренцией.

В последней трети XX в. влияние кейнсианства пошло на убыль, началось возрождение приоритетного влияния неоклассической экономической теории. Если кейнсианцы уповали на мудрость государ-

ственного регулирования, то неоклассики 2-й половины XX в. подчеркивали ее ограниченность.

Современная Россия, как известно, является страной и не периферии, и не «ядра», а полупериферии. Это означает, что для нее во многом актуальны как камералистская версия, так и кейнсианская версия национальной экономической безопасности.

В конце XX в. неоклассическая экономическая теория вошла в полосу кризиса. Современные экономисты все сильнее сомневаются в корректности базовой для неоклассиков модели «человека экономического», а правительства разных стран – в эффективности предлагаемых ими мер, направленных в основном на укрепление частной собственности и борьбу с инфляцией. На роль приоритетной экономической теории все более претендует институционализм – экономическая парадигма, акцентирующая внимание на экономических «правилах игры» (институтах).

В понимании проблем национальной экономической безопасности самая важная предложенная институционалистами концепция связана с именем перуанского экономиста Эрнандо де Сото, специалиста по проблемам теневой экономики.

Главное научное открытие Э. де Сото – это принципиально новый подход к объяснению причин роста теневой экономики. Основной причиной разрастания городского неформального сектора автор книги считал бюрократическую заорганизованность, препятствующую свободному развитию конкурентных отношений. Иначе говоря, Э. де Сото перевернул с головы на ноги качественные оценки теневого и легального бизнеса в периферийных и полупериферийных странах.

Основной причиной массовой теневой экономической активности, по Э. де Сото, следует считать неэффективный правовой режим, когда «процветание компании в меньшей степени зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей – от издержек, налагаемых на нее законом. Предприниматель, который лучше манипулирует этими издержками или связями с чиновниками, оказывается более

успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством». Следовательно, главной угрозой национальной экономике оказываются не «провалы рынка», а «провалы государства».

Значение идей Э. де Сото для понимания процессов, происходящих в постсоветской России, трудно переоценить. Так же, как и страны «третьего мира», Россия сильно страдает от нелегальной экономической деятельности, что дает повод многим аналитикам заявлять о деградации национального хозяйства и даже о крахе рыночных реформ. Но если принять концепцию Э. де Сото, то постсоветская Россия страдает не столько от чрезмерного, сколько от недостаточного развития рыночных отношений. В таком случае в развитии неформального бизнеса следует видеть симптом не болезни, а, скорее, выздоровления. Проблема не в том, как «пресекать» теневую экономическую деятельность, а в том, как добиться ее формализации.

Таким образом, согласно институциональной версии Э. де Сото, главными угрозами национальной экономической безопасности являются административные барьеры – «плохие» законы и/или плохое выполнение «хороших» законов. Основными мерами сдерживания этих угроз, следовательно, должны стать принятие новых законов, содержание которых соответствовало бы нормам экономической демократии, и контроль за надлежащим исполнением этих законов.

Три основные парадигмы национальной экономической безопасности – камералистская, кейнсианская и институциональная – не отвергают друг друга, а, скорее, взаимодополняют. Реальные или потенциальные угрозы национальной экономике каждой страны могут создаваться и зарубежными конкурентами (на что обращал внимание Ф. Лист), и «провалами рынка» (о чем писал Дж. М. Кейнс), и «провалами государства» (как считает Э. де Сото). Задача национальной политики заключается в том, чтобы отразить объективно наиболее опасные угрозы, не распыляя ограниченные ресурсы для противодействия абсолютно всем угрозам.

Вопрос о выборе приоритетов в защите национальной экономической безопасности определяется прежде всего тем, к какой группе принадлежит конкретная страна. Для более развитых стран (стран ядра капиталистической мир-экономики) наиболее актуален подход Д. М. Кейнса, для менее развитых (стран периферии и полупериферии) – подход Э. де Сото. Что касается подхода Ф. Листа, то в глобализирующейся экономике он имеет значение для всех стран, но скорее второстепенное, чем основное.

2.2. Становление доктрины «национальной экономической безопасности» в США

Термин «национальная безопасность» впервые появился в США. Считают, что он был введен в американский политический лексикон президентом Теодором Рузвельтом в 1904 г. Однако до 1940-х гг. это понятие употреблялось узко – только в контексте проблем обороны страны от вооруженной внешней агрессии.

Сдвиг в понимании национальной безопасности обозначился в Америке уже в 1930-х гг. в дискуссиях о национальных интересах и приоритетах в ситуации надвигающейся Второй мировой войны. В этих дискуссиях превалировало обсуждение уже не оборонного, а экономического компонента национальной безопасности. Еще до 1941 г. одним из аргументов в пользу вступления США в войну против Германии и Японии было утверждение о том, что это позволит сохранить доступ к международным рынкам и избежать ограничений в развитии промышленности.

Закрепление современного значения понятия «национальная безопасность» произошло уже после завершения Второй мировой войны.

Современное понимание «национальной безопасности» закрепилось с принятием в 1947 г. Закона о национальной безопасности, в соответствии с которым был создан Совет национальной безопасности США. В этом законе было четко установлено, что «функция

Совета... состоит в координации внутренней, внешней и военной политики, относящихся к национальной безопасности».

Официальным документом правительства США, определяющим его приоритеты в обеспечении национальной безопасности, является прежде всего периодически обновляемая «Стратегия национальной безопасности США». Этот документ представляет собой правительственную политическую декларацию по вопросам безопасности, задающую вектор усилий государства во внешнеполитических отношениях. Хотя данный документ не является нормативным, но реальная внутренняя и внешняя политика американского правительства строится в основном в очерченных им границах.

Американский подход основан на понимании национальной безопасности через «национальную устойчивость – состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противостояния опасностям и угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны».

Обязательным компонентом национальной безопасности в целом считается национальная экономическая безопасность. Интересно отметить, что второе понятие, более узкое, родилось даже несколько раньше, чем первое, более широкое.

Историю формирования понятия «национальная экономическая безопасность» начинают обычно с США времен Великой Депрессии – самого тяжелого за всю историю Америки экономического кризиса, во многом схожем с российскими событиями 1990-х. Именно тогда, в 1934 г., только что пришедший к власти американский президент Ф. Д. Рузвельт, сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности (КЭБ). Его возглавлял министр труда Ф. Перкинс, в состав КЭБ входили также министры юстиции, финансов, торговли и службы по чрезвычайной помощи. Таким образом, американский КЭБ стал первой организационной формой системной и целенаправленной деятельности, связанной с охраной национальной экономической безопасности. В наши дни аналогичные правительственные организаци-

онные структуры существуют не только в США, но и во многих других странах мира, в том числе и в России.

Родившись в Америке 1930-х, понятие «национальная экономическая безопасность» в 1970-е стало активно эксплуатироваться во всех развитых странах. Однако наиболее активно оно по-прежнему используется именно в США, что объясняется, видимо, претензиями этой державы на мировое экономическое лидерство и на роль «мирового полицейского». После окончания «холодной войны» обеспечение экономической безопасности стало приоритетным направлением политики США, о чем неоднократно официально заявляло руководство этой страны.

Ключевыми моментами в обеспечении экономической безопасности США считаются следующие цели:

- 1) повышение конкурентоспособности американских товаров на внутреннем и внешнем рынках;
- 2) сокращение зависимости страны от иностранных займов;
- 3) укрепление ее возможностей выполнять международные обязательства в торгово-экономических и других областях.

В США в декабре 1995 г. президентом Дж. Бушем был утвержден меморандум, в котором излагалось основное содержание Национальной программы обеспечения экономической безопасности. Результатом реализации этой программы стало создание единой в масштабах страны и взаимосвязанной во всех ее элементах системы экономической безопасности, направленной на сохранение лидерства США в технологических областях и обеспечение экономических интересов страны.

Специально созданной межведомственной рабочей группой, в которую входили заместитель министра обороны, заместитель директора ЦРУ, министр энергетики, представители ФБР, руководители ведущих корпораций (таких как, например, «Дженерал электрик» и «Боинг»), не только были выделены угрозы экономической безопасности США, но и дана рекомендация выпускать специализированный

справочник под названием «Каталог угроз экономической безопасности и их оценка».

Администрация президента Б. Клинтона подтвердила приоритетное значение задач обеспечения экономической безопасности страны. В концепцию экономической безопасности в качестве главных целей, наряду с традиционным положением о защите секретов от иностранных спецслужб, были введены положения об обеспечении национальных экономических интересов США в конкурентной борьбе с соперниками на мировой арене и о защите «лидирующих позиций в технологических сферах». При этом сохранение экономической мощи страны прямо связывается с проведением мер по обеспечению экономической безопасности. Еще серьезней стала относиться к данной проблеме администрация США при Буше-младшем после терактов в сентябре 2001 г.

Американский подход к пониманию национальной экономической безопасности доминирует во всех современных развитых странах.

Итак, в развитых странах в настоящее время преобладает понимание национальной экономической безопасности как защищенности национальной экономики от главным образом внешних угроз. Что касается внутренних угроз, то они признаются, но считаются относительно второстепенными.

Однако такие приоритеты не универсальны. В России сформировалась во многом иная доктрина национальной экономической безопасности.

2.3. Доктрина «национальной экономической безопасности» в России

В нашей стране проблема экономической безопасности впервые была осознана еще в советские времена.

В СССР преобладало понимание экономической безопасности как одной из характеристик глобального военного противостояния

социалистической и капиталистической систем. Экономическая безопасность рассматривалась тогда как обеспечение жизнеспособности советской экономики в условиях «холодной войны».

Как разновидности данной концепции (применительно к мирному периоду развития страны) существовали подходы, согласно которым экономическая безопасность трактовалась как обеспечение выживаемости страны в случае стихийных бедствий и экологических катастроф либо в условиях национальных и мировых экономических катастроф.

Такой дискурс был обусловлен ситуацией «железного занавеса», когда СССР и его союзники стремились создать полностью закрытую экономическую систему. С окончанием «холодной войны» и развитием мирохозяйственных связей установка на экономическую самодостаточность потеряла смысл.

Обсуждение нового, постсоветского понимания проблем национальной экономической безопасности активизировалось в первой половине 1990-х гг., когда развернувшийся еще в 1980-е гг. экономический и политический кризис перешел в такую фазу, которая была чревата гибелью российской государственности.

Первым ключевым событием в актуализации этой проблемы стал принятый 5 марта 1992 г. закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446-1 (впоследствии дважды подвергавшийся уточнению – 25 декабря 1992 г. и 25 июля 2002 г.). В этом законе безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

На основе этого закона был принят Указ Президента Российской Федерации № 547 от 3 июня 1992 г. «Об образовании Совета Безопасности Российской Федерации». Рабочими органами Совбеза стали девять межведомственных комиссий:

- 1) по оборонной безопасности;
- 2) по оборонно-промышленному комплексу;

- 3) по информационной безопасности;
- 4) по конституционной безопасности;
- 5) по пограничной политике;
- 6) по экономической безопасности;
- 7) по экологической безопасности;
- 8) по общественной безопасности;
- 9) по борьбе с преступностью и коррупцией.

Следует обратить внимание на то, что объекты деятельности комиссий Совбеза разграничивались не слишком четко. Так, борьба с коррупцией оказалась объединена с борьбой с преступностью, но отделена от борьбы за экономическую безопасность. Вероятно, это связано с тем, что тогда преступность и коррупция еще не рассматривались в контексте экономической безопасности.

Плодом деятельности Совбеза стали многие программные документы. Наиболее важными среди них следует считать опубликованную в 1994 г. «Концепцию экономической безопасности Российской Федерации» и одобренную Указом Президента Российской Федерации № 608 от 29 апреля 1996 г. «Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)».

Разработка стратегии экономической безопасности началась с распоряжения правительства Российской Федерации от 9 марта 1994 г. № 311-р, согласно которому Министерству экономики России с участием федеральных органов исполнительной власти и совместно с межведомственной комиссией Совета Безопасности по экономической безопасности поручалось разработать «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации». Этот документ должен был определять национальные интересы в области экономики, критерии экономической безопасности и предъявляемые к ней требования, а также механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Проект «Основных положений» был подготовлен Министерством экономики к сентябрю 1994 г. и опубликован в де-

кабрьском выпуске ведущего российского экономического журнала «Вопросы экономики».

В том же году Правительство Российской Федерации одобрило основы стратегии экономической безопасности – Указ Президента Российской Федерации «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» был подписан 29 апреля 1996 г. В этом Указе экономическая безопасность определялась как возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни, военно-политическую стабильность общества и целостность государства, противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности. Из смысла этого документа ясно, что экономическая безопасность, проявляясь в сферах влияния других видов национальной безопасности, является основой (базисом) национальной безопасности и занимает ключевое место в системе национальной безопасности России.

Развитие доктрины национальной экономической безопасности в период президентства В. В. Путина. В 2000-е гг. происходило эволюционное развитие того подхода к пониманию экономической безопасности России, которое было заложено предыдущей администрацией.

Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В этом документе сформулированы важнейшие направления, принципы государственной политики, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, а также основные направления, цели, задачи и принципы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Анализ, оценка, прогноз и контроль за исполнением директив в сфере безопасности были возложены на Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации.

Концепция имеет следующую структуру:

1. Россия в мировом сообществе.
2. Национальные интересы России.
3. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации.
4. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Проблемы экономической безопасности занимают в Концепции ключевое положение. В Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2000 г. № С5-7/УЗ-119 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» специально подчеркнуто, что обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере определяются в качестве приоритетных направлений политики государства. Поэтому не случайно проблемы экономической безопасности содержатся во всех разделах Концепции.

Таким образом, хотя российская официальная доктрина национальной безопасности начала формироваться гораздо позже американской, однако приоритетность национальной экономической безопасности среди прочих компонентов национальной безопасности была осознана достаточно быстро и нашла отражение в официальных документах. Однако в российской доктрине, в отличие от американской, сделан более сильный акцент не на внешних, а на внутренних факторах национальной экономической безопасности.

3. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Классификация угроз экономической безопасности

Классификация угроз является важной составной частью стратегии экономической безопасности государства. Без четкого понимания характера угроз, их действия на те или иные макроэкономические по-

казатели невозможна стройная организация противодействия их воздействию.

Итак, угрозы могут быть реальными и потенциальными. Реальные угрозы возникают, когда какие-либо нежелательные факторы готовы оказывать свое негативное воздействие на систему непосредственно, например, задержка заработной платы. Потенциальные угрозы отодвинуты во времени и в пространстве и не могут непосредственно воздействовать на объект. Потенциальным угрозам свойственно переходить в разряд реальных угроз и наоборот.

По объему распространенности угрозы делятся на локальные, национальные и глобальные. Локальные угрозы могут охватывать небольшие области, города. Национальные угрозы – это опасность, которой подвергается государство. Глобальные угрозы носят вненациональный характер и распространяются на большие территории, захватывая разные страны и континенты, например Великая депрессия 1929-1933 гг.

Угрозы могут подразделяться на внутренние и внешние. Внешние угрозы действуют на систему снаружи, внутренние – изнутри. Так, причиной распада Советского Союза является действие реальных внутренних угроз. К внешним угрозам Российской Федерации можно отнести мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 году в США.

Угрозы могут быть прямыми и косвенными. Действие прямых угроз воспринимается системой сразу же при их реализации. Действие косвенных угроз менее значительно, растянуто во времени и поддается локализации при грамотной организации контрмер.

Угрозы могут быть первичными и вторичными. К первичным угрозам относятся такие угрозы, которые оказывают на систему наибольшие отрицательные воздействия. Влияние вторичных угроз существенно меньше.

Выделяют также угрозы экономические, социальные, правовые, политические, экологические, технологические и др.

3.2. Критерии экономической безопасности Российской Федерации

Критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности Российской Федерации, разработаны в Указе Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 и Постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1996 г. № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений)».

В перечень критериев экономической безопасности Российской Федерации согласно этим документам входят:

1. Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства.
2. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции и продовольствия, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране.
3. Уровень внешнего и внутреннего долга и возможности его погашения.
4. Обеспеченность экономики стратегическими ресурсами и эффективность государственного контроля их обращения.
5. Уровень бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы, максимально допустимые с позиции социально-экономической стабильности общества.
6. Устойчивость финансовой системы.
7. Рациональная структура внешней торговли.
8. Доступность для населения образования, культуры, медицинского и социального обслуживания, пассажирского транспорта и массовых видов связи, а также жилья и коммунальных услуг.
9. Поддержание научного потенциала страны и сохранение отечественных научных школ, обеспечение эффективного функционирования особо важных объектов науки.

10. Сохранение единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов, исключающих развитие сепаратистских тенденций.

11. Обеспечение необходимого уровня государственного регулирования экономических процессов с целью формирования условий для нормального функционирования рыночной экономики.

В Указе Президента РФ «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» 1996 г. подчеркивается также, что для реализации Государственной стратегии важное значение имеет разработка количественных и качественных параметров (пороговых значений) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны.

3.3. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Угрозы экономической безопасности – явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

Во втором разделе Указа Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» к наиболее вероятным угрозам экономической безопасности Российской Федерации, на локализацию которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, были отнесены следующие четыре.

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия.

Достигнутый относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате действия следующих факторов:

- расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей;

- увеличение доли бедных слоев населения в городе и деревне, что создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и тому подобного;

- рост безработицы, чреватый социальными конфликтами;

- задержки выплаты заработной платы, остановка предприятий и так далее.

2. Деформированность структуры российской экономики, обусловленная такими факторами, как:

- усиление топливно-сырьевой направленности экономики;

- отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;

- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;

- свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении;

- снижение результативности, разрушение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России;

- завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления;

- приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции, как с внешнего, так и с внутреннего рынка;

- рост внешнего долга России и связанное с этим увеличение расходов бюджета на его погашение.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов. Важнейшими факторами этой угрозы являются:

- объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей;

- нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;

- увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Криминализация общества и хозяйственной деятельности, вызванная в основном такими факторами, как:

- рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

- сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновения в различные властные структуры;

- ослабление системы государственного контроля, приводящее к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сферах приватизации, экспортно-импортных операций и торговли.

Рассмотрим угрозы Российской Федерации с точки зрения классификации их на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы:

- приобретение экономическим кризисом затяжного характера, возникновение необратимых или труднообратимых последствий для развития экономики страны;

- дестабилизация регулирующей роли государства в проведении экономических реформ, формировании современной экономической инфраструктуры;

– сокращение используемой ресурсной основы в сферах сырьевой, топливно-энергетической, финансово-кредитной, инвестиционной и инновационной деятельности для выхода из экономического кризиса;

– продолжающийся процесс структурной деформации экономической системы страны в сторону сворачивания высокотехнологичных, наукоемких отраслей (прежде всего в ВПК), резкого падения производства в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности, утрата приоритетов в развитии страны как высокоиндустриальной державы;

– углубление диспропорций в территориальном размещении производительных сил, усиление территориального и отраслевого монополизма и сепаратизма, разрушение традиционных производственных связей между основными производственными центрами;

– дезорганизация финансово-кредитной системы и ослабление ее регулирующих функций в сфере формирования и исполнения бюджета, целенаправленного инвестирования приоритетных отраслей экономики, борьбы с инфляцией, предотвращения утечки капиталов за рубеж и создания предпосылок для развития российского предпринимательства;

– низкий уровень социальной ориентированности экономики, падение платежеспособности населения, сужение внутреннего рынка, сокращение роли внутренних социально-экономических стимуляторов экономического роста;

– техногенные аварии и катастрофы, низкая технологическая и производственная дисциплина, отток квалифицированных кадров, снижение уровня квалификации кадров;

– криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупции;

– рост экономических потерь в результате увеличения масштабов и углубления социальной напряженности в сфере экономических отношений.

Внешние угрозы:

- утрата Россией своих внешнеэкономических позиций в результате ее вытеснения иностранными конкурентами с зарубежных рынков;
- нарушение национальных приоритетов России в области экономики из-за продвижения иностранными партнерами выгодных им экономических проектов и программ;
- формирование иностранными партнерами такой структуры внешнеэкономических связей с Россией, когда последняя постепенно превращается в их сырьевой придаток;
- блокирование доступа России к передовым технологиям и формирование зависимости ее экономики от их импорта, а также от импорта некоторых видов продукции;
- стимулирование иностранными партнерами утечки передовых технологий и квалифицированных кадров из России в зарубежные страны;
- торговая экспансия иностранных государств и экономических структур, направленная на завоевание российского рынка и вытеснение с него российских предпринимателей;
- противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового и торгово-экономического регулирования;
- рост внешней финансовой задолженности России, усиление ее зависимости от иностранных кредиторов; превышение внешним долгом критического уровня, допустимого для суверенного государства;
- криминализация некоторых видов внешнеэкономических связей с Россией, контрабанда стратегических материалов и сырья, неконтролируемый вывоз капиталов из России;
- активизация экономической разведки и промышленного шпионажа иностранных государств и организаций.

На сегодняшний день многие из этих угроз продолжают действовать, некоторые нейтрализованы, но вместе с тем появляются и новые.

4. ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Суть пороговых значений индикаторов экономической безопасности

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, разработанной Минэкономразвития, определены следующие основные ориентиры развития: возвращение России в число мировых технологических лидеров, четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики, увеличение доли среднего класса до 60-70% населения, сокращение смертности в полтора раза и увеличение средней продолжительности жизни населения до 75 лет.

Данные ориентиры развития конкретизируются индикаторами экономической безопасности и их пороговыми значениями. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности – предельно допустимые величины индикаторов экономической безопасности, несоблюдение которых препятствует устойчивому развитию различных сфер экономики, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. Таким образом, они представляют собой количественные параметры, очерчивающие границу между безопасной и опасной зонами в различных сферах экономики и придают национальным народнохозяйственным интересам страны количественную определенность.

Показатели экономической безопасности – это наиболее значимые параметры, дающие общее представление о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности: рост ВВП, уровень и качество жизни большинства населения, темпы инфляции, уровень безработицы, структура экономики, имущественное расслоение

ние населения, криминализация экономики, состояние технической базы хозяйства, расходы на НИОКР, конкурентоспособность, импортная зависимость, открытость экономики, внутренний и внешний долг государства.

Они характеризуют предельные величины, игнорирование которых препятствует нормальному ходу развития экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения.

Для получения пороговых значений индикаторов ЭБ необходимо определить национальные интересы. Они сформулированы в «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации», одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608.

Национальные интересы:

- 1) способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства без критической зависимости от импорта;
- 2) приемлемый уровень жизни населения, обеспечивающий социально-политическую стабильность;
- 3) устойчивость финансовой системы;
- 4) сохранение единого экономического пространства;
- 5) создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества;
- 6) обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов и т. д.

Практический опыт разных стран, в том числе нашей, свидетельствует, что угрозы национальной безопасности могут долгое время не проявляться в открытой острой форме, однако это не означает, что нам ничего не угрожает или что любой кризис можно легко пережить.

4.2. Индикаторы производственной сферы

Первая группа пороговых значений индикаторов ЭБ касается производственной сферы. Россия, претендующая на роль великой державы, должна иметь соответствующий объем производства: объем ВВП в целом – в размере 75% от среднего показателя по странам «большой семерки», на душу населения – 50% от среднего по «семерке» и 100% – от среднемирового показателя ВВП.

Фактические показатели в России на конец 90-х годов существенно ниже пороговых значений: ВВП в целом составляет около 30% от среднего по «семерке», на душу населения – примерно 20% от среднего по «семерке» и 25% – от среднемирового.

По размерам ВВП в целом Россия к 1997 году опустилась во вторую десятку наиболее развитых стран мира. Впереди идут США, Китай, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Индия, Бразилия и Индонезия. По ВВП на душу населения Россия оказалась на 45 месте в мире (1998 г.).

Индикаторы, характеризующие структуру производства к 1997 году: пороговые значения обрабатывающей промышленности – 70% (фактически 50%), машиностроения – 20% (фактически ниже).

А вот более современные данные статистики. Величина пороговых значений по объему ВВП составляла на 2005 год около 29 млрд. руб., а фактически – 21 млрд. руб. (числа округлены); доля машиностроения во всем промышленном производстве 25%, а фактически – 22%; сбор зерна – 70 млн. т., а фактически больше – 78; инновационная продукция 15% ко всей промышленной продукции, а фактически – 3%. Сохранение такой структуры производства означает сохранение преимущественно топливно-сырьевой направленности и импорта машин, оборудования, товаров народного потребления. Государство в этом случае оказалось бы в значительной зависимости от конъюнктуры внешнего рынка, от экономических решений и действий зарубежных стран и сообществ.

Доля теневой экономики на конец 90-х годов превышает 40% ВВП при занятости в ней 30 млн. человек экономически активного населения страны, тогда как доля нелегального сектора в ВВП западных стран оценивается в 5-10%.

Главным сигналом нарушения требований экономической безопасности государства является снижение доли производственных инвестиций в общем объеме ВВП. Следствием снижения инвестиционной активности являются спад производства и ухудшение его структуры, что ведет к ухудшению позиций государства в мировом сообществе. В условиях опережения спада производственных инвестиций по сравнению с производством реального ВВП происходит моральная и физическая деградация промышленности. Инвестиции в основной капитал в 2007 г. составили 20,1% ВВП при необходимом минимуме 25%.

Важным показателем экономической безопасности является объем национального производства. Впервые за годы реформ (1991-2007 гг.) объем ВВП достиг безопасного уровня и даже оказался выше. Более того, в 2007 г. Россия превысила уровень ВВП 1990 года. Также в прошлом году в России был достигнут самый большой прирост ВВП за последние 7 лет – 8,1%.

По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия опередила такие страны «восьмерки», как Италия и Франция, по объему ВВП, рассчитанному по паритетной покупательной способности (2,08 трлн. долл.), и вошла в семерку крупнейших экономик мира. Однако такая смена рейтинга была достигнута в основном благодаря постоянному росту курса рубля, росту, почти в два раза повысившему долларовые издержки российских предприятий, росту, сделавшему российские товары неконкурентоспособными, росту, в пять раз увеличившему импорт. Вряд ли стоит этим гордиться.

Мировая методология сравнения ВВП использует еще один показатель – объем ВВП на душу населения. Здесь и открывается реальное положение дел. Так, ВВП Италии на душу населения в 2007 г.

составил 31,0 тыс. долл., Франции – 33,8 тыс. долл., России – всего 14,6 тыс. долл. при среднемировом показателе в 10 тыс. долл. Причем Италия с Францией далеко не в лидерах. В Люксембурге, например, ВВП на душу населения в 2007 г. составил 80,8; в Катаре – 75,9; в США – 46,0 тыс. долл.

Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства составила 66,3%. Хотя отклонение от порогового значения (70%) невелико, наличие отрицательной динамики может в ближайшем будущем создать угрозу экономической безопасности.

Доля машиностроения в общем объеме промышленного производства не дотягивает до порогового уровня, что свидетельствует о продолжающейся деиндустриализации национальной экономики.

4.3. Индикаторы финансовой сферы

Второй, наиболее обширной группой являются пороговые значения индикаторов финансового состояния (в скобках указаны фактические значения к началу 1998 г.):

- объем внутреннего долга в процентах к ВВП – 30% (25%);
- объем внешнего долга в процентах к ВВП – 25% (30%);
- дефицит бюджета в процентах к ВВП – до 5% (менее 5%);
- денежная масса (M2) в процентах к ВВП – минимум 50% (14%);
- объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей – 25% (более 100%).

Далее приведены более современные данные статистики за 2005 год. Государственный внутренний и внешний долг может составлять максимум 60% к ВВП, а фактически он составил 16%, что говорит о благополучной тенденции в этой сфере экономики.

Дефицит федерального бюджета может составлять максимум 3% к ВВП, а фактически в 2005 году бюджет профицитен (то есть доходы превышают расходы).

Уровень монетизации (денежная масса М2, наличка, депозиты до востребования и срочные вклады) минимум 50% к ВВП, а фактически – 25%.

Недостаточность денежной массы М2 ниже порогового значения свидетельствует о неразвитости банковского сектора, о недоверии инвесторов к банкам, недостаточной склонности населения к организованным формам сбережения, о слабом развитии безналичных расчетов. Увеличение финансово-банковских резервов происходит за счет ущемления финансовых возможностей развития реального сектора экономики, инновационной и социальной сфер.

Расходы на оборону должны составлять 3% к ВВП, фактически – 2,6%, расходы на науку 2%, а фактически – 0,3% (!).

В финансовой сфере наибольшую угрозу экономической безопасности нашей страны представляет очень низкий уровень монетизации экономики. Политика снижения инфляционных процессов в России посредством сокращения денежной массы вызвала значительный разрыв между пороговым и фактическими значениями по монетизации экономики, что привело к дефициту оборотных средств предприятий и их задолженности.

4.4. Индикаторы социальной сферы

Третьей важной группой являются пороговые значения индикаторов уровня жизни населения.

Социальные индикаторы характеризуют сложившиеся тенденции развития социальных процессов с точки зрения реализации принципа справедливости распределения благ. Нарушение этого принципа проявляется в росте доходов господствующих социальных слоев за счет уменьшения доходов других не в связи с большим их вкладом в рост общественного благосостояния, а в связи с главенствующей ролью в распределении благ.

В этой области предварительно были определены следующие пороговые значения: доля граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума – 7% (фактически в 1997 году 20%, а в 2005 году – 16%), продолжительность жизни – 70 лет (фактически 65 лет), соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент или коэффициент фондов) – 8 раз (фактически 13 в 1998 г. и 15 в 2005 году). Стремительный раскол общества на узкий круг богатых и огромную массу бедных создает два поляризованных класса общества с разным представлением о социальной справедливости. Это приводит к тому, что постоянно воспроизводятся угрозы социальных конфликтов.

Резко нарушена структура личных доходов населения по источникам их образования. Если еще в 1993 г. 2/3 личных доходов формировались за счет оплаты труда, то в первом полугодии 1994 г. эта доля снизилась до 50%. Подобной структуры личных доходов населения нет ни в одной развитой стране мира. Доля оплаты труда в них не менее 60-65%. Такая структура личных доходов подрывает основы трудовой мотивации поведения. Работать эффективно и производительно становится невыгодным и малопривлекательным. А это уже серьезная угроза экономической безопасности страны.

Индикаторами способности государства эффективно использовать национальные ресурсы служат уровень занятости и уровень использования производственных мощностей.

С экономической точки зрения безработица – явление нерациональное и неэффективное. Она увеличивает нагрузку на занятых, перенося на них расходы по содержанию социальных иждивенцев, способствует снижению уровня жизни и распространению бедности и со временем неизбежно ведет к утрате квалификации и трудовых навыков, нанося серьезный ущерб экономике.

Одним из индикаторов, позволяющих заблаговременно сигнализировать об опасности и принимать меры по ее предупреждению, можно назвать уровень безработицы. Уровень безработицы за по-

следние 8 лет неуклонно снижается, но еще не соответствует безопасным параметрам – 6,1% (порог 5%).

По безработице принят пороговый уровень 5-7%, фактический уровень безработицы составил к 1998 г. около 9%, а в 2005 году – 7,7%.

Дифференциация субъектов Федерации по размеру прожиточного минимума должна составлять 1,5 раза (фактически до 5 раз).

Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, должна составлять максимум 25%, а фактически в 2005 году составила 40%.

Доля продовольствия, поступающего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, намного превышает величину порогового значения, что делает экономику уязвимой при неблагоприятном развитии ситуации на валютном рынке.

Потребление населения вплотную приблизилось к критической черте, опасной для здоровья. Если в 1990 году население страны потребляло животного белка в среднем 48 г/сутки на человека, то в 1998 году – всего 32 г (минимально необходимая норма его потребления в российских условиях 29 г на человека в сутки), при этом суточное потребление животного белка примерно у половины населения было ниже 29 г, а у 15 млн. человек с наименьшими доходами оно упало до физиологического минимума (20-21 г/сутки на человека), что ведет к задержке физического и умственного развития, снижению сопротивляемости организма к заболеваниям. В 1996 году по сравнению с 1990 годом годовое потребление на душу населения снизилось: мяса и мясопродуктов на 29%, рыбы и рыбопродуктов на 40%, молока и молочных продуктов на 38%, яиц на 26%, фруктов и ягод на 24%, овощей и бахчевых культур на 14%.

Известно, что если расходы на фундаментальную науку и современные технологии снижаются ниже 2% ВВП на протяжении 5-6 лет подряд, то разрушение науки и технологического потенциала приобретает необратимый характер. Государственные расходы

на НИОКР в стране уже в течение десяти лет не превышают 0,2% ВВП. Такая политика государства лишает возможности российскую экономику в ближайшие десятилетия занять вообще какие-либо позиции на рынке высокотехнологичной продукции. Если на мировом «хай-тек» рынке доля США составляет 36%, Германии – 16%, Китая – 6%, то доля России – не более 0,6%. Эти цифры наглядно демонстрируют зависимость нашей страны от государств, определяющих сегодня направления научно-технического прогресса. В этом же контексте следует оценивать и такой показатель, как доля инновационной продукции в её общем выпуске (3,6% при пороге не менее 15%).

Следует заметить, что в отличие от прошлых стратегий, исходивших из наивного представления о чудодейственности механизмов рыночной самоорганизации, нынешнюю стратегию отличает трезвое понимание сложного положения российской экономики, теряющей конкурентоспособность и стремительно опускающейся на сырьевую периферию мирового рынка, лишаясь внутреннего потенциала самостоятельного развития. В стратегии определены приоритеты государственной политики: инвестиции в человеческий капитал, подъем образования, науки, здравоохранения, построение национальной инновационной системы, развитие наших естественных преимуществ и модернизация экономики, развитие ее новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологических сферах экономики знаний, реконструкция и расширение производственной, социальной и финансовой инфраструктуры.

В России в настоящее время имеются достаточные финансовые возможности для проведения «технологической революции» – значительные золотовалютные запасы и Стабилизационный фонд, которые должны работать, а не простаивать. Тот же Китай благодаря частичному техническому перевооружению уже сейчас поставляет на экспорт высокотехнологичной продукции на 180 млрд. долл., Индия вышла на второе место в мире по экспорту программного обеспечения.

Анализ показал, что социальные индикаторы далеки от пороговых показателей безопасности и стабильности. Количество людей, живущих за чертой бедности, в два раза превышает пороговое значение, если здесь вообще уместно говорить о каких-либо порогах для страны, обладающей колоссальными природными богатствами и увеличивающимися из года в год золотовалютными резервами.

Децильный коэффициент (коэффициент фондов) в России по данным Госкомстата составляет 16,8:1, в то время как социально опасным считается превышение соотношения 8:1. Между тем, по оценкам учёных РАН, децильный коэффициент в России в действительности составляет ныне порядка 40-45:1. Размер средней пенсии постоянно отстает от прожиточного минимума пенсионеров, в то время как наличие спроса у населения старших возрастов играет роль фактора, поддерживающего на плаву экономику.

В мировой практике не допускается достижение величиной прожиточного минимума 70% среднего размера пенсий. Часть пожилых людей, которая не имела никаких поступлений в виде заработной платы или других доходов и кто жил только на пенсию, составляют определенную часть бедного населения.

Представленная на заседании Госсовета президентская стратегия социально-экономического развития России до 2020 года по сути, является политическим решением о переводе российской экономики с инерционного энергосырьевого на инновационный путь развития, что вполне соответствует объективным требованиям обеспечения безопасности российской экономики и конституционным целям социального государства.

Основные социально-экономические показатели за 2007 год представлены в таблице 2.

Таблица 2

Количественные параметры пороговых значений экономической безопасности в сравнении с фактическими данными за 2007 год

Наименование пороговых значений	Величина пороговых значений	Фактически за 2007 год
1	2	3
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ		
Объем ВВП, млрд. руб.	Не менее 29200	32 988
Рост объема ВВП, %	Не менее 3-4%	8,10
Сбор зерна, млн. т	Не менее 70	81,8
Производство зерна на душу населения, кг	Не менее 207	556
Доля машиностроения во всем промышленном производстве, %	Не менее 25	20
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	Не менее 25	20,1
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, в %	Не менее 70	66,3
Отгруженная инновационная продукция, в % к всей промышленной продукции	Не менее 15	3,6
Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %	Не более 25	37
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к ЭАН	Не более 5	6,1
Расходы федерального бюджета на национальную оборону, в % к ВВП	Не менее 3,0	2,5
Расходы на гражданскую науку, в % к ВВП	Не менее 2,0	0,2
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ		
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % ко всему населению	Не более 7	13,4
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	Не менее 3,5	3,2
Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	Не более 8	16,8

Окончание таблицы 2

1	2	3
Соотношение среднемесячного размера пенсии к прожиточному минимуму, раз	Не менее 1,5	1,0
Соотношение минимальной заработной платы и МПБ, в %	Не менее 20	57,4
Дифференциация регионов по прожиточному минимуму	Не более 1,5 раз	3
Продолжительность жизни	Не менее 70 лет	66,6

Таблица 2 показывает, что пороговые значения индикаторов достаточно точно сигнализируют о состоянии экономической безопасности России. Ситуацию нельзя характеризовать как однозначную, с оценкой «хорошо» или «плохо». Часть индикаторов в 2007 г. была ниже пороговых значений и удовлетворяла требованиям экономической безопасности. Это объем ВВП, сбор зерна и его производство на душу населения, соотношение минимальной заработной платы и потребительского бюджета. Темпы роста ВВП почти в 3 раза превышают пределы порогового значения. Однако большинство показателей выходят за пределы пороговых значений.

5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

5.1. Постановки проблемы

Продовольственная безопасность – одна из составляющих внутренней экономической безопасности. В экономической литературе продовольственная безопасность – это относительно новая экономическая категория.

Продовольственная безопасность – ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В своём общем

виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности – непрерывный процесс. При этом для ее достижения зачастую происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики.

Определения продовольственной безопасности, сформулированные на Римской встрече, содержат указания на следующие элементы:

- 1) физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- 2) экономическая доступность к продовольствию должных объема и качества всех социальных групп населения;
- 3) автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- 4) надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- 5) устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Продовольственная политика соответственно рассматривается как комплекс мер, призванных системно и эффективно решать задачи развития не только производства, внешней торговли, хранения и переработки, но и справедливого распределения основных продуктов питания, а также социального развития сельской местности.

Несколько лет назад понятие «продовольственная безопасность», как и понятие «геополитика», резало слух. Сегодня же продовольственная безопасность становится обязательной частью лексикона политиков, управленцев и журналистов. Продовольственная безопасность – это одна из необходимых гарантий права человека на жизнь и громадного значения политический фактор, играющий

тем большую роль, чем глубже кризис государства и экономики. «Чем меньше остается хлеба, тем больше в нем политики» – этот принцип справедлив как в отношении далекого исторического прошлого, так и сегодня.

В каждую эпоху существует ведущий геополитический фактор, определяющий ход истории. Сегодня заканчивается нефтяная эпоха и начинается эра, когда ведущим фактором мировой политики становится продовольствие.

«Зеленая революция» в третьем мире, решившая, казалось бы, проблему голода в начале 1970-х гг., исчерпала себя, и ее плоды проедены: уже несколько лет наблюдается устойчивое падение производства продуктов питания, связанное с резким ростом населения в странах Юга. Все большее количество стран становится импортерами зерна, а его экспорт практически монополизирован немногими развитыми странами Запада.

В отличие от государств Запада, у которых не хватает сырьевых ресурсов, и стран Юга, у которых нет продовольствия и территорий, у России есть все. Ее население сполна обеспечено и ископаемыми, и земельными ресурсами – и обеспечено слишком хорошо для того, чтобы не привлекать внимание извне. В этих условиях единственный исторический шанс всех народов России – надежная защита своего жизненного пространства в условиях мирового кризиса.

5.2. Исторический аспект

Обеспечение продовольствием стран, регионов, домашних хозяйств, граждан страны стояло перед человечеством с незапамятных времен. Правители и их советники пытались эффективно решить эту вечную проблему, так как именно нехватка продовольствия, в первую очередь, обуславливала разного рода социальные конфликты в обществе.

Достижение определенного уровня продовольственной безопасности было всегда основной задачей общества в целом и конкретного

индивидуума, так как в основе этого лежит инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность.

Общество уже на ранних этапах своего развития и организации формирует специфические механизмы и правила обеспечения минимума удовлетворения жизненно важных потребностей. Однако уровень продовольственного обеспечения, его структура и механизмы находятся в прямой зависимости от объемов производства сельскохозяйственных продуктов и только потом – от уровня развития перерабатывающих отраслей, торговли.

Долгое время, вплоть до конца XIX в., обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности регулировалось именно на основе традиций в рамках общин и натурального хозяйства. Государство на этом этапе выполняло функции организации военной безопасности и лишь в крайних случаях вмешивалось в процесс перераспределения продуктов между социальными группами и слоями общества.

Формирование основных запасов и резервов осуществлялось на микроуровне домохозяйством, общиной, а в период феодализма эти функции возлагались также и на помещика. Уровень сельскохозяйственного производства и неразвитость товарообменных отношений могли обеспечить только минимум потребления, а также сравнительно простую структуру питания, отражавшую местные условия жизни, национальные и религиозные особенности.

С развитием капиталистических отношений кардинальным образом меняются условия существования человека. Прежде всего на место изолированных замкнутых форм существования приходит открытое подвижное общество, в котором вследствие развития рыночных отношений создается взаимозависимое общественное производство, в рамках которого происходит смешение этнических, социальных слоев и складывается интегрированное общество, характеризуемое общепринятыми нормами и структурой потребления, создается общественный механизм обеспечения продовольственной безопасности.

В этих условиях все большую роль объективно начинают играть государство и различные социальные институты, которые выступают как факторы организации производства и распределения производственных ресурсов. Важнейшим инструментом продовольственного обеспечения становится рынок, который через систему ценообразования, спроса и предложения влияет на формирование необходимых запасов и уровня потребления.

Вместе с тем в обществе сохраняются и наблюдаются значительные расхождения в структуре и нормах потребления в зависимости от социальной принадлежности и уровня дохода. На начальных стадиях развития капитализма рыночный механизм не исключал недоедания и голода в различных социальных группах, со временем путем установления определенных социальных гарантий в наиболее развитых капиталистических странах эти проблемы во многом были решены, хотя различия в уровне потребления существуют до сих пор.

Советская история дает пример действия другого механизма формирования продовольственной безопасности – народнохозяйственного планирования, которое также предназначалось для решения этой проблемы, но в силу исключительной сложности объекта управления далеко не всегда справлялось с поставленной задачей. Преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности в ущерб сельскому хозяйству, легкой и пищевой промышленности привело к тому, что уже в начале 60-х годов XX в. СССР превратился в импортера зерна, мяса и других продуктов питания.

Между тем проблема продовольственной безопасности к этому времени стала осознаваться как категория мирового значения. Право на полноценное питание и на защиту от голода составило неотъемлемую часть Международного билля о правах человека от 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. Это право также закреплено и в Конвенции о правах ребенка от 1989 г. и других международных правовых актах.

Так, например, во всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., статья 25 гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам».

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. не только указывается на фундаментальное право человека на свободу от голода, но и вменяется в обязанность государства обеспечение реализации на практике этого права. В частности, в статье 11 говорится: государства-участники настоящего Пакта признают право каждого на полноценный уровень жизни для него и его семьи, включая полноценное питание, одежду и жилище, и право на постоянное улучшение жизненных условий.

Государства-участники настоящего Пакта, признавая фундаментальное право каждого на свободу от голода, должны предпринимать самостоятельно или посредством международного сотрудничества меры, включая социальные программы, которые требуются для того, чтобы:

а) улучшить способы производства, хранения и распределения продовольствия посредством развития и реформирования аграрных систем таким образом, который позволяет добиваться наиболее эффективного развития и использования природных ресурсов;

б) принимая во внимание проблемы как стран, импортирующих продовольствие, так и стран, его экспортирующих, обеспечить справедливое распределение мировых продовольственных запасов в соответствии с потребностями.

Важнейшим международным документом универсального характера является Всеобщая декларация о ликвидации голода и недо-

едания, принятая Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 1974 г. Она, в частности, гласит: «Каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей...».

Римская Декларация о Всемирной продовольственной безопасности гласит: «Мы, Главы Государств и Правительств, или наши представители, собравшись на Всемирном продовольственном форуме по приглашению Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, подтверждаем право каждого человека на доступ к безопасной и питательной пище, что согласуется с правом на получение достаточной пищи и основополагающим правом каждого человека быть свободным от голода... Мы торжественно обещаем действовать и поддерживать реализацию «Плана мероприятий Всемирного Продовольственного Саммита». Рим, 13 ноября 1996 года, Подобное – Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности 16-18 ноября 2009 года.

В Риме 17 ноября 1996 г. состоялась Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам голода. Главы государств подписали Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности и план действий всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. В ней, в частности, сказано: «Мы подтверждаем нашу политическую волю и наше общее национальное обязательство по достижению продовольственной безопасности для всех и продолжению усилий по искоренению голода во всех странах, намереваясь не позднее, чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем.

Мы считаем недопустимым, что более 800 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не получают достаточно продуктов питания для удовлетворения своих основных продовольственных потребностей...».

Следует отметить, что с тех пор проблема не только не решена, но и существенно усугубилась, в связи с чем исследование данной темы весьма актуально и сегодня.

Между тем категория «продовольственной безопасности» недостаточно изучена даже на уровне дефиниции.

5.3. Кризис продовольственной безопасности в Российской Федерации

В последние годы потребность населения России в продовольственных товарах удовлетворяется отечественными производителями примерно на 50% с учетом экспертной оценки объемов неорганизованного ввоза и продажи товаров на продовольственных рынках.

Граница продовольственной безопасности находится, по разным оценкам, на уровне импорта продовольствия в размере 18-35% потребности. Существенное превышение критической точки, даже по самым низким оценкам, в России обусловлено прежде всего кризисным положением отечественного сельского хозяйства, производство в котором составляет около 60% от среднегодового уровня за 1986-90 гг.

Такое падение производства обусловлено как трансформационным спадом, так и неэффективными способами проведения в целом экономической реформы и аграрной, в частности. Существенное сокращение государственной поддержки сельского хозяйства, которая уменьшилась с трети огромного государственного бюджета до 2,7% ВВП в бюджете на 1998 г., оставило крестьянство один на один со множеством проблем.

Однако несмотря на общий упадок сельского хозяйства, полки магазинов остаются переполненными. Это происходит, во-первых, из-за снижения потребления населением продуктов питания почти в 1,5 раза (исключениями являются такие малоценные продукты питания, как хлебные изделия и картофель, потребление которых несколько выросло, несмотря на существенный рост цен).

Во-вторых, наиболее важной причиной данной ситуации является все более возрастающий импорт сельскохозяйственной продукции,

объемы которого превысили все допустимые нормы и уже напрямую угрожают безопасности страны.

Доля импорта в общем объеме продовольствия по разным оценкам составляет от 30 до 50%. Это неудивительно, поскольку сейчас на душу населения в России производится за год 43 кг мяса и 194 кг молока. При этом физиологически обоснованная норма потребления на одного человека составляет 81 кг мяса и 392 кг молока. Нехватка продовольствия покрывается за счет импорта, но далеко не полностью.

Население нашей страны не обеспечивается нормальным уровнем питания. По оценочным данным, суточное потребление на одного человека в России составляет в среднем 2200 ккал (2590 ккал – в 1990 году). Мы уже отстаем от Африки, где в среднем потребляется 2300 ккал, не говоря о США и ЕС, где уровень калорийности питания составляет 3500-3600 ккал. При этом, по международной классификации Всемирной продовольственной организации (ФАО), питание на уровне 2150 калорий характеризует условия постоянного недоедания. Нормальным же уровнем для человека является 2600 калорий.

Эти неутешительные цифры объясняются тем, что за годы реформ производство основных продуктов питания в России неуклонно сокращалось. По сравнению с 1990 г. сбор зерна снизился в 2,5 раза, сахарной свеклы – в 3 раза, производство мяса сократилось в 2 раза, молока – в 1,6 раза, яиц – в 1,5 раза, в 2 раза сократилось поголовье крупного рогатого скота, птицы – в 1,5 раза, свиней – в 2 раза, овец и коз – почти в 4 раза.

Объем капиталовложений в АПК сократился в 20 раз. Из оборота изъято 22 млн. га сельхозугодий, почти на 14 млн. га сократились посевные площади.

Одной из главных причин такого положения АПК является диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и промышленной. Цены на промышленную продукцию в годы реформ росли в 4-5 раз быстрее, чем на сельскохозяйственную продукцию. АПК оказался

не в состоянии окупать затраты на производство, из-за чего стал должником как федерального бюджета, так и частных финансовых структур.

5.4. Угроза утраты продовольственной независимости России

Обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, отказ от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям и практически полное открытие внутреннего рынка для импорта продуктов питания – все это подрывает базу для самообеспечения страны продовольствием. Но это не означает проведение курса на полную изоляцию страны от мирового рынка. Мировая практика выработала ряд важных и надежных подходов к решению данной проблемы, среди них – гибкая и эффективная защита отечественных производителей, регулирование соотношений, позволяющих весь импорт продуктов питания покрывать экспортом также продуктов питания, производство которых более эффективно.

Сейчас создается угроза потери продовольственной независимости страны, которая станет свершившимся фактом, если опасность не будет своевременно осознана и не будут предприняты радикальные меры по ее отражению.

В 2007 г. доля импортных продовольственных товаров в их общих товарных ресурсах розничной торговли составила 37%, а удельный вес импорта в формировании общих ресурсов мяса и мясопродуктов – 35,3%.

Большая часть импортной продовольственной продукции ставит под угрозу здоровье потребителя, так как основная ее масса при относительно низкой цене не отвечает экологическим стандартам. И немаловажно то, что зависимость в продовольственной сфере влечет усиление зависимости от экономической и политической конъюнктуры мирового рынка, а поскольку обеспеченность продуктами питания имеет первоочередную важность для жизнеспособности общества – ставит в зависимость все сферы безопасности.

В соответствии с разработанным Минэкономразвития Российской Федерации прогнозом на 2008-2009 гг. рост денежных доходов возрастет по отношению к 2005 году на 36,1%, а продукция сельского хозяйства – лишь на 11,9%. В результате импорт продовольствия достигнет 28-30 млрд. долл., или вырастет в 1,8 раза. Тогда доля импортного продовольствия на отечественном рынке вырастет до 40%, что в полтора раза больше порогового уровня продовольственной безопасности страны.

5.5. Агропромышленный комплекс (АПК) Российской Федерации

В ходе реформ сельское хозяйство получило удар, сравнимый по результатам с ядерной войной, и было отброшено в хвост цивилизации. Особенно пострадала основа всего сельского хозяйства – утрачивается плодородие почвы, не получающей удобрений. Вырезана половина поголовья крупного рогатого скота, птицы и почти все овцы, свиньи. Капиталовложения в село уменьшились примерно в 200 раз. Особому разрушению подверглась материально-техническая база. Годовое производство тракторов сократилось почти до 10 тысяч (в среднем в 22 раза), плугов – до одной тысячи. Культиваторов выпускается меньше в 31 раз, сеялок – в 39 раз, комбайнов зерноуборочных ~ в 66 раз, кормоуборочных – в 44 раза. Производство многих других видов техники приостановлено. Уменьшилось и число предприятий, производящих сельскохозяйственную технику, на 45 заводов.

Срок службы техники исчисляется 8-10 годами, а в зависимости от условий эксплуатации и короче. На каждые 1000 га пашни в нашей стране приходится восемь тракторов, в США – 27, в Польше – 92, в странах Европы – 114, в Японии – 564 единицы. На такую же площадь посева зерновых у нас имеется пять комбайнов. Нагрузка на один комбайн – 200 га. Но это в среднем, а реально она иногда вдвое выше. В то же время в США на тысячу гектаров посевов зерновых приходится 18 комбайнов, в странах Европы – 17, в Японии – 524.

Безморозный период в России 120-130 дней. Учитывая период вегетации разных культур, хлеборобам приходится с огромными усилиями укладываться в эти сроки выращивания. На период уборки приходится максимум дождей, сроки растягиваются, из-за чего теряется до четверти урожая. Отсюда и по ряду других причин обеспеченность людей зерном такова: при норме одна тонна зерна на человека в России собирают по 375 килограммов на одного человека, то есть 27% к потребности.

В США между тем собирают по полторы тонны на каждого жителя. В прошлом году площадь зерновых у нас была 46 млн. га – это самый низкий показатель, начиная с 1913 года.

АПК России нуждается в государственном регулировании системы краткосрочных и долгосрочных кредитов, в быстрейшем формировании государственного сельхозбанка. Очень важно дальнейшее развитие лизинга в приобретении техники.

Интересы АПК настоятельно нуждаются в повышении качества отечественной техники. Назрела необходимость восстановления связей и поставок техники из стран СНГ.

5.6. Глобальные проблемы продовольственной безопасности

Продукты питания в жизнедеятельности человека, а если говорить в мировом масштабе – человечества, играют особую роль. Эксперты считают, что уже при жизни нынешнего поколения продовольственная проблема может перерасти в глубокий международный кризис.

17% населения Земли сегодня испытывает голод и в ближайшее десятилетие это число может увеличиться в полтора раза. Причин этому много. Одна из них – производство продуктов питания в мире снижается. Вот почему в 1992 году 1600 мировых ученых, в том числе 102 лауреата Нобелевской премии, издали меморандум, озаглавленный «Ученые предупреждают человечество». В нем прямо говорится, что безответственное отношение к природным ресурсам способно

настолько изменить планету, что она не сможет сохранить жизнь людей на достигнутом уровне.

Этому призыву вняли почти все государства. В ноябре 1996 года в Риме проходила Всемирная конференция по вопросам питания, в которой участвовали 173 страны, в том числе и Россия. В докладах констатировалось, что только в развивающихся странах хронически голодают 840 млн. человек. При этом 50% производимых в мире продуктов питания потребляют наиболее развитые страны, в которых проживает лишь пятая часть населения планеты. Чтобы не погрешить против истины, это можно охарактеризовать и другими весьма выразительными цифрами.

В 26 развитых капиталистических странах проживает четверть населения Земли. Но их народы потребляют 75% всей производимой на планете энергии, почти 80% ископаемого топлива, 85 – продукции зернообработки, более 70 – производства стали. США с населением 300 млн. человек используют такое количество сырья, энергии, топлива, пищи, которое могло бы обеспечить жизнь Индии с населением 300 млрд. человек. Чтобы решить проблему питания, говорилось в материалах конференции, необходимо в ближайшее десятилетие увеличить производство продуктов питания как минимум на 75%.

Ученые, экономисты, организаторы производства видят хотя бы частичное решение продовольственных проблем в интенсификации производства, в бережном отношении к земле, в правильном расходовании энергоресурсов, запасов пресной воды. При этом некоторые ученые советуют не очень увлекаться генной инженерией, так как изменения таким путем структуры растений может привести к непредсказуемым последствиям для животного мира, а затем и человека.

Первоочередными задачами правительств и руководителей государств они считают заботу о земле, о сельскохозяйственном производстве, содействие его развитию, приоритетное его финансирование. Вот краткий перечень путей увеличения производства продуктов питания.

6. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6.1. Военно-экономическая организация Российской Федерации

Важной составляющей национальной безопасности является военно-экономическая. Ее состояние определяется главным образом степенью удовлетворения военно-экономических потребностей военной организации государства и негативными организационно-экономическими воздействиями на: его военно-бюджетную политику, определяющую уровень милитаризации экономики; комплекс общегосударственных мероприятий по военной защите страны.

В связи с этим под военно-экономической безопасностью можно понимать защищенность потребностей военной организации государства в финансово-экономическом обеспечении, необходимом для ее строительства, содержания и устойчивого развития.

Под военной организацией государства (ВОГ) понимается многоуровневая, многопрофильная система, включающая три структурных компонента:

1) военная сила (вооруженные силы и другие войска, воинские формирования и органы, привлекаемые к решению задач обороны и безопасности страны: МВД, ФСБ, ФПС, МЧС, ФСЖВ, ФАПСИ);

2) материально-техническая база строительства, подготовки и применения военной силы (совокупность материально-технических элементов государства и общества, способных обеспечить устойчивое функционирование и развитие военной силы);

3) духовный потенциал (комплекс социальных, нравственно-этических и психических явлений, которые проявляются в условиях жизни, национальном характере, традициях и исторической памяти народа).

Количественно оценить уровень военно-экономической безопасности и соответствующий рациональный уровень государственных затрат на национальную оборону (оборонные НИОКР, развитие

военного производства, производственную сферу экономики и другое) можно, в частности, на основе комплексного анализа и экспертизы объемов, структуры финансов и динамики военных расходов ведущих мировых держав, обобщенные показатели которых позволяют также выявить основные тенденции внутренней и внешней политики государства. При этом под военными расходами понимается запланированная совокупность затрат, предусмотренных военным бюджетом в составе госбюджета, и затрат в различных отраслях народного хозяйства, работающих на повышение военного потенциала страны.

Новая военно-политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся в мире после распада СССР, роспуска организации Варшавского Договора и расширения блока НАТО на Восток за счет присоединения к нему стран Центральной и Восточной Европы способствовала возникновению очагов региональных войн и конфликтов на Европейском континенте.

Кроме того, сложившаяся в начале 90-х годов геополитическая обстановка характеризуется отсутствием условий для возникновения глобального ядерного конфликта, угроза которого реально существовала около 40 лет, хотя ядерное оружие остается важным фактором стратегического сдерживания.

Все это обуславливает необходимость пересмотра всеми ведущими государствами военно-стратегических концепций национальной безопасности, внешнеполитической деятельности, военных доктрин и планов строительства вооруженных сил (ВС).

В большинстве стран принят курс на сокращение военных ассигнований на основе сокращения ВС, повышения их профессионализма, укрепления боеспособности за счет качественного совершенствования вооружения и военной техники (ВВТ).

Вопросы, связанные с обоснованием рационального уровня затрат на оборону и эффективного их распределения, являются приоритетными при принятии государственных военно-экономических решений.

По своему характеру и предназначению военные расходы можно разделить на прямые и косвенные.

К прямым относятся затраты на содержание ВС, разработку, закупку и поставку ВВТ и военного имущества, военное строительство. Данные расходы определяют количественно-качественный состав ВС, возможности которых по выполнению возлагаемых на них задач возрастают с ростом расходов.

К косвенным – затраты, оказывающие опосредованное воздействие на строительство, содержание и развитие ВОГ (выплата пенсий бывшим военнослужащим, расходы на утилизацию ВВТ, погашение военных займов, финансирование конверсии военного производства и др.). Эти расходы не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на военно-экономическую безопасность, но, тем не менее, усиливают бремя общих военных расходов на экономику.

Основным источником военных расходов является военный бюджет, под которым понимается централизованный фонд денежных средств, находящийся в распоряжении правительства и предназначенный для финансирования подготовки и ведения вооруженной борьбы. Он представляет собой часть госбюджета, выделенную в законодательном порядке на военные расходы страны, и, по сути, является главным инструментом реализации военно-экономической, военной, научно-технической, военно-социальной и военной политики, то есть обеспечения обороноспособности страны.

Второй составляющей военного бюджета являются военные расходы других министерств и ведомств. Это расходы на военную помощь, военно-космические программы, расходы на разработку и производство ядерного оружия. Примером таких программ может служить «Военная программа Министерства Российской Федерации по атомной энергии», программа ассигнования на содержание Российской оборонной спортивно-технической организации (общественной организации, связанной с ВС), «Военная программа Министер-

ства энергетики США», отдельные виды расходов на разведорганы США и др.

Обычно расходы военных бюджетов государств классифицируют по следующим признакам:

- 1) организационному (видовому);
- 2) программному;
- 3) функционально-целевому;
- 4) экономическому (предметному).

Организационный принцип предусматривает распределение военных расходов с учетом структуры ВОГ. Программный принцип предписывает распределение расходов по целевым программам. В России, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, классификация по программному признаку не предусмотрена. В такой структуре представляются пока только расходы на закупки ВВТ и НИОКР, для чего реализуются так называемые «Программы вооружения», охватывающие менее половины всех расходов по военному бюджету. Анализ отечественного, а также зарубежного опыта в других отраслях народного хозяйства показывает безусловную целесообразность внедрения в практику военного планирования программно-целевых методов.

Функционально-целевой принцип соответствует распределению военных расходов по статьям, принятым в национальной классификации каждой страны: обеспечение личного состава и его снаряжение, закупки ВВТ, исследования и разработки, сооружение военных объектов и др.

Для сравнительного анализа военных расходов стран можно выделить шесть основных целевых направлений финансирования:

- 1) содержание военнослужащих;
- 2) содержание гражданских служащих;
- 3) боевая подготовка и материально-техническое обеспечение войск;
- 4) закупки ВВТ, НИОКР, строительство военных объектов.

Все остальные виды расходов, размер которых относительно невелик, объединены в группу «Прочие расходы» (например, субсидии «закрытым городам», космическому центру в Байконуре и др.).

6.2. Военно-бюджетная политика

Для характеристики военно-бюджетной политики возможно использование системы абсолютных и относительных показателей. Анализ военного бюджета с использованием обоснованной системы показателей позволяет достаточно точно определить уровень военных приготовлений государства, а сопоставление военных бюджетов дает возможность оценить потенциальные военные возможности государств или их коалиции.

Например, можно определить средние уровни (ранги) милитаризации государств. Доля военных расходов в ВВП на некотором историческом интервале времени выявляет характерные группы стран, обладающих определенным уровнем милитаризации, и устойчивые тенденции по его изменению. При этом мировой опыт показывает, что страна не может длительное время поддерживать уровень милитаризации экономики около 10% от ВВП без серьезных экономических последствий.

Первая группа (до 2% затрат на оборону от ВВП) – страны, не ориентированные на решение задач национальной безопасности за счет собственной ВОГ. Тенденции развития экономики данных стран показывают их стремление снизить военные расходы для обеспечения устойчивости.

Вторая группа (2-4%) – страны, решающие задачи обеспечения национальной безопасности в основном за счет собственной ВОГ. В странах этой группы также наблюдается тенденция к снижению военных расходов, что свидетельствует о негативном влиянии военных затрат на состояние экономики и объективно способствует созданию развитыми странами международной системы взаимной безопасности.

Третья группа (более 4%) – страны, достаточно милитаризованные для стратегического сдерживания потенциального агрессора. Для таких государств характерны тенденции замедления темпов экономического развития, падения жизненного уровня населения, устойчивой милитаризации экономики.

Общей долговременной тенденцией, характерной для развитых стран, является постепенный их переход в группу с более низким уровнем милитаризации, что подтверждает их стремление к созданию системы взаимной безопасности.

Для более широкого круга стран относительные военные расходы имеют более широкий диапазон (например, в 1999 г. минимальный – 0,4% от ВВП в Мексике и максимальный – 26,6% от ВВП в Северной Корее).

Уровень милитаризации экономики, являясь важным показателем, сам по себе не свидетельствует о степени обеспечения военно-экономической безопасности. Необходимо сравнение с абсолютной величиной военных расходов, которая определяется абсолютными размерами самого ВВП и динамикой его роста. Это означает, что доля военных расходов в ВВП может снизиться, а абсолютная их величина расти, если экономика страны развивается высокими темпами.

Так, в 1999 г. оборонные расходы в России, согласно законодательно утвержденному бюджету, составили 3,2% от ВВП, в то время как в ведущих западных странах доля расходов на оборону составляет в среднем от 1% до 2,8%. При этом выделяемые ассигнования заняли от расходной части государственных бюджетов в среднем от 6-15% в ведущих западных странах до 23% в России.

Сравнение с абсолютным значением военных расходов и реальными ассигнованиями на обеспечение обороны показывает, что уровень ассигнований, выделяемых на оборону в России, сопоставим с уровнями таких стран, как Канада, Испания, Нидерланды, Турция, несмотря на содержание ВС, значительно превосходящих по численности ВС данных государств.

Для того чтобы объемы военных расходов России были сопоставимы с военными расходами ведущих стран НАТО, их доля в ВВП должна быть значительно большей, чем в бюджетах зарубежных стран. Однако, если в современных условиях экономические возможности России ставят определенный предел по доле отвлечения экономических ресурсов на военные цели и особенно по доле военных расходов в федеральном бюджете, то на первый план выходит задача повышения эффективности использования ограниченных бюджетных средств за счет оптимизации оборонного бюджета, экономии и рационального использования финансовых ресурсов.

Одновременное снижение ВВП и сокращение удельного веса военных расходов привели к тому, что реальные расходы на национальную оборону России в 90-е годы сократились на 70%. Значительное сокращение расходов на оборону повлекло за собой изменение структуры военного бюджета. Неуклонно увеличивается доля расходов на содержание ВС при соответствующем их снижении на другие статьи, в первую очередь на НИОКР и закупки ВВТ. Определение бюджетных ассигнований на оборону в рамках лишь одного года не позволяет проводить обоснованную военно-экономическую политику и осложняет оценку эффективности производимых расходов с точки зрения перспектив развития.

Комплексный военно-экономический анализ и сравнение оборонного финансирования в ведущих странах мира за последние годы показывают:

1) В большинстве развитых стран доля расходов на содержание и развитие ВОГ находится на уровне 60-70% военного бюджета. В России этот показатель возрос почти в 2 раза, но, как показывает ситуация в армии и на флоте, и этих средств недостаточно.

2) В странах, самостоятельно разрабатывающих все виды ВВТ, расходы на НИОКР составляют 12-15% от военного бюджета. В Российской Федерации этот показатель стал отличаться от уровня стран,

импортирующих ВВТ для своих ВОГ, в сторону повышения, но еще не достиг уровня развитых стран.

3) В странах, имеющих высокую (60-70%) оснащенность ВС современными образцами ВВТ, закупки и поставки вооружения и военной техники обходятся в 20-30% военного бюджета. Для России, имеющей примерно вдвое меньший показатель оснащенности, существующие уровни закупок и поставок ВВТ являются критическими, ниже которых начинаются уже необратимые изменения в техническом оснащении ВС.

4) Величина военных расходов, как и их доля в госбюджете и ВВП, значительно различается по странам. Блок НАТО и Россия выделяют достаточно крупные финансовые средства на военные цели, поэтому остается довольно высоким уровень милитаризации экономики.

Снижение финансирования науки, особенно военных НИОКР и технологий, снизили военно-экономическую безопасность России. При пороговом значении финансирования науки в размере 2% от ВВП, в России этот уровень составляет 0,34-0,5% от ВВП.

В настоящее время объемы наукоемкой продукции на мировом рынке составляют 230 млрд. долл., из которых удельный вес продукции США составляет 39%, Японии – 30%, Германии – 16%, России – 0,3%. Известно, что в США установлены квоты для приема специалистов из оборонного комплекса России. За годы реформ из страны выехало 80% математиков, половина физиков мирового уровня.

Государственная военно-бюджетная политика нуждается в корректировке. Необходимо, во-первых, отказаться от практики разработки планов и программ военного строительства в соответствии с уровнем финансирования – 3,5% от ВВП, установленного «Концепцией (основами) государственной политики в области военного строительства». Отсутствие тесной увязки между планированием строительства ВОГ и составлением оборонного бюджета затрудняет раци-

ональное использование финансовых ресурсов, ежегодно выделяемых на оборону.

Планы составляются без достаточного учета финансовых возможностей, поскольку отсутствуют перспективные планы военного финансирования. Это приводит к тому, что принятые военные планы и программы оказываются не обеспеченными требуемыми материальными ресурсами и, как следствие этого, подвергаются серьезным изменениям и сокращениям.

В качестве основного направления совершенствования военно-бюджетной политики предлагается внедрение программно-целевого планирования и финансирования военного строительства с использованием опыта СССР и зарубежных стран.

В связи с этим следует разработать новую систему классификации расходов военных бюджетов. Так, помимо традиционных структур (организационной, функциональной, экономической) расходы военного бюджета должны представляться в программной структуре (по принятым программным элементам). Исходной базой может служить методология обоснования и разработки программ вооружения, включающая принципы и методику оценки боевых потенциалов и их приращений за планируемый период.

Одной из главных задач совершенствования военно-бюджетной политики страны становится разработка методологии создания программы развития ВОГ, содержащей подпрограммы развития силовых министерств и ведомств, которые в свою очередь включают подпрограммы развития военной и специальной техники, социального обеспечения военнослужащих, развития служб (в том числе финансово-экономической службы).

Осуществление планирования и финансового обеспечения строительства ВОГ на основе программно-целевого подхода позволит:

– научно обосновать размеры и финансовую структуру ежегодно разрабатываемого военного бюджета;

– обеспечить согласование военного бюджета с военными программами, программ – с военным планированием и определением необходимого размера и структуры ВС, размера и структуры ВС – с военной доктриной, а военной доктрины – с основными задачами обеспечения военно-экономической и национальной безопасности государства;

– обоснованно определять текущие и перспективные потребности в ВС, оценивать общую стоимость и результаты каждой военной программы.

В результате этого планирование, программирование и формирование военного бюджета станет единой системой, позволяющей максимально увеличить военную мощь государства при заданных параметрах военных затрат. Эта система позволит даже при ограниченных бюджетных средствах создать условия для обеспечения их экономии, поддержания и наращивания достигнутого уровня военной мощи с наименьшими затратами.

Таким образом, решение проблемы военно-экономической безопасности России представляется возможным в результате научного обоснования объемов, структуры и динамики финансово-экономического обеспечения строительства, содержания и развития всех составляющих ВОГ, выявления военно-экономических тенденций в мировом сообществе, обеспечения эффективности использования выделяемых бюджетных ассигнований.

6.3. Военная доктрина Российской Федерации

(21 апреля 2000 года)

Военно-политические основы. Военно-политическая обстановка.

1. Состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха и тяжести последствий, распростране-

нием на новые сферы. Возможность достижения военно-политических целей непрямыми, неконтактными действиями предопределяет особую опасность современных войн и вооруженных конфликтов для народов и государств, для сохранения международной стабильности и мира, обуславливает жизненную необходимость принятия исчерпывающих мер для их предотвращения, мирного урегулирования противоречий на ранних стадиях их возникновения и развития.

2. Военно-политическая обстановка определяется следующими основными факторами: снижение опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной; формирование и укрепление региональных центров силы; усиление национального, этнического и религиозного экстремизма; активизация сепаратизма; распространение локальных войн и вооруженных конфликтов; усиление региональной гонки вооружений; распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки; обострение информационного противоборства.

3. Дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку оказывают:

- попытки ослабить (игнорировать) существующие механизмы обеспечения международной безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ);
- использование военно-силовых акций в качестве средства «гуманитарного вмешательства» без санкции СБ ООН, в обход общепризнанных принципов и норм международного права;
- нарушение международных договоров в области ограничения вооружений и разоружения;
- деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений, организаций и структур;
- использование субъектами международных отношений информационных и других (в том числе нетрадиционных) средств и технологий в агрессивных (экспансионистских) целях;

- расширение масштабов организованной преступности, терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков, транснациональный характер этой деятельности.

4. Основные угрозы военной безопасности. В современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и ее союзников снижена благодаря позитивным изменениям международной обстановки, проведению нашей страной активного миролюбивого внешнеполитического курса, поддержанию на достаточном уровне российского военного потенциала, прежде всего потенциала ядерного сдерживания.

Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

5. Основные внешние угрозы:

- территориальные претензии к Российской Федерации; вмешательство во внутренние дела Российской Федерации;
- попытки игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира;
- наличие очагов вооруженных конфликтов, прежде всего вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;
- создание (наращивание) группировок войск (сил), ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников, а также на прилегающих к их территориям морях;
- расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации;
- ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории сопредельных с Российской Федерацией и дружественных ей государств;

- создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и групп в целях их переброски для действий на территориях Российской Федерации и ее союзников;

- нападения (вооруженные провокации) на военные объекты Российской Федерации, расположенные на территориях иностранных государств, а также на объекты и сооружения на государственной границе Российской Федерации, границах ее союзников и в Мировом океане;

- действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности, в том числе путем воспрепятствования работе российских систем государственного и военного правления, на нарушение функционирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, контроля космического пространства и обеспечения их боевой устойчивости, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов;

- враждебные, наносящие ущерб военной безопасности Российской Федерации и ее союзникам информационные (информационно-технические, информационно-психологические) действия;

- дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в иностранных государствах;

- международный терроризм.

6. Основные внутренние угрозы:

- попытка насильственного свержения конституционного строя;

- противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране;

- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов

государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;
- незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;
- организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации.

7. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

7.1. Оценка уровня экономической безопасности предприятия

Под экономической безопасностью предприятия понимается защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от активных или пассивных экономических угроз. Неотъемлемым элементом исследования экономической безопасности предприятия является выбор ее критерия. Такой критерий должен не просто констатировать наличие экономической безопасности предприятия, а и оценивать ее уровень.

В экономической литературе уже предпринимались попытки количественной оценки уровня экономической безопасности предприятия с помощью так называемых индикаторов. Проблема заключается в том, что в настоящее время отсутствует методическая база определения индикаторов. А если еще присовокупить необходимость постоянного уточнения величины индикатора вследствие постоянной динамики внешней среды и внутренних изменений в деятельности предприятия, то сложность такой оценки многократно увеличивается.

Критерием экономической безопасности предприятия является получаемая в результате взаимодействия с субъектами внешней среды прибыль, которой предприятие может уже распоряжаться по своему усмотрению.

Сама по себе величина прибыли предприятия, являясь абсолютной величиной, может рассматриваться в качестве основания, предпосылки для заключения об экономической безопасности предприятия, поскольку наличие чистой прибыли позволяет ему возместить затраты на производство и реализацию продукции, внести необходимые платежи в бюджеты различных уровней и обеспечить простое воспроизводство капитала и рабочей силы.

Получение предприятием прибыли уже свидетельствует о согласовании в определенной мере его интересов с интересами субъектов внешней среды. Другое дело, что абсолютная величина чистой прибыли предприятия не позволяет установить меру, степень или уровень этого согласования и, соответственно, принять необходимые меры.

Для оценки уровня экономической безопасности предприятия можно использовать подход, основанный на сравнении расчетной величины реинвестируемой прибыли предприятия с объемом средств, необходимых для расширенного воспроизводства капитала предприятия. Чем ближе результат такого сопоставления к 1, тем более высоким является уровень экономической безопасности предприятия.

По результатам сравнения реинвестируемой прибыли и прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства капитала предприятия, можно установить уровни экономической безопасности предприятия – низкий, нормальный и высокий.

Величина прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства капитала предприятия, обусловлена степенью соблюдения глобального интереса предприятия – его рыночной позицией и, следовательно, объемом продаж.

Полное или близкое к нему соблюдение глобального интереса предприятия в значительной мере ослабляет зависимость рыночной

позиции предприятия от объема, динамики и глубины процессов расширенного воспроизводства капитала, чем, возможно, и объясняется отсутствие значительной заинтересованности предприятий подобного класса в инвестировании средств в этом направлении.

При полном удовлетворении глобального интереса предприятия величина прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства капитала предприятия, устанавливается исходя из объемов средств, требуемых для возмещения физически изношенных средств производства, а также для поддержания существующего объема продаж и качества продукции (работ или услуг). Можно полагать, что в этом случае величина прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства капитала предприятия, не будет значительно отличаться от реинвестируемой прибыли предприятия, на основании чего можно сделать вывод, что предприятия-монополисты имеют сравнительно высокий уровень экономической безопасности.

Наиболее интересен для оценки степени соблюдения глобального интереса предприятия третий случай – когда свободная емкость рынка меньше производственной мощности предприятия. В этом случае, естественно, объем продаж продукции (работ или услуг) предприятия ниже производственных возможностей предприятия. Глобальный интерес предприятия заключается в том, чтобы соотношение показателей объема продаж и производственной мощности предприятия с учетом необходимых ее резервов приближалось к 1.

Весьма вероятно, что рассчитывать на увеличение объема продаж предприятие может при существенной модернизации продукции, диверсификации производства, повышении качества продукции или снижении затрат на производство, что требует улучшения производственно-технической базы производства и, соответственно, финансовых ресурсов. И чем выше уровень конкуренции на рынке или в отрасли, тем выше будут инвестиционные затраты предприятия, обеспечивающие конкурентоспособность предприятия.

В связи с этим можно предположить, что уровень экономической безопасности предприятия находится в зависимости от уровня конкуренции в области и от возможностей предприятия осуществлять непрерывно процесс расширенного воспроизводства капитала, причем темпы такого воспроизводства должны быть достаточно высокими.

Вывод: чем ниже уровень конкуренции на рынке или в отрасли, тем выше уровень экономической безопасности предприятия и наоборот, чем выше уровень конкуренции, тем ниже уровень экономической безопасности предприятия.

7.2. Классификация угроз экономической безопасности предприятия

Воспользуемся некоторыми общими принципами описания сложных систем и попытаемся проанализировать одну из существующих классификаций угроз информационной безопасности (ИБ) в сопоставлении с экономической безопасностью (ЭБ).

Зафиксируем понятие: угроза – постоянно существующая объективная реальность, потенциально направленная на нарушение свойств (объекта) системы, уровень опасности которой не зависит от усилий по обеспечению безопасности.

Все факторы риска, опасности и угрозы могут быть сгруппированы по различным классификационным признакам.

1. По возможности прогнозирования:

- прогнозируемые – возникающие при известных обстоятельствах, выявленные из прошлого опыта и обобщенные отраслевой наукой и закрепленные в законах, стандартах, руководящих технических материалах и иных нормативных документах;

- непредсказуемые – форс-мажорные обстоятельства, технологические достижения и открытия, и иные, неизбежные по существу.

2. По источнику происхождения:

- объективные возникают без участия и помимо воли субъектов системы - состояние рыночной конъюнктуры, технологические достижения и открытия, форс-мажорные обстоятельства и т. д.;

– субъективные – умышленные или неумышленные действия людей, органов власти и государственных организаций, конкурентная борьба, преступность и иные, влияющие на экономические отношения предприятия на рынке.

3. По возможности предотвращения:

– форс-мажорные отличаются непреодолимостью воздействия (природные катаклизмы, техногенные катастрофы, войны, эпидемии, которые заставляют решать и действовать вопреки намерению) и представляют особую сложность предотвращения бюджетными средствами;

– предотвратимые могут быть предусмотрены на стадии планирования бизнеса, процессов и технологий для минимизации или полного предотвращения возможного ущерба в случае реализации фактора риска.

4. По вероятности наступления:

– явные, очевидные, обусловленные рыночными (экономическими и юридическими) законами;

– латентные – неявные, временно скрытые и трудно обнаруживаемые, их проявление или не проявление может быть обусловлено экономической конъюнктурой, следствием макроэкономических явлений, а также конкурентной борьбой и способами ее ведения.

5. По природе их возникновения:

- экономические – конъюнктурные (рыночные) изменения;
- политические – смена власти, введение эмбарго;
- правовые – законодательное регулирование деятельности, лицензирование, таможня;
- техногенные – аварии и катастрофы, истощение ресурсов;
- экологические – истощение ресурсов, климатические изменения;
- конкурентные – «черный» PR, недобросовестная конкуренция;
- контрагентские – неисполнение обязательств, мошенничество.

6. По значимости или существенности ущерба:

- несущественные – не влияющие на рыночное состояние компаний;
- существенные – потеря значительной части материальных и финансовых ресурсов;
- значительные – утрата конкурентных преимуществ, возможно банкротство;
- катастрофические – невозможно продолжение хозяйственной деятельности, неизбежное банкротство.

7. По степени вероятности:

- невероятные – при крайне низкой вероятности совпадения обстоятельств возникновения угрозы;
- маловероятные – не требуют планирования превентивных мер как разновидность форс-мажорных обстоятельств;
- вероятные – слабо прогнозируемые, требующие планирование в зависимости от значимости ущерба;
- весьма вероятные – прогнозируемые, планируемые и обеспеченные бюджетом;
- неизбежные – легко прогнозируемые, обусловленные природой возникновения, планируемые и обеспеченные бюджетом.

8. По признаку их осуществления во времени:

- непосредственная – с определенной вероятностью осуществления;
- близкая (до 1 года) – прогнозируемая и планируемая;
- далекая (свыше 1 года) – не предусматривается текущим бюджетом.

9. По признаку их осуществления в пространстве:

- на территории предприятия;
- на территории, прилегающей к предприятию;
- на территории региона;
- на территории страны;
- на зарубежной территории.

10. По способам осуществления:

- промышленный шпионаж;
- хищение;
- вербовка и подкуп персонала;
- психологическое воздействие на персонал;
- технологический доступ и другие.

11. По сфере возникновения:

– внутренние факторы – связаны с хозяйственной деятельностью предприятия и его персонала. Обусловлены бизнес-процессами и оказывают влияние на результаты хозяйственной деятельности: форма и качество управления предприятием, соблюдение технологий, организация труда и социальной сферы персонала и многие другие;

– внешние возникают за пределами предприятия, связаны с конъюнктурой рынка и средой функционирования предприятия, изменение которых могут привести к возникновению ущерба – социально-экономические, политические, юридические, технологические, криминалистические и другие.

Класс угроз в сфере возникновения получил широкое распространение как наиболее очевидный и прогнозируемый, широко применяемый при первичном анализе угроз ИБ/ЭБ.

Под влиянием окружающей среды, различного рода факторов могут возникнуть многие десятки внешних опасностей и угроз экономической безопасности предприятия.

12. Внешние опасности:

- неблагоприятное изменение политической ситуации;
- макроэкономические потрясения (кризисы, нарушение производственных связей, инфляция, потеря рынков сырья, материалов, энергоносителей, товаров и т. д.);

- изменение законодательства, влияющего на условия хозяйственной деятельности (налогового, отношений собственности, договорного и др.);
- неразвитость инфраструктуры рынка;
- противоправные действия криминальных структур, использование недобросовестной конкуренции;
- промышленно-экономический шпионаж;
- моральные (психологические) угрозы, запугивание, шантаж и физическое, опасное для жизни воздействие на персонал и их семьи (убийства, похищения, избиения);
- хищения материальных средств;
- противоправные действия конкурентов, их стремление завладеть контрольным пакетом акций;
- заражение программ ЭВМ различного рода компьютерными вирусами;
- противозаконные финансовые операции;
- чрезвычайные ситуации природного и технического характера;
- несанкционированный доступ конкурентов к конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну;
- кражи финансовых средств и ценностей;
- мошенничество;
- повреждение зданий, помещений и многие другие.

Внутренние опасности и угрозы экономической безопасности бизнеса возникают непосредственно в сфере хозяйственной деятельности предприятия.

13. Внутренние опасности:

- недостаточный уровень дисциплины;
- противоправные действия кадровых сотрудников;
- нарушения режима сохранения конфиденциальной информации;

- выбор ненадежных партнеров и инвесторов;
- отток квалифицированных кадров;
- неверную оценку квалификации кадров, их низкую компетентность;
- недостаточная патентная защищенность, аварии, пожары, взрывы;
- перебои в энерго-, водо-, теплоснабжении, выход из строя вычислительной техники;
- смерть ведущих специалистов и руководителей;
- зависимость ряда руководителей от уголовного мира;
- низкий образовательный уровень руководителей;
- существенные упущения как в тактическом, так и в стратегическом планировании, связанные, прежде всего, с выбором цели, неверной оценкой возможностей предприятия, ошибками в прогнозировании изменений внешней среды.

Чем более бизнес зависим от информационных технологий, тем меньше отличий в детализации перечисленных классов, факторов и их признаков, следовательно, экономическая безопасность таких предприятий в значительной степени определяется уровнем обеспечения информационной безопасности. Иными словами, информационная безопасность ИТ-зависимых предприятий – решающий фактор экономической безопасности современных компаний.

Подобный педантизм в подходе к определению угроз экономически оправдан при создании и эксплуатации сложных систем. Такой подход позволяет провести оценку угроз, вероятность их реализации и предусмотреть соответствующие бюджетные средства для внедрения превентивных мер и предотвращения возможного ущерба.

Привлечение инвестиций, выход компании на IPO и получение выгодных зарубежных контрактов вряд ли осуществимы сегодня без реализации мер по обеспечению ЭБ и ИБ, законодательно обусловленных международным правом. Бизнес заинтересован в экономической благонадежности партнеров.

Каждое предприятие, и прежде всего менеджеры по бизнесу, исходя из конкретной ситуации, в которой находится хозяйствующий субъект, должны определить (спрогнозировать) наиболее значимое (опасное) из них и выработать систему мер по их своевременному выявлению, предупреждению или ослаблению влияния.

Выявление и идентификация факторов риска, опасностей и угроз – одна из наиболее важных задач обеспечения экономической (информационной) безопасности предприятия.

7.3. Безопасность предпринимательства

Среди проблем последних пятнадцати лет на первый план в системе обеспечения экономической безопасности вышла проблема безопасности предпринимательства. Почему именно предпринимательства? Причина кроется в том, что именно в руках предпринимателей различного уровня и плана концентрируются значительная собственность и значительные финансовые средства, которые стали объектом повышенного преступного внимания как со стороны криминалитета, выраженного в понятии «уголовный рэкет», так и со стороны государственного чиновника различного уровня, сконцентрировавшегося в понятии «государственный рэкет», суть которого заключается в превращении чиновником своего рабочего места в наиболее выгодный коммерческий товар.

Стремясь к достижению своей цели любой ценой, предприниматель нередко начинает применять неправовые методы борьбы, оказываясь тем самым в неправоном поле. Крайней формой такой борьбы являются заказные убийства, направленные на физическую ликвидацию несговорчивого конкурента или государственного чиновника, мешающего достижению цели.

Выход из этого сектора «теневой» экономики возможен лишь в случае выработки и принятия государством таких экономических и финансовых, административных и иных механизмов (мер), которые

работали бы в интересах всех предпринимателей России, а не отдельной группы и корпорации этого слоя.

Правовой нигилизм становится нормой поведения.

В России давно осуществляется процесс криминализации общества. В таких условиях тезис о том, что самый выгодный бизнес – это честный бизнес, основанный на законопослушании, становится невоспребованным, невыгодным.

При внутренней логике развития, в котором основная цель – прибыль любой ценой, – начинает формироваться безответственность за состояние общества. Такое положение приведет в конечном итоге к отрицанию со стороны общества самого предпринимательства.

Формирует угрозу и политика государства, оказывающего реальную поддержку и помощь лишь крупному капиталу в лице олигархических кругов. Макроэкономическая реформа и монетаристская политика подтверждают это достаточно наглядно.

Интересы среднего и особенно малого предпринимательства практически игнорируются, что подтверждается полным отсутствием микроэкономической политики, способной развязать инициативу населения в экономике.

По данным западных экономистов, страна, в которой доля предпринимательства в ВВП составляет менее 50%, – нищая страна.

Эта доля в странах Западной Европы составляет около 75%, в Японии – 78%, в России – всего около 11%.

А если посмотреть по направлениям деятельности, то на долю производящих структур малого предпринимательства приходится немногим более 3%.

Поэтому можно утверждать:

1. Мы уже почти потеряли свой собственный внутренний рынок, так как на нем, как свидетельствует мировой опыт, работает главным образом малое предпринимательство и через него аккумулируется основная масса «живых денег». (Поэтому и идет столь ожесточенная

война между структурами ОПР за господство на рынках и контроль за ними).

2. Поэтому практически не идет формирование среднего класса, сердцевину которого и составляют представители малого предпринимательства.

Политика же нашего государства построена так, что отечественный производитель массовой продукции в своем большинстве никак не защищен от внешнего вторжения, а значит никогда и не будет конкурентоспособным. Без разносторонней поддержки государства это невозможно.

На этом фоне привлекает внимание положение в Москве, где сконцентрировано более половины всех предприятий малого бизнеса России, налоговые поступления от которых в городской бюджет составляют 51%.

Криминальное наступление на экономику, попытки завладеть имуществом, финансами, установить бандитский контроль над частным сектором экономики уже давно приняли угрожающий характер. Экономические преступления продолжают расти, приобретают новую более изощренную латентную форму, используют новые методы, основанные на прекрасной юридической, психологической, рекламной деятельности специалистов, работающих с криминальными дельцами и уголовными преступниками.

Таким образом, безопасность предпринимательства – это система экономических, правовых, административно-правовых, социальных, специальных и пропагандистских мер, обеспечивающих стабильное повышение прибыли в условиях неопределенности, конкуренции и рисков.

Объектами безопасности предпринимательства являются:

- личность предпринимателя (его жизнь, здоровье);
- предприятия, фирмы и находящиеся в них материальные ценности;
- финансовые средства;

– хозяйственная, коммерческая и иная деятельность, направленная на получение прибыли.

7.4. Субъекты обеспечения безопасности предпринимательства

На сегодня сложился широкий круг субъектов, причем присутствие одних определяется законом, других – ведомственными актами, третьи присутствуют де-факто без какой-либо нормативной основы. К последней группе относятся криминальные группировки, создающие «крыши» или существующие под легальным прикрытием частных охранных предприятий или служб безопасности юридических лиц.

К первой группе относятся негосударственные предприятия безопасности (ЧОПы, СБ, детективные предприятия, информационно-аналитические предприятия, предприятия технической безопасности, учебные заведения, занятые подготовкой и переподготовкой кадров для негосударственных предприятий безопасности). Они возникли в связи с появлением спроса на рынке на охранные услуги и являются по существу элементами рыночных отношений и вполне естественно, что они подвержены всем конъюнктурным и иным воздействиям на их поведение.

Ряд объединений в Москве, в Новосибирске и других городах пошел на такую форму деятельности, как работа на территориях по жилым массивам. В зоне их интересов находятся и малые предприятия, работающие или на этих территориях, или в нежилых помещениях жилых массивов. Тогда предприниматели, кооперируясь, будут в состоянии обеспечивать свою безопасность круглосуточно.

И, наконец, субъектом на деле являются органы правоохранительной системы, хотя надо признать, что никакого законного основания для такого рода деятельности у них нет. Например, признание в Законе Российской Федерации «О милиции» права на коммерческую деятельность совершенно не означает право заниматься охранной деятельностью, так как присутствие на рынке органов правоохранительной системы в качестве субъектов экономических отношений способ-

ствует росту криминальной и коррупционной составляющих их деятельности.

В соответствии с законом, их задача – охрана правопорядка, общественной безопасности, обеспечение безопасности всех членов общества, независимо от их материального, финансового и социального положения. Выбор же в качестве объекта тех, кто способен платить, неизбежно ведет к пренебрежению интересами тех, кто платить не может. Поэтому государству, обществу выгоднее достойное содержание сотрудников правоохранительных органов и не подталкивать их к решению своих финансовых проблем за счет безопасности общества.

Содержание обеспечения безопасности предпринимательства должно носить комплексный характер и включать в себя группы мер:

- сугубо экономические механизмы (меры) поддержки и стимулирования развития всех видов предпринимательства;
- политические меры, определяемые экономической политикой правительства на основе макро- и микроэкономики и преследующие цель – формирование условий, обеспечивающих рост конкурентоспособности отечественного производителя, завоевание им внутреннего рынка и удовлетворение спроса на нем своих сограждан;
- законодательные, определяющие универсальные правила игры на рынке, формирование рыночных отношений и защиту от уголовного и государственного рэкета;
- административно-правовые;
- социальные меры;
- специальные;
- меры физической защиты личности и материальных объектов;
- техническое обеспечение безопасности предпринимательства;
- информационно-аналитическое обеспечение;
- правовое обеспечение;
- пропагандистские и др.

8. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8.1. Что такое теневая экономика

Под теневой экономикой понимается скрытая от государства предпринимательская и иная экономическая деятельность, приносящая более высокую, чем в легальной сфере, прибыль, в результате уклонения от налогов, обмана, подлога; занятие запрещенными и потому криминальными видами экономической деятельности.

Теневая экономика – это объективное социально-экономическое явление, присущее любой экономической системе независимо от уровня ее развития и социально-экономического характера. Так, с конца 1970-х годов из 17 ведущих капиталистических государств странами-лидерами по уровню «затенения» экономики являлись: Швеция (13% ВВП), Бельгия и Дания (12% ВВП), Италия (11% ВВП), ФРГ, Канада и Англия (8-9% ВВП). Несколько ниже ее удельный вес в США, Франции, Нидерландах, Ирландии, Японии.

Некоторые ученые считают, что истоки, глубинные причины теневой экономики кроются в человеческой природе, в стремлении людей получать прибыль и сверхприбыль любым путем.

«Социалистическая» теневая экономика выражалась главным образом в приписках, частном предпринимательстве, негосударственной торговой деятельности (спекуляции), коммерческом посредничестве и других формах частной экономической инициативы. Многие из этих форм удовлетворяли определенные общественные потребности, а их нелегальность была обусловлена тотальным огосударствлением общественных отношений.

В России с начала рыночных реформ основной формой выражения теневой экономики становится экономическая преступность. В настоящее время в «теневом» секторе нашей страны, по различным оценкам, производится от 30 до 50% ВВП. В СССР этот показатель был на уровне 10-15%.

8.2. Структура современной российской теневой экономики

Структуру современной российской теневой экономики можно представить в виде трех блоков:

Подпольная («серая») экономика – предпринимательская и иная экономическая деятельность, ориентированная на удовлетворение нормальных общественных потребностей (оказание бытовых услуг, ремонт и строительство жилья, обслуживание автомобилей, бытовой техники, частная медицинская и педагогическая практика), однако осуществляемая в неконтролируемых государством формах с целью извлечения неконтролируемого дохода и уклонения от налоговых и иных обязательных платежей.

Фиктивная (мошенническая, преступная) экономика – предпринимательская и иная экономическая деятельность, сопряженная с различного рода обманами, фальсификациями, мошенничеством (лжепредпринимательство, обман при получении кредитов и их использования, фальсификация информации при эмиссии ценных бумаг, изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, валюты, ценных бумаг, кредитных и расчетных карт, любых иных платежных документов, фиктивное банкротство и обман кредиторов, ложная реклама и т. п.).

Криминальная («черная») экономика, ориентированная на удовлетворение деструктивных потребностей (проституция, торговля детьми, незаконная торговля оружием, похищение людей, наркобизнес и т. д.) или получение доходов от различных видов профессиональной преступной деятельности (скупка краденого, торговля золотом и т. д.).

Основными причинами существования и развития теневой экономики в России являются нестабильность и разбалансированность экономики официальной, противоречивость законодательной базы, неэффективность налоговой и социальной политики государства. Важное место занимают явления социально-психологического характера (появление новых жизненных стандартов, утрата нравственных

ориентиров, неготовность к жизни в условиях рынка, атрофия массового протеста к различным видам отклоняющегося поведения).

Экономический аспект существования теневой экономики заключается в отставании роста заработной платы от стоимости рабочей силы.

Мировая практика показывает, что стандартный удельный вес теневого сектора в ВВП страны колеблется в пределах 5-10% .

8.3. Факторы теневой экономики

Для противостояния «теневой» экономической деятельности, уменьшения ее удельного веса до стандарта необходимо воздействовать на факторы, которые обуславливают ее рост:

- 1) тяжесть налогообложения;
- 2) размеры получаемого дохода;
- 3) продолжительность рабочего времени;
- 4) масштабы безработицы;
- 5) количество чиновников и их роль в госсекторе и т. д.

Характерными причинами всплеска «теневой» экономики, свойственными для современной России, являются:

- 1) изменение социально-экономического строя;
- 2) высокая степень монополизма в экономике;
- 3) глубокий социально-экономический кризис;
- 4) либерализация цен;
- 5) слабая законодательная база;
- 6) открытие внешних рынков;
- 7) конвертируемость национальной денежной единицы и др.

8.4. Основные виды экономических преступлений

1) Незаконное предпринимательство – экономическое правонарушение, свойственное рыночной экономике. В соответствии с законом под незаконным предпринимательством понимается осуществ-

ление предпринимательской деятельности без регистрации или без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение обязательно.

Поощряя свободное предпринимательство, государство сохраняет над ним определенный контроль в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы, культурных ценностей. Государственный контроль необходим и для обеспечения надзора за уплатой налогов юридическими и физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью.

2) Незаконная банковская деятельность – разновидность незаконного предпринимательства в финансово-кредитной сфере. Это преступление подрывает доверие к банковской системе, способствует обману лиц, пользующихся услугами банковских учреждений, кредитных и финансовых компаний.

3) Лжепредпринимательство – один из распространенных видов рыночных мошенничеств, это создание и регистрация коммерческих организаций без намерения фактически осуществлять предпринимательскую деятельность по производству товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

Образование такой лжеорганизации может преследовать цель получения банковских ссуд или кредитов, освобождения от налогов, «отмывания» денежных средств, добытых преступным путем. Кроме того, лжефирма может создаваться для прикрытия запрещенной деятельности криминального характера.

4) Фальшивомонетничество – изготовление и/или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Это один из распространенных и наиболее древних видов экономических преступлений. Общественная опасность этого преступления обусловлена тем, что наличие фальшивых денежных знаков в обороте может существенно дестабилизировать кредитную и финансовую систему, способствует инфляции и в конечном счете подрывает основы свободной рыночной экономики.

5) Банкротство фиктивное – правонарушение, выражающееся в заведомо ложном объявлении собственником организации о своей несостоятельности с корыстной целью. Весьма часто фиктивным банкротством завершается пирамидальная деятельность финансовых структур.

6) Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) – один из новых видов правонарушений, причиняющих значительный ущерб инвесторам. Опыт существования «МММ» показывает, что отсутствие нормативных требований к достоверности информации и ответственности за нарушение этих требований является одной из основных причин злоупотреблений со стороны эмитентов.

Общественная опасность таких действий заключается в неэффективном использовании свободных средств населения, причинения материального ущерба держателям акций, в нечестной конкуренции на финансовом рынке, подрыве доверия к рынку ценных бумаг, что превращается в мощный фактор социальной и политической нестабильности.

7) Коммерческий шпионаж – незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем хищения документов, подкупа, угроз в целях разглашения или использования этих сведений в корыстных целях. К коммерческой тайне относятся сведения о производстве, планах развития предприятия, партнерах, переговорах, технологиях и т. д.

К банковским тайнам – сведения об операциях, счетах и вкладах. Законодательством установлено, что банки гарантируют своим клиентам соблюдение банковской тайны. Правонарушением признается разглашение или использование коммерческой или банковской тайны без согласия владельца.

8) Криминальная приватизация – приватизация в обход действующего законодательства либо с использованием пробелов в законодательстве о приватизации. Практически в каждом втором регионе России привлечены к уголовной ответственности руководители

местных администраций за данный вид преступления. При этом должностные лица совершают чаще всего такие преступления, как получение взятки за оказание услуг при приватизации, за нарушение условий проведения аукционов и конкурсов, занижение стоимости приватизируемых объектов и т. п.

9) Легализация («отмывание») денежных средств – легализация криминальных доходов путем совершения различных финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем с целью сокрытия незаконного источника дохода. Опасность таких действий заключается в том, что они подрывают основы честного бизнеса.

10) Рэкет – вымогательство имущества, денег путем угроз, насилия, шантажа. Вымогатели направили свою активность против лиц, располагающих значительными материальными средствами. Это преступление прошло в своем развитии ряд этапов. Вначале оно выражалось в форме примитивного «наезда» на собственника под угрозой физической расправы. Затем стали создаваться «бригады» по выбиванию долгов за определенный процент от суммы задолженности. Наконец, еще более сложной формой этого преступления является организация так называемых «крыш» по защите предпринимательских структур на основе регулярно получаемой денежной дани.

11) Сокрытие средств в иностранной валюте – один из распространенных в настоящее время видов противоправного поведения субъектов внешнеэкономической деятельности. По сути дела, речь идет о проблеме утечки капиталов. Сокрытие средств в иностранной валюте, совершенное в крупных размерах, признается преступлением.

12) Хищение – одно из наиболее распространенных экономических преступлений, относящихся к группе имущественных правонарушений. Это безвозмездное изъятие имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц, причинение материального ущерба собственнику.

13) Таможенные нарушения и таможенные преступления – одна из наиболее быстро растущих групп экономических правонарушений. К ним относятся нарушения правил перемещения материальных ценностей через таможенную границу, нарушение правил таможенного контроля и таможенного оформления, обложения таможенными платежами и правил их уплат и т. д.

К таможенным преступлениям относятся: контрабанда; незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; уклонение от уплаты таможенных платежей и т. п.

Общественная опасность контрабанды и других таможенных правонарушений в том, что снижаются поступления в бюджет от внешнеэкономической деятельности, увеличивается риск приобрести некачественные и опасные для здоровья товары, ухудшается положение отечественного производителя. Главное, контрабанда подрывает цивилизованный бизнес, выталкивая из него законопослушных предпринимателей, так как демпингует цены, способствует распространению коррупции и в целом криминализует экономику.

14) Мошенничество – одна из форм хищений, отличающаяся от других специфическим способом завладения имуществом путем обмана. Мошенник воздействует не на само имущество, а на сознание владеющего им лица.

15) Обман – это умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение контрагента и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества. При совершении мошенничества часто используются подложные документы, форменная одежда, ложные знаки отличия. Крупномасштабные «беспроигрышные» лотереи, «благотворительные» или чековые фонды, обещающие высокие дивиденды, – это яркие примеры мошеннических афер.

16) Недобросовестная конкуренция – экономические действия, связанные с отступлением от моральных принципов. К формам недобросовестной конкуренции относятся:

а) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;

б) введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества товара, его цены (ложная реклама);

в) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов;

г) продажа товаров с незаконным использованием чужой интеллектуальной собственности (патенты, товарный знак и т. д.).

17) Монополистическая деятельность и ограничение конкуренции – неправомерные действия в сфере экономики, позволяющие получить прибыль или иную выгоду, основанные на неравноправных отношениях в хозяйственной деятельности. Под монополистическими действиями понимается установление монопольно высоких или монопольно низких (демпинговых) цен, ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других хозяйствующих субъектов, сговор о ценах и т. п.

18) Налоговые правонарушения являются одним из наиболее ярких проявлений теневой экономики. Из-за сокрытия доходов и невыплаты налогов страдает бюджетная политика государства. Ужесточая налоговый режим, государство провоцирует переход многих хозяйствующих субъектов в теневую сферу. Поэтому либерализация налоговой системы, снижение процентных ставок налогообложения является основным способом борьбы с налоговыми правонарушениями и позволяет увеличить поступления в бюджет.

19) Взятничество – получение и дача взятки. В числе экономических преступлений взяточничество занимает особое место. Оно

ассоциируется с продажностью, разложением государственного аппарата, означает использование должностными лицами своих властных полномочий в личных, корыстных целях. Одним из наиболее общественно опасных видов взятки является содействие или прямое оказание помощи организованным криминальным структурам. Взяточничеству способствует слабый контроль со стороны государства и общества, безнаказанность.

Получением взятки является получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения, за общее покровительство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию.

Дача взятки – это вручение должностному лицу лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в своих интересах какого-либо служебного действия, покровительство или попустительство по службе, получение каких-либо преимуществ для себя или иных лиц, предприятий, организаций, учреждений. При этом в законе содержится специальное основание освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

20) Коррупция – специфическое социальное негативное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных служащих и лиц, исполняющих управленческие функции, выражающееся в корыстном использовании в личных целях официальных служебных полномочий. Коррупция – один из способов «приватизации» государственных полномочий, превращения их в свою частную собственность.

Опасность коррупции очевидна. Ее масштабы в России в настоящее время приобрели беспрецедентный характер: и по числу подкупающих лиц, и по пораженности этой «болезнью» всех ветвей власти.

В Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 1995 г. установлены ограничения, связанные с государственной службой, в том числе запрещение заниматься предпринимательской деятельностью, заниматься любой другой оплачиваемой работой, кроме педагогической, научной и иной творческой, принимать участие в управлении коммерческой организацией, использовать в неслужебных целях государственное имущество, получать от физических и юридических лиц вознаграждение в любой форме, связанное с выполнением служебных обязанностей.

14 ноября 1996 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О борьбе с коррупцией». Закон впервые дает официальное определение коррупции – это не предусмотренное законодательством принятие имущественных и неимущественных благ и преимуществ лицами, занимающими государственные должности.

Процесс становления рыночных отношений в России сопровождается всплеском преступности, в том числе и экономической. Организованные преступные группы и сообщества, опираясь на коррумпированные связи и значительные денежные средства, существенно усилили свой потенциал и влияние в обществе. Они продвигают своих ставленников в органы законодательной и исполнительной власти.

«Теневые» экономические процессы и связанные с ними преступления разлагают государство изнутри. Это явление бросает вызов самим реформам, проводимым в России, и угрожает внутренней безопасности страны.

8.5. Проблематика теневой экономики современной России

Россия относится к группе постсоциалистических стран с высоким уровнем теневых экономических отношений. Оценки масштабов

русской теневой экономики 2000-х гг., по официальным данным, варьируются обычно в интервале 20-40% ВВП.

Динамика теневой экономики России за последние 10 лет весьма неоднозначна. С одной стороны, в 2000-е гг. в целом уровень теневых экономических отношений стабилизировался или даже пошел на спад. Ощущение позитивных сдвигов обеспечивается, прежде всего, ослаблением наиболее криминальной («черной») составляющей теневой экономики: время «бандитских крыш» ушло в прошлое, функции инфорсментa стали в основном выполнять «милицейские крыши» и легальные правоохранительные институты. Ранее едва ли не тотальное уклонение от налогов также начало сокращаться. С другой стороны, отмечены тенденции усиления некоторых «обыденных» форм теневой экономической деятельности – коррупции, неформальной занятости, нелегальной миграции.

Поскольку масштабы теневой экономики, как правило, негативно коррелируются с экономическим ростом и развитием, для правильного понимания перспектив социально-экономического развития России на ближайшие десятилетия необходим прогноз эволюции отечественной теневой экономики.

В научных исследованиях прогнозы развития теневой экономики делались не очень часто – обычно исследователи концентрировали свое внимание на оценке существующего уровня теневых экономических отношений. Поэтому выяснение того, есть ли «светлое будущее» у русской теневой экономики, является нетривиальной исследовательской задачей.

Для прогнозирования развития теневой экономики в целом можно использовать следующие методы.

Качественный анализ зависимости развития теневой экономики от эволюции социально-экономических систем.

Формационный подход позволяет сформулировать вывод, что теневая экономика скачкообразно растет в бифуркационные периоды (при переходе от одной социально-экономической системы к другой),

но стабилизируется в период движения общества по аттрактору (когда основы новой системы уже сложились). Поскольку есть веские основания считать, что фаза наиболее революционных изменений осталась в прошлом (1989-1999 гг.), то в ближайшие годы следует ожидать скорее затухания теневой экономической деятельности, чем ее активизации. Прогноз ожидаемых в ближайшие годы «микро-революций» позволит предсказать и ожидаемые «всплески» теневой экономической активности.

Цивилизационный подход акцентирует внимание на зависимость развития теневой экономики от национальной культуры (стереотипов мышления, традиций поведения, этических ценностей и т. д.), которая изменяется очень медленно. Здесь надо прежде всего обратить внимание на корреляции между показателями участия в теневых экономических отношениях и индексами национальной ментальности (вычисленных по методике Г. Хофстеда или по иным методикам).

Другой путь цивилизационного подхода к анализу перспектив развития российской теневой экономики – это изучение практик «теневой социализации», в рамках которых молодежь учится нарушать формальные нормы или, по крайней мере, терпимо относиться к обманным действиям окружающих. Здесь особое внимание следует обратить на изучение обмана в учебном процессе (cheating), который является своеобразной «школой» теневой экономики. Вероятнее всего, особенности российской цивилизации создают относительно высокую ее предрасположенность к развитию теневой экономики, чем в большинстве других развитых стран. Возможно, высокий уровень теневой активности (и неформальных отношений в целом) есть имманентная черта российской цивилизации, от которой принципиально невозможно избавиться.

Количественный анализ средне- и долгосрочных тенденций развития теневой экономики.

Экстраполяция на будущее тех тенденций, которые уже действуют в современной России, позволит получить количественные

оценки масштабов будущей теневой экономической деятельности. Здесь важно не только использование данных российской статистики, но и сопоставление их с динамикой в зарубежных странах Востока и Запада. Это позволит получить примерные оценки масштабов основных видов теневой экономической деятельности.

Основное внимание необходимо обратить на прогнозирование развития следующих наиболее распространенных видов теневой экономики: уклонение от налогов; коррупция; неформальная занятость; контрафактическое производство (торговое пиратство); рэкет; нелегальная миграция.

Прогноз развития в России теневых экономических отношений должен обязательно включать и прогноз развития методов противодействия с теневой экономикой. При этом следует помнить, что целью борьбы с теневой экономикой должно быть не ее «искоренение», а минимизация негативных издержек (или даже максимизация выгод) для общества в целом. Главной проблемой является определение оптимального с точки зрения общества уровня развития теневой экономики и сдерживание ее масштабов на этом пороговом уровне.

Сейчас, на начальном этапе анализа перспектив институционального развития теневой экономики современной России, важно понять степень актуальности этого исследования. Следует обратить пристальное внимание на осмысление такого понятия, как «национальная экономическая безопасность». Это понятие давно активно используется в правительственных декларациях, в публикациях СМИ и в публицистике. Однако его научный анализ пока делает лишь первые шаги. Между тем дискурс о теневой экономике в современной России должен опираться именно на новую парадигму национальной экономической безопасности.

Активное обсуждение проблем экономической безопасности России идет более 10 лет. В 2000-е гг. появились даже учебные курсы «Экономическая безопасность», используемые для преподавания во многих вузах России. Однако в дискуссиях и в литературе по этой

проблематике осталось еще много пробелов. Самое главное, наблюдается принципиальная недооценка роли борьбы с теневой экономикой в обеспечении национальной экономической безопасности.

9. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

9.1. Причины и механизмы спада рождаемости

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается эпидемия сверхсмертности и чрезвычайно низкой рождаемости. Эксперты говорят о демографической катастрофе. Согласно статистическим данным, ежегодно в России умирают на 700 тыс. человек больше, чем рождаются. Если мы ничего не будем предпринимать, то уже в ближайшие десятилетия Россия исчезнет с карты мира по демографическим причинам.

Есть мнение, что возрастание уровня рождаемости в России в последние пять лет обусловлено тем, что в детородный возраст вступили те, кто родились в 80-е годы. В те годы был отмечен самый высокий уровень рождаемости в СССР и в России. Когда же вступят в детородный возраст дети, родившиеся в 90-х годах (в это время зафиксированы самые низкие показатели рождаемости), тогда число родившихся резко снизится. Кроме того, в России на сегодняшний день насчитывается 5 миллионов бесплодных пар. Это каждая пятая семья.

9.2. Геополитические аспекты демографической безопасности

Демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства.

Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических

параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса.

Первая, внутренняя, сторона безопасности связана с такими определениями, как выживание, обезлюживание, вырождение, вымирание, самосохранение, самодостаточное воспроизводство, демографическое развитие, демографический кризис, депопуляция и т. д. Главная угроза здесь – возможное вымирание вследствие затяжной и глубокой депопуляции, в определение которой входят лишь характеристики естественного движения населения: рождаемость и смертность. Замещающая миграция, когда естественная убыль компенсируется иммиграцией, ведет не к сохранению популяции, а к ее изменению со всеми этно-культурными и социальными последствиями. В этом случае через определенное время кардинально меняется этнический и генетический облик населения страны.

Задача внешней демографической безопасности состоит в формировании таких совокупностей людских (переселенческих, мобилизационных, трудовых) ресурсов, которые должны соответствовать всему кругу геополитических интересов государства: заселенности территории, охране ее границ, поддержанию оборонного потенциала, обеспечению экономики собственными трудовыми ресурсами и др. Следовательно, демографический фактор должен быть достаточным для обеспечения национальной безопасности по всем ее направлениям.

К сожалению, в результате затяжной депопуляции (более 12 лет), охватившей преобладающую часть регионов страны и обусловленной наряду с чрезвычайно низким уровнем рождаемости катастрофически высоким уровнем смертности, демографическое развитие страны все более втягивается под пресс не только внутренних, но и перспективно смертельных для Российской Федерации внешних угроз. Без преувеличения можно считать, что самым решающим для сохранения российской государственности в XXI в. становится демо-

графический фактор. Его значимость проявляется по трем направлениям:

- 1) укрепление геополитического статуса российского государства;
- 2) сохранение территориальной целостности страны;
- 3) обеспечение национальной безопасности России.

Первое. Десятилетие развития России в канун XXI в. поставило перед ней дилемму: либо сохранить многовековой статус великой державы, либо превратиться в третьеразрядную страну, как правило, сателлита другого более сильного государства. Ныне Россия, как преемница великой державы – Советского Союза, получила в геополитической сфере его статус. Она сохранила место постоянного члена (с правом вето) в Совете безопасности ООН, является наряду с США самым мощным ядерным государством, обладает пока еще необходимыми арсеналом ракет стратегического назначения, военно-космическими силами, воздушным и морским флотами, современной артиллерией и бронетехникой, средствами информационного воздействия, химической защиты и т. д.

Считается, что к началу нового века в России сохранилось 3/5 военного потенциала, которым обладал СССР, свыше половины ядерного арсенала и почти четверть обычных вооружений. Несмотря на утрату в связи с развалом СССР кооперативных связей, существенным физическим и моральным износом оборудования и технологий, в России продолжает все еще функционировать военно-промышленный комплекс, способный создавать новые и модернизированные образцы современной техники и оружия для всех родов войск.

Следовательно, в геополитическом и военном отношении Россия, хотя и ослабла, но по уровню оборонного потенциала, наличию военных ресурсов, достаточных для обеспечения независимости и суверенитета государства, продолжает оставаться пока второй державой. Состояние, в котором находится в настоящее время Россия, можно выразить, перефразируя слова идейного недруга нашей страны

3. Бжезинского: современная Россия еще не настолько слаба, чтобы не считаться с ее национальными интересами, но она уже и не настолько сильна, чтобы их учитывать в полной мере.

Слабость нынешней России – не в военно-стратегической области, а в ее противоположно направленных уровнях экономического и демографического развития. Несмотря на обладание колоссальными природными ресурсами, Россия в производстве продукции ныне занимает достаточно скромное место среди развитых стран мира. В свое время Советский Союз в мировом промышленном производстве был вторым после США, на его долю приходилась примерно пятая часть, большая половина которой производилась на территории нынешней России. Ныне в производстве мирового валового продукта на долю России приходится в 5-6 раз меньше, чем США. Россия прочно обосновалась между 40-м и 45-м местами в мире.

Правда, она преуспевает в эксплуатации своих топливно-сырьевых ресурсов, занимая пока первое место по добыче газа, третье – по добыче нефти, четвертое – по выработке электроэнергии и производству чугуна, пятое – по добыче угля. Такая направленность российской экономики превращает ее, как это было и до революции, в сырьевой придаток развитых стран, ставит в технологическую зависимость от них и грозит в обозримом будущем остаться без развитой обрабатывающей промышленности, без аграрного сектора, без достаточных для формирования бюджета топливно-энергетических ресурсов.

Специфика нынешней экономики в том, что многое из того, что может производиться в России (промышленное оборудование, товары широкого потребления, продукция животноводства, птицеводства, овощеводства и др.) завозится из США, Японии, Западной Европы и ряда развивающихся стран. Вместо возрождения и развития собственной экономики Россия инвестирует зарубежные компании, способствует созданию во многих странах новых рабочих мест, то есть, по сути, кормит старое зарубежье, обрекая на нищету и безработицу собственный народ. Какова экономика, такова и социальная сфера. Ее

деградация в 90-е годы привела к снижению не только уровня и качества жизни, но и качества населения, ухудшению его образования, здоровья, росту смертности, а также духовному опустошению нации, ее разобщению и потере чувства здорового патриотизма.

Нет необходимости доказывать, что с социально-экономическим развитием связана в той или иной мере интенсивность демографических и миграционных процессов. Системный кризис ускорил наступившую в начале 1990-х годов в стране депопуляцию. На фоне затяжной и интенсивной естественной убыли (ежегодно теряется 0,6% населения) и из-за уменьшения притока иммигрантов в стране происходит падение численности населения и, как следствие, сокращение людских ресурсов: репродуктивных, трудовых, военнообязанных, образовательных и др.

Более двух столетий назад А. Смит высказал мысль о том, что самым бесспорным свидетельством процветания любой страны служит возрастание численности ее населения. В его времена самым мощным государством была Франция с населением в 22 млн. человек, столько же проживало в остальных европейских государствах. Во времена Наполеона Бонапарта по численности населения с Францией могла сравниться только Россия. Это предопределило и победы Наполеона, и его поражение. Но времена изменились. В современном информационно-технологическом мире заметно снизилась роль демографического компонента как производственного фактора и как военно-оборонного потенциала. Тем не менее значимость количественных и структурных параметров населения и его динамики не могут рассматриваться вне естественно-исторического контекста. Многие страны, к примеру Бельгия и Швеция, имеют высокий уровень экономического развития (находятся в верхнем ряду по душевому производству и потреблению), но их экономическая мощь невелика, так как малы объемы производства, трудовые и людские ресурсы. Именно это их отличает от США, Японии и других стран «семерки».

Душевые показатели – это индикаторы социального развития, а не экономической мощи государства. Экономическая же мощь зависит от двух компонент: производительности общественного труда, то есть технологического обеспечения, и численности населения, его экономически активной части. Поэтому происшедшее в 1992-2002 гг. сокращение численности населения России на 2,5% переместило ее по величине этого показателя в мировом демографическом пространстве с 4-го на 9-е место. Сначала Россия уступала Китаю, Индии и США, затем пропустила вперед Индонезию и Бразилию, потом – Пакистан и Бангладеш. На подходе Нигерия, Эфиопия, Вьетнам, Республика Конго, Мексика и Иран. К 2050 г. Россия вместе с Японией, Филиппинами, Турцией и Египтом будет занимать 14-17 места.

Сокращение численности населения и изменение места в мировом «табеле о рангах» неминуемо ведет к падению экономической значимости государства, снижению ее сравнительной военной мощи и, как следствие, к ослаблению политического влияния в мире. Уже в настоящее время Россия вынуждена «проглатывать» такие акции со стороны США, как: расширение НАТО на восток, прием в него в прошлом партнеров по Варшавскому блоку и даже бывших союзных республик; появление в сопредельных районах соседних государств иностранных военных баз и воинских контингентов; облет границ самолетами-шпионами, фотографирующими российскую территорию на большую глубину; дискриминация в торговле, поддержка сепаратистов, открытое вмешательство во внутрироссийские дела (например, требование закрыть иракское посольство и заморозить счета иракского правительства); угрозы отечественным предприятиям военно-промышленного комплекса санкциями и многое другое, наносящее ущерб национальным интересам страны.

Экономическая слабость России, обусловленная падением объемов производства почти вдвое в 1990-е годы, – явление временное, даже если сохранятся на длительный период существующие темпы развития. Уже через 5 лет при ежегодном увеличении объемов произ-

водства на 4,8% (в 2000-2001 гг. темпы роста были 5% и в 2002 г. – 4,3%) его уровень возрастет на 27%, а через 10 лет – в 1,6 раза. Даже темпы экономического роста последних лет (6-7%) не могут обеспечить двукратное увеличение ВВП (возможно лишь в 1,6-1,7 раза) и тем более повышение доли России в мировом производстве до того уровня, который был к началу социально-экономических преобразований. Конечно, и при темпах роста в 1,07% через 20 лет объем внутреннего валового продукта превысит современный уровень почти в 3 раза. Такой рост экономической мощи России может дать одновременное увеличение экономически активной, притом занятой, части населения и повышение эффективности труда на основе использования всех его факторов, в первую очередь – технологических.

Экономический рост явится базой укрепления оборонной мощи государства. Но этому поступательному процессу уже противостоит ослабление демографического потенциала страны. За 10 лет (1992-2001 гг.) население России сократилось на 3,3%. Согласно последней переписи, явно зависившей численность постоянного населения страны, сокращение составило 2,2%. По прогнозу Госкомстата Российской Федерации (средний вариант, расчеты 2000 г.), к концу 2010 г. численность населения России снизится по сравнению с началом 2002 г. почти на 4,4%. Следовательно, тенденции сокращения и ослабления демографического потенциала устойчивы, долговременны и противостоят экономическому развитию страны. Они многие годы будут фактором, тормозящим укрепление геополитического статуса российского государства.

Второе. Россия – самая крупная по размерам территории страна в мире. Ей принадлежит 1/8 часть суши земного шара. Площадь России 17,1 млн. кв. км. Затем идут Канада (10 млн.), Китай (9,6 млн.) и США (9,4 млн.). Будучи в значительной мере северной страной (примерно 2/3 территории), Россия тем не менее обладает огромными сельскохозяйственными угодьями, среди которых – лучшие в мире черноземы. Это дает возможность стране быть самодостаточной, то

есть формировать баланс продовольствия и сельскохозяйственного сырья за счет собственного производства.

Россия – это лесная страна, что в полной мере обеспечивает ее нужды деловой древесиной, сырьем для производства целлюлозы, картона, бумаги и т. д. Общий запас древесины превышает 80 млрд. куб. м. В России достаточно нефти, газа, угля, руд черных и цветных металлов, гидроресурсов, минеральных удобрений, строительных материалов и т. д. Страна обладает колоссальными мировыми запасами пресной воды (только в Байкале объем пресной воды составляет 23 тыс. куб. км, что равно примерно 1/5 мировых запасов).

Считается, что Россия обладает пятой частью (21%) мировых запасов ресурсов, это больше, чем удельный вес ее территории (12,6%), не говоря уже о доле страны в мировом населении (2,4%). На Россию приходится 45% мировых запасов природного газа, 13% – нефти, 23% – угля и т. д. Прогнозные запасы ресурсов России оцениваются в 140 трлн. долларов США.

Заметим, что при стоимостном объеме внутреннего валового продукта России в 2002 г. этих ресурсов хватит примерно на 400 лет, а при удвоении ВВП – на два столетия. Россия занимает выгодное географическое положение и в Европе, и в Азии. Она имеет и на западе, и на востоке достаточно выходов в мировой океан: северные акватории (прежде всего, Баренцево море), Балтийское, Черное и Японское моря, Тихий океан. Это – объективное условие развития военного, торгового и рыбодобывающего флотов, эксплуатации нефти и других ресурсов прибрежных шельфов.

Поэтому утверждение, что Россия одна из богатейших стран мира и что многие ее поколения, при соответствующей государственной политике, могут быть обеспечены почти всеми необходимыми природными ресурсами, отнюдь не декларация, а непреложный факт. Это ее плюс. А минус в том, что вплоть до XXI в. большая часть территории страны оставалась малоосвоенной и слабозаселенной.

9.3. История демографии в России

Россия – государство, возникшее в результате многовекового процесса объединения земель, населенных вначале единым, а затем и другими этносами вокруг Московского княжества с последующим присоединением к нему как новых, так и утраченных ранее территорий. Колонизовались сопредельные с основной частью страны слабо-заселенные или пустующие земли, в связи с чем этот процесс не сопровождался, как в истории освоения новых территорий другими странами, сгоном, уничтожением и угнетением коренного населения (Северная Америка, Индия, Австралия и т. д.).

Приумножая и без того огромную территорию, Россия не в состоянии была ее заселить достаточно плотно. Несмотря на сравнительно большие по условиям дореволюционной России масштабы переселений, восточные районы оставались слабозаселенными. В 1897 г. на огромной территории за Уральским хребтом проживало лишь 5,7 млн. человек, что составляло 0,4 человека на кв. км. Накануне революции плотность населения Сибири и Дальнего Востока составляла менее 0,7 человек на кв. км. Интенсификация освоения восточных и северных районов страны в советские годы хотя и увеличила плотность их населения, но не изменила ее кардинально. Поэтому, наряду со сравнительно плотно заселенными центральными областями страны, всегда были и слабо освоенные окраины, сколь бы значимыми в геополитическом отношении они не были для России.

Плотность и доля населения в восточных районах страны повышалась вплоть до начала 1990-х годов. За этим ростом в каждом восточном регионе – страницы самоотверженного освоения природных ресурсов Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири. Здесь и БАМ, и нефтегазоносные месторождения Тюменского севера, и Ангарские гидростанции, и полиметаллические руды Красноярского края, и якутские алмазы, и многое, многое другое.

В 1990-е годы, спустя более чем полтора столетия с начала освоения Дальнего Востока, не говоря уже о Восточной Сибири, кар-

динально изменились демографические тенденции в этой части страны. Здесь не только стал снижаться уровень заселенности, но более интенсивно сокращается доля в населении России, то есть разрушается демографический и трудовой потенциал.

В настоящее время показатели плотности населения восточных районов России примерно в 30 раз ниже среднего уровня заселенности всего азиатского материка. Но и старообжитая часть страны не столь уж плотно населена. Уровень ее заселенности в 2 с лишним раза ниже, чем в остальной Европе. Причина этому не только в динамике населения России в XX в., но и в том, что огромные массы людей из центральной части страны переселялись в города Средней Азии, на целинные земли Казахстана. К началу 1989 г. в Среднеазиатских республиках и Казахстане только русских насчитывалось свыше 9,5 млн. человек.

9.4. Геополитика

Сейчас легко обвинять советскую власть в неправильной миграционной политике. Но не надо забывать об идейной стороне, одним из принципов которой был интернационализм, выражавшийся в том числе и в подъеме отсталых национальных окраин. Лишь теперь многое осознано, в том числе и то, что в советские времена не союзные республики кормили Россию, а скорее, наоборот. Да и ныне синдром помощи бывшим союзным республикам не прошел. Если бы ресурсы (людские, финансовые и др.) России направлялись на освоение собственных окраин, то сегодня они не выглядели бы столь плачевно. Но страной в советские годы всегда руководило не российское, а интернациональное политбюро (Микоян, Кунаев, Рашидов, Алиев, Шеварнадзе, Пельше, Сталин, Каганович, Берия, Молотов, Щербицкий, Бодюл, Брежнев, Хрущев и др.), члены которого в большинстве своем не были представителями России, которая, кстати, не имела даже собственного ЦК. Поэтому политика тех лет могла быть только такой.

Интернациональная политика советского государства в области размещения производительных сил во многом объясняет, почему уровень заселенности, в первую очередь приграничных, а вообще – восточных регионов России, оказался столь низким. Это в настоящее время, наряду с неспособностью государства защитить собственные территориальные интересы, может привести к непоправимым геополитическим результатам.

В истории России достаточно примеров, чтобы подтвердить этот тезис. Первый исторический урок – это цивилизованная потеря Аляски (свыше 1,5 млн. кв. км), проданной Соединенным штатам в 1867 г. Но на российскую территорию были не только покупатели. Она всегда манила захватчиков.

Наличие богатых, слабо заселенных, земель – одна из причин, пусть и не главная, польской интервенции во время Великой смуты в начале XVII в., нашествия Наполеона на Россию в 1812 г. Это все прелюдии к нападению гитлеровских полчищ на Советский Союз, цель которого состояла в том, чтобы очистить территорию страны от ее жителей.

Гитлер, готовя нападение на СССР, разъяснял, что расширение жизненного пространства для немецкого народа может произойти только за счет России. Согласно этой доктрине, после захвата нацистами СССР, предусматривалось в течение нескольких лет уничтожить 46-51 млн. русских и других славянских народов. Но российская, как и другие в то время советские территории, оказались не только лакомым куском для захватчиков, но и одним из факторов, благодаря которым молниеносная победа фашистов обернулась их сокрушительным разгромом.

9.5. Тревожные перспективы

XXI век – это век глобализма и веры в человеческий разум, что, однако, не исключает из возможных вариантов развития России и мрачных перспектив. Одна из них – потеря российских территорий.

Этот вполне возможный сценарий будущего основывается на учете трех разных, но взаимосвязанных обстоятельств.

Первое из них – это ускорение процесса обезлюдивания стратегически важных регионов страны. Как в дореволюционное, так и в советское время с разной интенсивностью, но тем не менее последовательно шло освоение и заселение восточной части страны, особенно дальневосточных районов.

В начале XIX в. население Дальнего Востока (без Якутии) составляло около 1 млн. человек, а к концу столетия – 6,1 млн. Только в 1951-1990 гг. за счет миграции население Дальнего Востока возросло почти на 1,2 млн. человек (1158,5 тыс.). Но уже в 90-е годы только этот регион в результате миграции потерял 686,1 тыс. человек.

К началу 2002 г. население приграничных субъектов Российской Федерации, начиная с Читинской области и заканчивая Приморским краем, по сравнению с 1989 г. сократилось на 0,7 млн. человек, или почти на 12%. Аналогичные процессы происходят и на северных рубежах России. За тот же период население Мурманской и Архангельской областей сократилось на 12,5%. Темпы сокращения населения тех и других регионов примерно в 5 раз превышают средние по России! Таким образом, с каждым годом падает плотность населения в стратегически важных приграничных районах страны, в заселение которых вложены огромные материальные и людские ресурсы.

Второе обстоятельство имеет для будущего России решающее значение. Оно с определенной условностью может быть представлено как этнодемографическое давление на российские территории. Мягкая (пока в небольших объемах) демографическая экспансия в виде иммиграции из ряда стран со временем, если не направить ее в нужное русло, может превратиться в мощный фактор изменения не только численности, но и этнической структуры населения России. Этот сценарий вполне реален. На востоке страны на протяжении свыше чем 4,3 тыс. км слабо освоенные российские территории граничат с густозаселенными районами Китая, население которых продолжает интенсивно

расти. Уже в настоящее время в приграничных с югом Дальнего Востока регионах Китая проживают примерно 110 млн. человек. Там в безлюдных в недалеком прошлом районах возникли и продолжают расти многолюдные города и другие интенсивно развивающиеся поселения, в том числе и за счет российских инвестиций.

Рост объемов иммиграции и соответствующее формирование в приграничных районах этнических Диаспор из соседних стран может привести к тому же, с чем столкнулась в свое время Мексика. Мексиканский Техас, начав заселяться в первой половине XIX в. колонистами из соседней страны (Мексика под давлением США вынуждена была дать согласие на это), уже в 1845 г. вошел в состав США на правах штата. За Техасом последовали Калифорния, Аризона, Новая Мексика, Луизиана и Флорида. Слабая Мексика не могла противостоять сильным и агрессивным США. Вероятность подобного сценария для России основана на том, что в Китае пока не канул в Лету «исторический реестр», согласно которому должен быть возвращен 1 млн. кв. км российской территории.

Российские приграничные регионы, прежде всего Приморье и Приамурье, смогут избежать подобной участи, но только при последовательном проведении такой политики, которая отвечала бы как национальным интересам России, так и национальным интересам Китая. Фундамент этой политики – прочность и крупномасштабность экономических отношений между этими странами, обреченными жить по соседству.

Особый блок этой политики должна составлять долготелая миграционная программа. Ее суть – создание таких предпосылок, которые позволят иммиграцию, прежде всего незаконную, заменить временной трудовой миграцией. Целью привлечения рабочей силы из Китая могла бы стать совместная взаимовыгодная эксплуатация природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, для чего могут быть использованы различные организационно-экономические формы. При такой постановке будет решен и вопрос о том, кто должен засе-

лять Дальний Восток – иммигранты из сопредельных стран или титульные народы России, и вопрос о том, с эксплуатацией каких природных ресурсов Китай может связывать перспективы своего экономического развития.

Демографическая экспансия в будущем возможна не только со стороны стран тихоокеанского региона. Она вероятна и в районе южных границ России. За их пределами формируется мощное сообщество исламских государств, в состав которого рано или поздно втянется часть среднеазиатских и закавказских государств, бывших союзных республик СССР.

В странах этого сообщества быстро возрастает население, условия занятости которого ограничены из-за малоземелья и аграрной направленности экономики. К началу XXI в. в Казахстане, Средней Азии, Азербайджане, Афганистане, Ираке, Саудовской Аравии, других арабских странах зоны Персидского залива, Иране, Пакистане и Турции проживало примерно 450 млн. человек, в основном исламского вероисповедания. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. численность их населения достигнет 1 млрд., причем в каждой из трех последних стран число жителей будет превышать российское.

Ожидаемый в первой половине наступившего столетия в ряде стран демографический взрыв (в Узбекистане, Пакистане, Ираке и некоторых других население удвоится), концентрация многомиллионных армий безработных, как правило, лиц неквалифицированного труда, в обстановке исламизации бывших союзных республик и усиления их связей с соседними мусульманскими государствами может существенно изменить геополитическую ситуацию на юге России, вызвать мощную миграционную экспансию, на которую Россия должна будет реагировать в соответствии с международными нормами и обязательствами.

Для России эти миграционные процессы не будут только ее внутренним делом. Они становятся уже предметом интереса международного сообщества. Очевидно, что Россия должна направить ми-

грационные процессы в русло ее собственных национальных интересов, то есть своевременно определить на этом геополитически важном направлении соответствующую внешнюю миграционную политику, не сводимую лишь к заполнению миграционных карт. В миграционной политике, наряду с ужесточением контроля за въездом и пребыванием в стране иностранных граждан, должны быть упрощены и облегчены процедуры интеграции желающих принять гражданство с учетом национальных интересов России.

Третье обстоятельство – наличие территориальных претензий к России, начиная от Сахалинской области и заканчивая Калининградским анклавом. Не затухает пятидесятилетний спор с Японией относительно нескольких Южно-Курильских островов. Все Курильские острова достались России как преемнице Советского Союза, победительнице во Второй мировой войне.

В свое время Япония тоже полвека удерживала захваченный ею Южный Сахалин, не говоря уже о временной оккупации Северного Сахалина. Южные Курилы – это проблема будущих отношений, а ныне – это пограничный спор о части российской территории.

Еще более давняя история территориальных споров с Китаем. В процессе многолетних переговоров были найдены решения многих приграничных вопросов. Полное исключение территориальной проблематики в отношениях между Россией и Китаем (в том числе и по островам в месте впадения Уссури в Амур), во многом будет зависеть от взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран, в первую очередь в эксплуатации природных ресурсов, в том числе и на спорных территориях.

Процесс этот должен набрать силу раньше, чем спорные острова перестанут быть островами: после обмеления южная протока вообще зарастет, а она отделяет китайские территории от российских. В современном мире ни Китаю, ни России не нужно «второе издание» Даманского, то есть событий, происшедших в марте 1969 г. в районе этого острова.

Будущее развитие отношений России с Казахстаном, Украиной и Белоруссией во многом будет зависеть от своевременного и обоюдного превращения в прошлом административных границ в государственные. Пока этого нет, возможны события, подобные тем, которые лихорадили Россию и Украину в 2002 г. по поводу границ на Азовском море.

Общая протяженность границ с названными государствами — свыше 1,1 тыс. км. Территории этих стран, непосредственно примыкающие к России, представляют собой в этническом отношении достаточно гомогенное пространство, населенное в значительной мере русскими. Проблема статуса этих территорий, ставших частями суверенных государств, в том, что они всегда считались русскими и заселялись так же, как и коренные русские регионы.

К примеру, на севере Казахстана русская диаспора, достаточно развитая и в дореволюционный период (это значительная часть бывшей Оренбургской губернии), лавинообразно возросла 45-50 лет назад, когда шло освоение целины. Повторим, что демографическое, как, впрочем, и экономическое «донорство» России в советский период стало одной из причин истощения воспроизводственного потенциала ее европейской части.

Царская империя, превратившись в Советский Союз, была разделена между братскими союзными республиками без учета реальных этнических пропорций на тех или иных территориях. Собственно и передача Казахстану части сибирских пространств и ряда волостей Астраханской губернии с последующим преобразованием автономии в союзную республику, да и дарение Крыма Украине, все это базировалось на презумпции «тысячелетнего» Союза.

Поэтому развал единой страны, осуществленный бездумным «волеизъявлением» лидеров трех славянских стран (кстати, вопреки желаниям народов), но без специального урегулирования вопросов о границах и гражданстве, стал катализатором возможных в будущем межгосударственных проблем этнического характера. Любое сколь-

ко-нибудь серьезное ухудшение отношений России с бывшими союзными республиками превратит демографический фактор из стабилизатора межгосударственных отношений в его противоположность.

В интересах не только России, но и других стран СНГ, чтобы не превратились в конфликты территориальные недоразумения в процессе крупномасштабной демаркации границ. Чем цивилизованнее станут государства, бывшие союзные республики, тем легче разрешатся эти вопросы. Тем не менее уровень заселенности этих приграничных субъектов Федерации, допустимые объемы формирования там диаспор из соседних государств не должны находиться вне миграционной политики России.

Несколько иначе обстоит дело с вероятными (при смене политического курса) территориальными претензиями таких стран, как Германия и Финляндия. «Шенгенский» вариант связей Калининградского анклава с остальной Россией – один из фрагментов клубка межгосударственных противоречий, существующих относительно будущего этой территории, а интересы к ней проявляет не только Германия, но также Польша, Литва и даже Швеция.

К концу первого десятилетия XXI в. комплектование вооруженных сил станет одной из труднейших проблем российского государства. Вследствие обвального падения рождаемости в 1990-е годы вооруженные силы России не будут укомплектованы даже при двойном сокращении их численности. Если в 2002-2006 гг. численность лиц, достигших призывного возраста, ежегодно составит примерно 2,3-2,4 млн. человек, включая и женщин, то, начиная с 2010 г., она снизится до 1,3-1,4 млн. Пополнение армии женщинами вряд ли решит проблемы, тем более что они одновременно составляют и репродуктивные контингенты.

Решение всех перечисленных задач зависит от обеспечения пограничных войск и таможенной службы необходимыми техническими средствами, обустройства новых (более 11 тыс. км) участков гра-

ниц: инженерного, зон дислокации войск и служб других силовых структур, инфраструктуры и др.

Но все это нуждается в достаточных людских ресурсах. Так для охраны такой же примерно протяженности границ в советское время (1985 г.) в пограничных войсках было 200 тыс. человек. Людские ресурсы для комплектования пограничных войск черпаются из тех же возрастных контингентов, из которых формируются вооруженные силы, то есть эти структуры сталкиваются с теми же трудностями.

Итак, чтобы Россия могла сохранить свой статус Великой державы, обладающей ядерно-космическим щитом, имеющей место постоянного члена в Совете Безопасности ООН; не растерять свои земли, с такой кровью и муками некогда объединенными вокруг Московского княжества; обладать тем природным потенциалом, благодаря которому многие поколения не будут обречены на нищету; обеспечивать национальную безопасность, контролируя ситуацию на границах и внутри страны, необходимы, во-первых, приумножение численности населения, в том числе и за счет стимулируемого и одновременно контролируемого притока мигрантов, а во-вторых, рациональное с геополитической точки зрения расселение российского населения и иммигрантов по территории государства.

10. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

10.1. Проблема административных барьеров

Проблема административных барьеров начала активно обсуждаться в научном сообществе, а также среди работников государственной администрации, после того, как в 1980-е гг. перуанский институционалист Э. де Сото обнародовал сенсационные результаты своих исследований.

Руководимый Э. де Сото Институт свободы и демократии провел в 1980-е гг. ряд экономических экспериментов для выяснения

«цены законности» в Лиме, столице Перу. Речь идет о тех затратах, которые вынуждены нести лица, желающие заняться обычным легальным бизнесом.

Оказалось, что для регистрации швейной мастерской по пошиву одежды экспериментаторам пришлось затратить 289 дней и сумму, равную 32-м минимальным месячным зарплатам (расходы на взятки, пошлины, потерянные доходы). Для оформления лицензии на торговлю в уличном киоске потребовало 43-х дней хождений по бюрократическому лабиринту и денежных расходов в 15 минимальных зарплат. Что касается получения земельного участка для строительства жилья, то этот бюрократический марафон требовал в Перу почти 7-ми лет и 56-ти минимальных зарплат.

Такого рода огромные затраты времени и средств, необходимые для легализации бизнеса, доказывают существование административных барьеров – бюрократической системы, которая препятствует развитию предпринимательства. Эта система административных барьеров отсекает от участия в легальном бизнесе людей с невысокими доходами, но зато дает обширный простор для адресной раздачи привилегий и коррупции. Впрочем, коррупция является типичным, однако не обязательным элементом административных барьеров. Если чиновники не вымогают взятки, а всего лишь заставляют предпринимателя терять время и деньги на хождения по кабинетам, их деструктивное влияние на хозяйственную жизнь ничуть не уменьшается.

Плодом «плохих» законов стала экономическая ситуация, когда на нелегальную деятельность в городах Перу 1980-х гг. приходилось 48% экономически активного населения и 61,2% рабочего времени, 38,9% официального ВВП.

В некоторых сферах экономики теневики-неформалы вообще стали основными производителями: так, например, нелегальный транспорт составляет 93% транспортного парка Лимы, столицы Перу. Следует подчеркнуть при этом, что товары и услуги, производимые

неформальными производителями, по существу ничем не отличаются от продукции легального производства.

10.2. Трансакционные издержки как угроза экономической безопасности

Институциональная экономическая теория акцентирует основное внимание на трансакционных издержках – затратах, которые возникают не непосредственно в процессе производства, а в связи с подготовкой производственного процесса и реализацией произведенных товаров. Эти издержки называют также издержками соглашений (издержками заключения контрактов).

Первая группа трансакционных издержек – это «цена подчинения закону», то есть издержки законопослушного поведения. Предприниматель в легальном бизнесе должен нести единовременные издержки доступа, связанные с получением права заниматься определенным видом экономической деятельности.

Получив официальную санкцию на свой бизнес, он должен постоянно нести издержки продолжения деятельности в рамках закона: платить налоги и социальные платежи, подчиняться бюрократической регламентации производственных стандартов, нести потери из-за неэффективности судопроизводства при разрешении конфликтов или взыскании долгов.

Проведенные в Перу исследования деятельности мелких промышленных фирм показали, что законопослушание обходится в среднем в 347,7% посленалоговой прибыли (то есть если бы не было издержек подчинения закону, то прибыль в малом бизнесе возросла бы в 4,5 раза). Характерно при этом, что налоги поглощают всего лишь 21,7% затрат на законопослушание.

Основным источником этатистского давления на малый бизнес оказываются даже не налоги, а разного рода бюрократические процедуры (получение справок, прием проверяющих инстанций, предоставление отчетности). Именно на их исполнение тратится, в частно-

сти, примерно 40% рабочего времени управляющего персонала мелких предприятий.

Делая выбор в пользу нелегальной (теневой) организации бизнеса, предприниматель избавляется от цены подчинения закону, но зато вынужден оплачивать цену внелегальности.

В эту вторую группу транзакционных издержек входят цена уклонения от наказаний (риск поимки и наказания частично снижается взятками как особой формой страхования), повышенные ставки на теневом рынке капиталов, невозможность участвовать в технoемких (капиталоемких) областях производства, относительно слабая защищенность прав собственности, цена невозможности использовать контрактную систему (опасность нарушения деловых обязательств) и недостаточная эффективность внеконтрактного права.

Для понимания значения административных барьеров для хозяйственной жизни очень важна предложенная Э. де Сото интерпретация буржуазных революций в Западной Европе нового времени. По его мнению, эти революции стали победой жаждущих экономической свободы капиталистов-нелегалов над создающей административные барьеры меркантилистской бюрократией.

Защищая интересы монополистов-рентоискателей, меркантилистские государства Западной Европы XVI-XVIII вв. вводили детальные производственные стандарты, стремясь поставить хозяйственную деятельность под строгий государственный контроль. Однако натиск нелегального конкурентного производства неуклонно возрастал. В конце концов, мирным ли (как в Англии) или насильственным (как во Франции) путем, меркантилистская система была сломлена, монополии лишились правовой защиты и практически все желающие получили свободный доступ к предпринимательству. «... Людям развязали руки, и их энергия направилась не на борьбу с государством, а на производительный труд».

По мнению Э. де Сото и его последователей, главный тормоз экономическому развитию неевропейских стран заключается не в ино-

странной конкуренции и не в бедности и безработице самих по себе. Легальное предпринимательство не может эффективно развиваться из-за административных барьеров, препятствующих развитию экономической демократии и являющихся главной угрозой национальной экономической безопасности. Ликвидировать исходящую от бюрократии опасность развитию предпринимательства – вот, по Э. де Сото, главный путь экономического подъема ранее отсталых стран.

10.3. Проблема административных барьеров в постсоциалистических странах

Хотя перестроечные реформы проводились под лозунгами борьбы за экономическую свободу, однако основными субъектами хозяйственной деятельности в России (как и в ряде других постсоциалистических стран) остались руководители различных уровней системы государственного (по официальному статусу) управления.

В результате, как отмечают многие исследователи, усилились бюрократизм и волокита при подготовке и принятии управленческих решений, коррупционные связи представителей уголовного мира и нового слоя предпринимателей с представителями местной власти и работниками государственных предприятий. Поэтому современные специалисты говорят не только о потребности в повышении эффективности системы государственного управления, но одновременно и о появлении необходимости защиты граждан от такой все возрастающей «эффективности» коррупции.

В литературе высказывалась оценка, согласно которой примерно 10% издержек экономической деятельности в постсоветской России вызваны именно административными барьерами. Наиболее болезненны эти барьеры для малого и среднего бизнеса, не имеющего «личной унии» с властью.

Для более точной оценки административных барьеров в постсоциалистических странах целесообразно обратиться к данным межстрановых исследований малых предприятий, организуемых запад-

ными транзитологами и международными экономическими организациями. Таких исследований проведено уже довольно много, сошлемся лишь на три из их числа.

Для анализа защиты прав собственности предпринимателей в постсоциалистических странах был проведен опрос владельцев 105 малых магазинов и предприятий бытового обслуживания – 55 в Москве (позже выборка была увеличена до 77) и 50 в Варшаве. Опрос охватывал розничные магазины с количеством занятых от 5 до 50 человек.

При ответе на вопрос, могли бы они использовать суд для защиты своих прав собственности, если бы они были грубо нарушены правительством, 50% московских респондентов и 41% варшавских ответили «да». Очевидно, что среди бизнесменов в обеих странах существует значительный скептицизм в отношении эффективности и независимости судов. Исследователи выяснили далее, что 57% московских магазинов нанимали юрисконсультов в сравнении с лишь 36% варшавских магазинов. Это связано скорее всего с тем, что адвокаты нужны в России для общения с бюрократами. В целом исследователи обнаружили в обеих странах значительную степень скептицизма предпринимателей в отношении эффективности законодательной системы.

При ответе на вопрос, сколько времени заняла регистрация фирмы, московские респонденты назвали в среднем 2,7 месяца (10 недель) в сравнении с 0,7 месяца (менее 4 недель) в Варшаве. Кроме того, среднестатистический владелец магазина в Москве должен обратиться в 6,6 различных организаций, чтобы открыть свой бизнес, в то время как в Варшаве это число составляет 4,3.

При ответе на вопрос, сколько у них побывало инспекций в прошлом году, московские менеджеры указали в среднем 18,51, а варшавские – только 9. Для московских менеджеров гораздо более велика вероятность оказаться оштрафованными инспекторами, чем для их коллег в Варшаве: 83% ответили, что были оштрафованы, в сравнении с 46% в Варшаве.

Аналогичные исследования в румынском городе Сибиу показали, что для регистрации предприятия требовалось всего 5 недель, предприятия подвергались инспекции в среднем 12 раз в год, лишь 30% из них платили штраф в течение предыдущего года.

Мерой тяжести административной регламентации служит коррупция, так как обычный способ справиться со сложными предписаниями, требованиями, задержками и штрафами – это дать взятку. Респондентов спрашивали, насколько часто им приходится давать взятки чиновникам, чтобы заниматься бизнесом. Ответ давался по шкале от 1 до 5 (1 – практически никогда, 2 – редко, 3 – иногда, 4 – часто и 5 – практически всегда). Средним ответом в Варшаве было 2,2, в сравнении с 2,9 в Москве. Московские владельцы магазинов оценили коррупцию по шкале от 1 до 10 (1 – незначительная проблема; 10 – крупная проблема) на уровне 7,4, в то время как варшавский показатель – 3,1.

Опрос позволяет сделать вывод, что регламентация в России подавляет бизнес в значительно большей степени, чем в Польше.

Последующие социологические опросы в областных городах России, в Ульяновске и Смоленске, подтвердили мнение Т. Фрая, что более централизованная бюрократия приносит меньший вред экономике, чем децентрализованная. В тех городах России, где была более централизованно организована выдача разрешений на предпринимательскую деятельность, зарегистрирован и более низкий уровень коррупции.

Например, среднестатистический владелец магазина в Ульяновске вынужден получать разрешение от 6,1 различных ведомств против 4,4 – в Смоленске. Более того, среднестатистическому владельцу магазина в Ульяновске необходимо получить 8,8 разрешений, чтобы открыть свой магазин, против 6,2 – в Смоленске. Как и ожидалось, средний владелец магазина вынужден значительно чаще давать взятки в Ульяновске, чем в Смоленске.

Исследование условий деятельности малых фирм в 5-и постсоциалистических странах было нацелено на изучение причин ухода фирм в тень. В ходе опроса респондентов попросили оценить затраты их

времени на все дела, связанные с государственным регулированием (уплата налогов, лицензирование труда и торговли). Оказалось, что на Украине менеджеры тратят на общение с чиновниками $1/4$ своего времени, в России – чуть менее $1/5$, в то время как в странах Восточной Европы – 8-12%.

Опрос ясно показал, что взяточничество распространено в России и на Украине гораздо сильнее, чем в Восточной Европе: если в постсоветских государствах положительные ответы дали примерно 90%, то в Польше и Румынии – по 20%, в Словакии – 40%.

Что касается использования суда для разрешения конфликтов, то о такой возможности сообщили чуть более $1/2$ менеджеров России и Украины. В Восточной Европе самый низкий уровень доверия к судам в Словакии, где их эффективность признают $2/3$ управляющих, в Польше и Румынии он заметно выше. Отсутствие веры в полезность судов создает стимулы для «ухода в тень».

Данные этих опросов показали, что исследуемые пять стран четко делятся на две группы: менее законопослушные Украина и Россия, с одной стороны, и более близкие к ситуации «власти закона» Польша, Румыния и Словакия – с другой.

В 1999 г. и в 2002 г. работники Всемирного Банка и Европейского Банка Реконструкции и Развития (ВБ и ЕБРР) проинтервьюировали менеджеров 6.153 фирм в 26-и посткоммунистических странах. В ходе обоих опросов респондентам задавали вопросы об их восприятии бизнес-среды и о различных типах «неофициальных платежей», уплата которых необходима для нормальной деловой деятельности.

Во время опроса респондентам задавали два наиболее важных вопроса. Первый был направлен на выяснение частоты неофициальных платежей. Для этого респондентам предлагали оценить истинность высказывания «В моей сфере бизнеса необходимо делать некоторые дополнительные платежи», выбрав один из предложенных вариантов ответа – «всегда», «обычно», «часто», «иногда», «редко» или «никогда». Доля тех, кто выбирал ответы «всегда», «обычно» и «ча-

сто», определяла «частоту коррупции» (frequency of corruption). Этот показатель сильно различался в разных странах – от 44% в Кыргызстане и 39% в России до 7% в Словении и 12% в Эстонии. Средний показатель составлял приблизительно 25%. Таким образом, частота коррупции в России заметно выше среднего уровня постсоциалистических стран в целом.

Второй вопрос касался величины «неофициальных платежей». Для этого респондентам задавали вопрос «Каков в среднем процент от ежегодной суммы продаж фирмы, подобные вашим, обычно платят в качестве неофициальных платежей должностным лицам?» В результате были получены оценки «бремени коррупции» (bribe burden) как процента от доходов типичной фирмы, уходящего на неофициальные платежи. Данный показатель варьировался от приблизительно 3,7% в Кыргызстане до 0,3% в Эстонии. Такие платежи составляли в среднем примерно 1,5%. Россия относится по данному показателю именно к разряду стран со средним уровнем бремени коррупции.

Итак, ситуация в России относительно административных барьеров в общем, как пишет Д. Трейзман, довольно типична для посткоммунистических стран как таковых. Менее обнадеживающим фактом является высокая частота неофициальных платежей, причем за 1999-2002 гг. она выросла значительно, чем в большинстве других постсоциалистических стран (на 8,2 процентных пункта).

Таким образом, административные барьеры в постсоветской России остаются довольно высокими. Хотя многие аналитики отмечают, что в 2000-е наметилась тенденция к их снижению, но эта тенденция неустойчива и противоречива. Эта ситуация резко контрастирует с теми ожиданиями, которые преобладали в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Данные о России исследователей из ВБ и ЕБРР можно дополнить данными, полученными российскими социологами из Регионального фонда ИНДЕМ под руководством Г. Сатарова. Сравнивая результаты опросов 2001 и 2005 гг., они пришли к выводу, что в сфе-

ре деловой коррупции общая сумма взяток за 4 года выросла в 9 раз, причем взятки регулярно платят примерно 80% всех фирм.

10.4. Создание «власти закона» как цель борьбы за национальную экономическую безопасность

В начале проведения радикальных экономических реформ в России преобладало мнение, что необходимым и достаточным условием их успешности является приватизация госсобственности, после проведения которой государство должно уйти из экономики. Задачи построения правового общества рассматривались исключительно в политическом, а не в экономическом контексте.

Между тем современные экономисты подчеркивают исключительную важность правовых норм для эффективного развития национальной экономики. Именно в провале планов создания «власти закона» они видят главную причину и экономических провалов.

Сошлемся в качестве доказательства на идеи недавно опубликованной статьи американских экономистов Карлы Хофф и Джозефа Стиглица (лауреата Нобелевской премии по экономике).

Для понимания важности правового регулирования хозяйственной жизни К. Хофф и Дж. Стиглиц сравнивают два качественно разных абстрактно возможных правовых режима, обозначаемых ими как:

1) rule of law – четко определенные права на собственность, широкий доступ к этим правам со стороны заинтересованных агентов и наличие предсказуемых механизмов разрешения собственнических споров;

2) no rule of law – правовой режим, при котором не защищены от изъятий доходы инвесторов и их собственность, не защищены права миноритарных акционеров, нет стимулов к установлению и развитию контрактных отношений.

Следует понимать, что отсутствие власти закона совсем не означает отсутствия закона как такового. Просто закон в этих случаях, как правило, используется бюрократами и имеющими связи предприни-

мателями для извлечения личных выгод из создавшейся ситуации. Если обратиться к конкретным примерам из российской практики приватизации, то здесь следует обратить внимание на следующие факты:

1) именно с помощью закона влиятельные группы выходцев из советской номенклатуры обеспечили себя правами на большие доли приватизируемой собственности через предъявление обвинений в банкротстве наиболее крупным предприятиям страны;

2) в некоторых случаях закон служил способом построения барьеров для входа в отрасль и поддержания монопольных преимуществ некоторых собственников;

3) права не только миноритарных собственников, но и крупных акционеров зачастую могли быть легко отчуждены от принадлежащей им собственности в результате правовых фикций или других методов воздействия со стороны заинтересованных лиц.

Хофф и Стиглиц попытались описать формирование спроса на власть закона при помощи экономико-математической модели координационной игры, где двум различным типам предпринимателей приписывается одна из двух альтернативных стратегий поведения – создавать ценность (то есть реинвестировать средства в собственность, приносящую доход) или выводить активы с целью личного обогащения или даже их элементарного сохранения.

В то время как вероятность принятия первой стратегии зависит в большей степени от принципиальности агента и его оптимизма относительно перспектив реформы, то вероятность принятия второй, помимо всего, может определяться неопределенностью ожиданий агентов относительно скорости установления в стране власти закона. Таким образом, каждый агент в модели ориентируется только на субъективное благополучие, что, в общем-то, мало чем отличается от реального положения вещей.

Математическое решение модели Хофф-Стиглица не дало единого устойчивого эффективного равновесия, которое однозначно бы

приводило к возникновению власти закона и объясняло ее возникновение. Интуитивный анализ полученных выводов сводит все к тому, что в обществе существуют группы агентов, не заинтересованных в поддержке власти закона и придерживающихся идеологии «зачем создавать, если своровать проще». Речь идет об агентах, права на собственность у которых сочетаются с правом на управление и контроль. Основная же масса собственников, заинтересованных в укреплении эффективных правовых норм, как правило, сосредоточена среди некрупных акционеров, инвестирующих в собственность, но не уверенных в том, что она не будет в будущем отчуждена.

Модель К. Хофф и Дж. Стиглица прекрасно подходит для анализа современной российской ситуации с правами собственности. Угроза нарушений прав собственности ведет к бегству национального капитала за границу, снижению уровня внутренних и иностранных инвестиций, что, в свою очередь, сказывается на снижающихся темпах экономического роста, и вытекающему нарастанию социальной напряженности.

Политическая же нестабильность негативно сказывается на доверии к власти и к закону, что создает очередную угрозу нарушения прав собственности. Крайнюю тревогу вызывает то, что государственные структуры, ответственные за формулировку и уточнение соответствующих законодательных норм, а также контроль за их исполнением и распространением в обществе, часто оказываются заинтересованными в отсрочке власти закона.

Таким образом, отсутствие власти закона, высокие административные барьеры привели к формированию не развитых рыночных институтов, а экономики, функционирующей по принципу так называемой грабящей руки: государство стоит над законом и использует власть не для целей развития экономики и повышения благосостояния общества, а для реализации целей конкретных лиц, эту власть представляющих. Борьбу против «грабящей руки», за «власть закона»

следует считать главным направлением борьбы на национальную экономическую безопасность России.

Институционально-правовая интерпретация сущности национальной экономической безопасности России должна привести к существенной переоценке многих традиционных суждений о данной проблеме. Например, богатство природными ресурсами (нефть, газ, руды металлов, лес) принято трактовать как важный ресурс стабильности развития национальной экономики. Однако институционалистами доказано, что легкодоступные природные ресурсы провоцируют рентоискательское поведение экономической и политической элиты, тормозя возможности создания «власти закона».

С точки зрения институционально-правового подхода, наиболее важны следующие два компонента экономической безопасности:

1) законодательство, регулирующее сферу экономических отношений, должно соответствовать национальным экономическим интересам в условиях рыночного хозяйства, то есть обеспечивать свободу предпринимательской деятельности по производству нормальных (не запрещенных законом) товаров и услуг;

2) поведение субъектов права в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ должно соответствовать установленным правовым предписаниям.

Целью обеспечения этих двух условий является минимизация административных барьеров, тормозящих эффективное развитие предпринимательства.

Одним из эффективных механизмов реализации поставленных задач является идея общественного контроля. Такой механизм направлен на укрепление государственности и построение истинно демократического общества в нашей стране.

Вместе с тем это решит и проблему отчужденности членов общества от нанятого ими для управления собой государства.

Создание общественно-государственных контрольных организаций будет являться первым шагом на пути построения органов вла-

сти и управления на базе общественно-государственных структур. Все это позволит в перспективе начать строительство демократического гражданского самоуправления в России с целью обеспечения реального служения политических институтов человеку, обеспечения реальной независимости (а, следовательно, и безопасности) страны от прихотей бюрократии.

11. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

11.1. Цели и задачи финансовой безопасности

Финансовая безопасность – понятие, включающее комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне.

На макроуровне финансовая безопасность – способность государства в мирное время и при чрезвычайных ситуациях адекватно реагировать на внутренние и внешние отрицательные финансовые воздействия.

Финансовая безопасность отражает состояние и готовность финансовой системы государства к своевременному и надежному финансовому обеспечению экономических потребностей в размерах, достаточных для поддержания необходимого уровня экономической и военной безопасности страны.

Финансовая безопасность достигается деятельностью в финансовой сфере и в сопряженных с ней сферах: денежно-кредитной, экономической, социальной, международно-финансовой и т. д. Поэтому концепция и стратегия финансовой безопасности должны находить отражение в концепции и государственной стратегии экономической безопасности, в экономической, бюджетной и денежно-кредитной политике и т. п.

Стратегия финансовой безопасности должна также обеспечивать достижение основных целей национальной безопасности.

Основные цели и задачи обеспечения финансовой безопасности как государства, так и компании:

- 1) определение факторов, влияющих на финансовую и производственную деятельность, их формализация;
- 2) построение системы ограничений, ликвидирующих неумышленное и преднамеренное воздействие.

Создание системы финансовой безопасности – эвристический процесс, заключающийся в решении многокритериальных задач, требующих участия высокопрофессиональных специалистов в различных областях.

Для компаний разработка стратегии финансовой безопасности – часть стратегии развития, посредством которой ее руководители решают две наиболее важные задачи, составляющие коммерческую тайну:

- 1) развитие новых и /или модернизация существующих методов продвижения продукции и услуг на товарных и финансовых рынках, позволяющие ей оптимизировать поступление и распределение денежных и приравненных к ним средств с учетом сбалансированного распределения различного рода рисков и способов их покрытия, поиск оптимальной корпоративной структуры капитала;
- 2) построение финансового менеджмента в рыночной среде, характеризующейся высокой степенью неопределенности и повышенным риском.

Наиболее важный аспект в решении задачи обеспечения финансовой безопасности компании – построение оптимальной структуры ее капитала на базе общепринятых коэффициентов, что позволяет оптимизировать управление задолженностью компании и методы привлечения дополнительных денежных ресурсов на финансовом рынке.

11.2. Финансовая безопасность России

Финансовая безопасность Российской Федерации – это новое понятие, разработка которого обусловлена угрозами финансово-

кредитной сфере России и принятием новой «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г.

В этих документах определены цель и объекты государственной стратегии экономической безопасности, дана характеристика угроз экономической безопасности России, сформулированы критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности, описаны механизмы и меры экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности.

Устойчивость финансовой системы определяется уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков, рынка ценных бумаг, снижением внешнего и внутреннего долга и дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности.

Из новой Концепции логически вытекает, что обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации – это деятельность государства и всего общества, направленная на осуществление общенациональной идеи, на защиту национальных ценностей и национальных интересов.

Такая деятельность направлена также на упреждение и ликвидацию угроз развитию и укреплению прав и свобод личности, материальным и духовным ценностям общества, конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности страны.

При этом функции обеспечения финансовой безопасности России не ограничиваются и не сводятся только к защите. Главным приоритетом деятельности государства в сфере обеспечения финансовой безопасности является развитие его граждан, повышение качества их жизни.

Суть финансовой безопасности с точки зрения системного подхода заключается в том, чтобы не разрушались межсистемные связи, что-

бы каждая из подсистем существовала и развивалась ради других, а не изолированно от них. Помогать этому, а соответственно и обеспечивать, должны соответствующие государственные органы, поддерживающие экономику и соответственно финансовую безопасность через систему правовых, организационных, политических и иных мер.

С позиций экономической безопасности именно кредитно-финансовая сфера России является сегодня одним из наиболее слабых ее звеньев. Поэтому в нынешней ситуации обеспечение финансовой безопасности для Российского государства является одной из важнейших задач.

Обеспечение финансовой безопасности страны в настоящее время возможно только при соблюдении национальных интересов России при проведении экономических реформ и учете существующих угроз.

Среди основных национальных интересов России в области финансовых отношений можно отметить следующие:

- повышение эффективности финансовой системы как важнейшего регулятора рыночных отношений, на основе подержания государственных расходов в соответствии с имеющимися ресурсами и бюджетными ассигнованиями при соблюдении таких приоритетов, как целевое инвестирование в сферу наукоемкого и высокотехнологичного производства;
- усиление сдерживания инфляционных процессов; противодействие «бегству» российского капитала за границу;
- стимулирование иностранных капиталовложений (особенно долгосрочных в сферу производства);
- создание единой сбалансированной правовой основы, обеспечивающей эффективное формирование и функционирование финансово-кредитной системы социально ориентированного рыночного хозяйства страны, а также правоохранительного механизма по его защите от воздействия криминальных процессов и посягательств.

11.3. Угрозы национальным интересам России в области финансовых отношений

В то время как внутренняя денежная масса в развитых странах превышает ВВП примерно в 1,7 раза, международная денежная масса превышает объем товарообмена в 4,5 раза. Тот факт, что на международном финансовом рынке величина финансовых ресурсов слишком сильно превышает ограниченный объем реальной деятельности, является источником нестабильности и частых перемещений финансовых потоков.

Например, по ряду факторов можно заключить, что в США неофициально на вооружение взят геоэкономический экспансизм: политическая доктрина, использующая геоэкономические идеи для оправдания внешнеэкономической экспансии, направленной на захват доли национального дохода других стран, использование сырьевых, финансовых и иных ресурсов государств без допущения их к формированию и использованию мирового дохода, стремление к полновластному контролю над мировым доходом

Справедливо отмечает известный итальянский эксперт по международным финансам Фульчери Бруни Рочча, финансы – это канал проникновения, позволяющий контролировать извне страну-должника. Внешний контроль может быстро распространиться на все стороны экономической, а затем и социальной жизни. Так обретают черты новые формы вассалитета и колониализма.

И чем больше у государства возможностей контролировать пространство финансов в границах деятельности государства, тем увереннее можно говорить о существовании/продолжении традиционных суверенных прерогатив государства и, следовательно, его особого пространства.

Если в международных отношениях запрещено использование военной мощи, то использование экономической и особенно финансовой мощи позволяет обеспечить столь же насильственное проникновение в страну-соперницу, как это можно сделать с помощью са-

молетов и танков: предприятия нельзя разбомбить, но можно закрыть, людей нельзя убить, но можно сделать безработными или, по существу, рабами.

С момента крушения Советского Союза отмечается стремление иностранного финансового капитала оказывать влияние на направленность и темпы реализации важнейших российских государственных программ в области обороны, науки и техники, вытеснить продукцию России с международного рынка вооружений и военной техники, получить неограниченный доступ к стратегическим минерально-сырьевым ресурсам нашей страны, современным технологиям, навязать контракты на поставку устаревших и экологически вредных производств и технологий.

Наблюдается избирательная направленность инвестиционной политики западных стран в сторону увеличения объема портфельных инвестиций и инвестиций в рынок корпоративных ценных бумаг за счет уменьшения доли прямых финансовых вложений в различные отрасли экономики страны.

Противоправная деятельность иностранцев на российском фондовом рынке проявляется в виде внедрения в обход антимонопольного законодательства крупного зарубежного капитала в российскую экономику с целями перепрофилирования, свертывания производства или ликвидации конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг российских предприятий, завоевания внутреннего рынка России и завладения российской собственностью путем активного участия в процессах приватизации и акционирования.

Прослеживается тенденция к использованию коммерческих банков, находящихся под контролем иностранного капитала, для завладения предприятиями и организациями, имеющими стратегическое значение для экономики страны.

Все эти факторы весьма негативно влияют на состояние защищенности экономики России и требуют внесения серьезных коррективов в организацию системы обеспечения финансовой безопасности

России, а также в отечественное законодательство (в частности, необходимо внесение изменений в закон о государственной тайне и принятие закона о коммерческой тайне).

Угрозы финансовой безопасности России можно подразделить на внутренние и внешние. Внутренние угрозы порождаются в основном неадекватной финансово-экономической политикой, элементарными просчетами органов власти и управления, ошибками, злоупотреблениями и иными отклонениями (бесхозяйственность, волокита, разнообразные экономические преступления и т. д.) в управлении финансовой системой государства.

Внутренние угрозы:

- приобретение экономическим (финансовым) кризисом затяжного характера, сохранение тенденции торможения выхода из него, возникновение необратимых или труднообратимых последствий для прогрессивного развития страны в общей структуре экономики и целом ряде ее отраслей, наличие предпосылок для дальнейших всплесков в развитии кризиса;

- сокращение используемой ресурсной основы в финансово-кредитной сфере деятельности для выхода из экономического кризиса и успешного проведения дальнейших реформ;

- дезорганизация финансово-кредитной системы и ослабление ее регулирующих функций в сфере формирования и исполнения бюджета, целенаправленного инвестирования приоритетных отраслей экономики, борьбы с инфляцией, предотвращения утечки капиталов за рубеж и создания предпосылок для развития российского предпринимательства;

- низкий уровень социальной ориентированности экономики, падение платежеспособности населения, сужение внутреннего финансового рынка, сокращение роли внутренних социально-экономических стимуляторов экономического роста;

- криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупции;

– рост финансовых потерь в результате увеличения масштабов и углубления социальной напряженности в сфере экономических отношений.

В современных условиях особую роль играют внешние угрозы. Среди основных причин возникновения внешних угроз финансовой безопасности России, по нашему мнению, следует выделить следующие:

– утрата Россией части своих внешнеэкономических позиций в результате ее вытеснения иностранными конкурентами с зарубежных рынков;

– нарушение национальных приоритетов России в финансовой области из-за продвижения иностранными партнерами выгодных им экономических проектов и финансовых программ;

– формирование иностранными партнерами такой структуры внешнеэкономических связей с Россией, когда последняя постепенно превращается в их сырьевой придаток;

– противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового регулирования;

– рост внешней финансовой задолженности России, усиление ее зависимости от иностранных кредитов;

– превышение внешним долгом критического уровня, допустимого для суверенного государства;

– криминализация некоторых видов внешнеэкономических связей с Россией, неконтролируемый вывоз капиталов из России;

– активизация экономической разведки в кредитно-финансовой сфере страны;

– стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интернационализации мирового хозяйства (называемого глобализацией) и др.

В таких условиях проблему финансовой безопасности России трудно переоценить. Поэтому, в современных условиях особую акту-

альность имеет задача разработки государственной стратегии финансовой безопасности.

11.4. Факторы финансовой безопасности России

Как отмечено в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, «в международных отношениях Россия сталкивается со стремлением промышленно развитых стран, крупных иностранных корпораций использовать ситуацию в Российской Федерации и СНГ в своих экономических и политических интересах.

Важнейший элемент экономической безопасности страны в современных условиях – финансовая безопасность. И вот почему. В современных условиях воздействие геофинансов, мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно иной уровень.

Как справедливо отмечает Ю. М. Осипов, с учетом господствующего положения, занимаемого финансовой составляющей в современной экономике, мы вправе характеризовать последнюю как экономику, управляемую в основе своем финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях.

А глобализм, демонстрируемый в настоящее время экономической цивилизацией, как раз и создает условия для установления особой финансовой власти, которая посредством владения мировыми деньгами и распоряжения стоимостью, управления финансовыми потоками позволяет воздействовать как на все мировое хозяйственное пространство, так и на отдельные государства.

Например, вряд ли с позиций стандартных теоретико-экономических объяснений можно найти полные ответы на вопросы: почему в стране такой-то валютный курс, такие-то государственный бюджет и платежный баланс, такой-то государственный долг, такая-то учетная ставка, такие-то цены, доходы, финансовый кризис и т. д. Или

тот же кредит, предоставленный государству, какой он – реально-денежный, скажем, или виртуально-безденежный, доверительный или насильственно-вменительный, хозяйственный или антихозяйственный, партнерский или эксплуататорский, объективно-потребностный или субъективно-придуманный, добровольный или обязательный, производительный или перераспределительный и т. п.?

И все это лишь некоторые аспекты влияния геофинансов на отдельную систему-страну. По мнению Э. Кочетова и Г. Петровой, существо нового содержания финансовых потоков состоит в том, что они, с одной стороны, оторваны от воспроизводственных циклов (уход в виртуальное геофинансовое пространство), с другой стороны, они наполняют новым содержанием меновую стоимость.

В этой ситуации углубление процесса отхода от эквивалентного обмена и перелив финансовых потоков в спекулятивный капитал формируют новейшую историко-экономическую ситуацию, когда финансовый менеджмент и финансовое право получают новейшую функцию регулирования мировых денежных потоков.

Баланс между воспроизводственными финансами, опосредующими инвестиционный процесс, и виртуальными финансами, опосредующими в определенной части мировой финансовый рынок, становится одним из основополагающих элементов обеспечения эффективного получения национального дохода и экономической безопасности.

Неразграничение этих двух сфер финансового и правового регулирования (реальных и виртуальных финансов) ведет к накоплению необоснованного национального долга, когда внешние финансовые обязательства России возрастают в зависимости от манипулирования реальными и виртуальными финансовыми обязательствами в мировом финансовом обороте.

11.5. Стратегия финансовой безопасности России

Государственная стратегия финансовой безопасности России должна включать как минимум:

1) определение геофинансовых зон влияния России (исходя из экономической, климатической, этнонациональной и иной общности народов России);

2) определение критериев и параметров (количественных и качественных пороговых значений) финансовой системы России, отвечающих требованиям финансовой безопасности;

3) разработку механизмов и мер идентификации угроз финансовой безопасности России и их носителей;

4) характеристику областей их проявления (сфер локализации угроз);

5) установление основных субъектов угроз, механизмов их функционирования, критериев их воздействия на национальную экономическую (включая финансовую) и социально-политическую систему;

6) разработку методологии прогнозирования, выявления и предотвращения возникновения факторов, определяющих возникновение угроз финансовой безопасности, проведения исследований по выявлению тенденций и возможностей развития таких угроз;

7) организацию адекватной системы органов ГФК, соответствующей определенным геофинансовым зонам;

8) формирование механизмов и мер финансово-экономической политики и институциональных преобразований, нейтрализующих или смягчающих воздействие негативных факторов;

9) определение объектов, предметов, параметров контроля за обеспечением финансовой безопасности России.

В то же время возникает необходимость разработки системы мер по регулированию специальными государственными органами в России мировых финансовых потоков, воздействующих на Россию, в соответствии с ее национальными интересами.

При этом в России необходимо вырабатывать правовые и финансовые приемы борьбы с недобросовестным поведением контрагентов по внешнеэкономическим договорам для защиты национальной финансовой системы от искусственно вызванных финансовых кризисов, механизмы защиты от различного рода финансовых рисков, от несогласующихся со стратегией государственного развития инвестиций, механизмы обеспечения подходящего для России участия в перераспределении мирового дохода и т. д. Итак, учет геоэкономических и геофинансовых интересов России принципиально необходим в государственном управлении.

11.6. Межбюджетные отношения Российской Федерации

Одним из важнейших направлений контроля за обеспечением финансовой безопасности Российской Федерации в ходе бюджетного процесса являются межбюджетные отношения в Российской Федерации.

Для этого должны быть:

- разработаны и внедрены механизмы регулирования межбюджетных отношений:
- предотвращающие предоставление необоснованных привилегий в расходных полномочиях органов власти и управления всех уровней и обеспечивающие реальные механизмы их ответственности за выполнение своих финансовых обязательств;
- исключающие необоснованное предоставление финансовой помощи регионам в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности;
- исключающие несоответствие разграничения расходных обязательств между разными уровнями бюджетной системы закреплению доходных источников и налоговых полномочий за ними;
- включающие усиление контрольных функций федеральных органов власти в сочетании с оказанием финансовой помощи регионам;
- обеспечивающие «прозрачность» межбюджетных расчетов и различного рода компенсаций для общественного контроля;

– определены четкие и обоснованные критерии выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, а также критерии бюджетной эффективности (при этом эффективность может определяться соотношением доходов и расходов, соотношением бюджетных вложений и их результата и др.);

– оптимизированы маршруты и ритмичность бюджетных потоков (в целях минимизации смены направлений бюджетных потоков на пути к конечным потребителям).

Добавим, что основным фактором обеспечения финансовой безопасности страны в ходе бюджетного процесса должно являться полное доверие между федеральным Правительством и регионами, финансовые взаимоотношения которых должны быть построены на принципах законности, эффективности, целесообразности, прозрачности (или открытости для общества), баланса ответственности и ресурсов, реального согласования всех решений по аспектам, затрагивающим интересы регионов (по поводу уменьшения налоговой базы и т. д.).

11.7. Займы международных финансово-экономических организаций и безопасность государства

Трудно переоценить важность займов международных финансово-экономических организаций (далее – МФЭО) для укрепления российской экономики (особенно в условиях бюджетного дефицита), построения развитого рыночного хозяйства в нашей стране. Займы МФЭО по идее должны играть роль финансовой базы проведения структурных преобразований в экономике, формирования рыночной инфраструктуры, решения острых социальных проблем. В свете же проблемы недостатка финансовых ресурсов для развития отечественного высокотехнологичного производства вопросы оптимизации привлечения и использования займов МФЭО становятся все более актуальными.

Вполне очевидно, что и привлекать и использовать займы МФЭО необходимо на основе принципов законности, целесообразно-

сти и эффективности. Иначе, такие займы могут обернуться для России по меньшей мере:

а) финансово-экономическим закабалением (если не «долговой ямой»);

б) прямыми потерями бюджетных средств (включая средства российских налогоплательщиков) в результате обслуживания и погашения практически ничего полезного для российской экономики не принесших займов (например, потраченных на: финансирование недоработанных, ненужных или в принципе нереализуемых проектов; различного рода консультации тем же иностранным специалистам: на те или иные консультации в отдельных случаях используется средств до 90% от суммы займа; те или иные совершенно бесполезные для дела мероприятия – разного рода банкеты и тому подобное в процессе реализации проектов и т. д.);

в) обвинениями в коррумпированности российских должностных лиц (которую отдельные бесполезные или необоснованные займы по сути и обуславливают).

Все это в совокупности (включая и коррупцию) является мощным фактором снижения уровня финансово-экономической безопасности нашего государства.

Многие проекты, финансируемые МБРР, реализуются неудовлетворительно. Причины здесь разные. Существенное влияние на замедление темпов использования средств могут оказывать, например, следующие факторы: невыполнение договорных обязательств соисполнителями, нецелевое и нерациональное использование финансовых средств при их недостатке, недоработка (неэффективная система реализации, неучет существенных факторов и др.) проектов, чрезмерная волокита и др.

Обеспечить соблюдение вышеуказанных принципов законности, целесообразности и эффективности привлечения и использования займов МФЭО призвана адекватная система государственного финансового контроля (ГФК). Иными словами, привлечение и использование за-

емных средств должно обеспечиваться эффективным и действенным контролем как на стадии подготовки проектов и привлечения соответствующих займов, так и в процессе реализации проектов.

11.8. Органы экономической разведки

Особую роль в обеспечении финансовой безопасности государств играют органы экономической разведки. Например, в США среди таких органов следует выделить специальный отдел ЦРУ под названием Strategic and Business Group, в Японии – Department of Research and Planning, в Швеции – Defence Research Establishment, а также SAPO (Служба национальной безопасности).

Органы экономической разведки (по своей сути являющиеся частью национальных систем ГФК) занимаются контролем за экономической активностью на национальной территории враждебных в политическом и военном отношениях стран. Среди различных видов разведывательной деятельности следует выделить:

1. Противодействие:

- незаконной конкуренции в ущерб национальным предприятиям;
- нелегальным коммерческим операциям иностранных конкурентов;
- враждебным приобретениям «стратегических» предприятий;
- дезинформации, наносящей урон национальным предприятиям.

2. Мониторинг:

- зарубежных технологических достижений, которые могут отрицательно сказаться на конкурентоспособности отдельных отраслей национальной экономики;
- международных финансовых рынков с целью прогнозирования спекулятивных операций или ситуаций, способных дестабилизировать национальную экономику.

3. Наблюдение:

- за рынками слияний и поглощений;

– за источниками энергии и стратегического сырья с целью предотвратить неожиданные перебои со снабжением.

Однако экономическую разведку необходимо понимать гораздо шире, а именно как систему информационных сетей, способную проводить поиск, обработку и распространение информации, полезной для национальной экономики и ее субъектов; за поведением крупных мультинациональных компаний.

Последний аспект (контроль крупных мультинациональных компаний) в связи с его особой важностью рассмотрим подробнее. Известно, что контролировать так называемые негосударственные, а точнее, субгосударственные финансовые системы, представляющие собой пространственные сетевые транснациональные структуры с множеством центров принятия решений, можно лишь в областях их проявления, то есть там, где они пытаются воздействовать на государство и общество.

Например, действующие в настоящее время около шести тысяч международных неправительственных организаций охватывают своей деятельностью почти все сферы экономики и развития, а также политические, культурные, религиозные, этнические и идеологические проблемы.

Одно из наиболее ярко выраженных полей деятельности субгосударственных финансовых систем – разнообразные транснациональные бизнес-структуры (ТБС), включая ТНК, ТНБ и т. п. Мощные экономические акторы (в первую очередь ТНК и ТНБ), действующие в глобальных масштабах, пытаются для облегчения своих целей завоевания экономического пространства «денационализировать» территорию государств.

Это особенно характерно для сферы экономики и финансов. Достаточно сказать, что многие сферы государственного управления, относящиеся к макроэкономическому уровню, (налогообложение, валютные курсы, учетная ставка и т. п.) становятся «регулируемыми»

крупнейшими ТБС, когда речь идет о соблюдении их интересов в каких-то областях мирового хозяйства.

Воздействие ТБС на макроэкономическую ситуацию может проводиться как в прямой форме (немало примеров тому, когда ТБС проводят активное лоббирование своих интересов в правительствах стран, а в ряде стран «третьего мира» были случаи их участия и в государственных переворотах), так и в косвенной – через планирование своего бизнеса влияния на объемы и структуру экспорта и импорта (а от этого зависят и курсы национальных валют, и темпы роста национального дохода, и инвестиционная привлекательность стран и т. д.).

Формирование экономической модели каждой страны идет в напряженной борьбе за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капиталов, мировой олигархией и национальной элитой. У них разные (часто противоположные) интересы и ценности, различные инструменты воздействия на экономику. Международная финансовая олигархия и крупный транснациональный капитал стремятся к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей.

«Загадочность» сохраняющихся отношений с Россией объясняется противоречивым сочетанием национальных интересов ведущих стран и интересов мировой олигархии.

12. ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

12.1. Глобальная безопасность и глобальные проблемы

Глобальная безопасность – вид безопасности для всего человечества, то есть защита от опасностей всемирного масштаба, угрожающих существованию людского рода или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете. К таким угрозам прежде всего относят глобальные проблемы современности.

Важными направлениями укрепления глобальной безопасности являются:

- 1) разоружение и контроль над вооружениями;
- 2) защита окружающей среды;
- 3) содействие экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран;
- 4) борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;
- 5) предотвращение и урегулирование этнополитических конфликтов;
- 6) сохранение культурного многообразия в современном мире;
- 7) обеспечение соблюдения прав человека;
- 8) освоение космоса и рациональное использование богатств Мирового океана и т. п.

Обеспечение глобальной безопасности неразрывно связано с ослаблением давления глобальных проблем на мировое сообщество.

Глобальные проблемы современности – это такие проблемы планетарного масштаба, которые затрагивают в той или иной мере жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты; они выступают в качестве объективного фактора развития современной цивилизации, приобретают чрезвычайно острый характер и угрожают не только позитивному развитию человечества, но и гибелью цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их решения, и требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества.

12.2. Исторический аспект

Понятие «глобальные проблемы» в современном его значении вошло в широкое употребление в конце 60-х годов, когда ученые многих стран, обеспокоенные остротой накопившихся и продолжающихся усугубляться противоречий и проблем, делающих вполне реаль-

ной угрозу гибели человечества или, по меньшей мере, серьезных потрясений, деградации важнейших аспектов его существования, приступили к исследованиям происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий.

В короткий срок сформировалось новое научное направление – глобалистика. Многие глобалисты в разных странах пытаются составить списки, перечни, реестры общечеловеческих проблем. К примеру, авторы «Энциклопедии мировых проблем и человеческого потенциала» (Мюнхен, 1991) причислили к глобальным более 12 тысяч проблем. У многих ученых такое расширительное толкование общечеловеческой проблематики вызывает серьезные возражения.

Глобальные проблемы характеризуются планетарными масштабами проявления, большой остротой, комплексностью и взаимозависимостью, динамизмом. В этом контексте ученые ведут речь прежде всего о сохраняющейся опасности возникновения ядерной войны, сохранении мира во всем мире, охране окружающей среды, этнополитической, энергетической, сырьевой, продовольственной и демографической проблемах, мирном освоении космоса и богатств Мирового океана, преодолении экономического отставания многих освободившихся стран, ликвидации опасных болезней и т. д.

Глобальная проблематика занимает важное место в повестках дня Генеральной Ассамблеи ООН, в деятельности ее специальных учреждений. Для осмысления и изучения политических аспектов глобальных проблем современности по инициативе ООН были созданы несколько авторитетных комиссий, которые представили свои заключительные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций.

Так, одним из результатов Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, стало создание Комиссии по сбалансированному развитию – межправительственного органа в составе 52 человек, превратившейся

сейчас в системе ООН в центр согласования и координации программ, осуществляемых различными учреждениями ООН.

Но Комиссию не следует рассматривать просто как административный координирующий орган, она существует для обеспечения общего политического руководства в сфере сбалансированного развития, в частности в выполнении Программы-21 (Программы XXI века), принятой в Рио-де-Жанейро.

В самом общем виде рекомендации этой программы можно свести к нескольким генеральным направлениям:

- борьба с бедностью;
- снижение ресурсопотребления современной техносферой;
- сохранение устойчивости биосферы;
- учет природных закономерностей в принятии решений, относящихся к политической, экономической и социальной сферам.

Глобальная безопасность имеет всеобщий и всеобъемлющий характер. Всеобщность означает, что глобальная безопасность обеспечивается согласованными усилиями всех членов мирового сообщества. Всеобъемлющий характер безопасности связан с тем, что ее достижение возможно лишь при учете всех кризогенных факторов мирового развития и принятии мер, способствующих поддержанию состояния устойчивости и стабильности всех жизнеобеспечивающих систем современной цивилизации.

12.3. Энергетическая стратегия России и глобальная энергетическая безопасность

В последние годы становится общепризнанным, что проблемы развития российского энергетического сектора, развития отдельных отраслей ТЭК – так же, как и проблемы повышения глобальной энергетической безопасности – можно решать лишь на основе выдвижения и последовательной реализации ясных и достаточно устойчивых стратегических ориентиров в соответствующих сферах.

Любые попытки несистемного решения этих проблем, использования односторонних подходов, ориентации преимущественно на разрешение текущих острых ситуаций, как показывает опыт, недостаточно продуктивны и приводят лишь к возрастанию долгосрочных рисков. Именно поэтому вопросы разработки и совершенствования соответствующих стратегических документов и, что не менее важно, повышения степени их согласованности приобретают все большее значение – в том числе, в международном аспекте.

Важнейшие направления и параметры энергетической политики России зафиксированы в ее Энергетической стратегии на период до 2020 года – ЭС-2020.

Энергетическая стратегия – это, во-первых, идеология, и только во-вторых – цифры. Цифры, которые существенно зависят от внешних макроэкономических условий, являются ориентировочными и могут пересматриваться, а вот идеология, в том числе предусматривающая постепенную либерализацию рынков – должна отличаться долгосрочной устойчивостью.

Необходимо отметить, что главные стратегические ориентиры ЭС – это энергетическая и экологическая безопасность, энергоэффективность, и естественно, внутренняя экономическая эффективность российского ТЭК. Достижение этих ориентиров обеспечивается в рамках основных составляющих государственной энергетической политики – рационального недропользования, развития внутренних рынков, региональной и внешней энергетической политики, и ряда других.

Определены основные механизмы реализации стратегии:

- формирование рациональной рыночной среды;
- поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов;
- техническое регулирование.

Это всё основа современной российской энергетической политики. Конечно, успешное функционирование указанных выше меха-

низмов реализации ЭС-2020 требует создания благоприятного инвестиционного климата, предполагает наличие развитого стабильного законодательства, понятных и последовательно применяемых налоговых режимов, отсутствие необоснованных административных барьеров, безусловное исполнение контрактных обязательств и наличие доступа к эффективным процедурам разрешения споров.

Россия в этом плане осуществляет целый ряд мер по совершенствованию законодательства, формированию прозрачного и эффективного внутреннего энергетического рынка, учитывая при этом специфику разных отраслей ТЭК.

В рамках мероприятий по улучшению инвестиционного климата разработан проект федерального закона «О порядке осуществления в Российской Федерации иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации».

Законопроектом предлагается установить порядок осуществления в Российской Федерации иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, который бы позволил создать такие правовые условия и механизмы участия иностранных инвесторов в капитале российских стратегических организаций, которые бы, с одной стороны, обеспечили защиту национальных интересов Российской Федерации, а с другой – способствовали бы формированию в Российской Федерации предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов даже в самых чувствительных секторах экономики. В сферу действия законопроекта попадает ряд видов деятельности, включая разработку участков недр федерального значения.

В рамках имеющего основополагающее значение законопроекта «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» предполагается также определить критерии и порядок отнесения участков недр, расположенных на территории субъектов Российской

Федерации, к участкам недр федерального значения (стратегическим участкам недр).

В октябре 2006 г. принято решение о проведении эксперимента по спотовой торговле газом по не регулируемым государством ценам. Осуществляются меры по созданию биржи нефтепродуктов с перспективой выхода на нее нефти.

Принят закон «Об экспорте газа», фиксирующий принцип единого экспортного канала природного газа; рассматриваются вопросы обеспечения доступа независимых производителей к газотранспортной системе ЕСГ.

Совсем недавно вступил в действие другой общий закон – «О защите конкуренции», направленность которого видна непосредственно из названия.

В рамках поддержки стратегических инициатив в ближайшее время должны быть подготовлены и рассмотрены Генеральные схемы развития нефтепроводного и нефтепродуктопроводного транспорта, развития и размещения нефтехимической промышленности. Все большее внимание государство уделяет при этом налаживанию системного, ориентированного на перспективу взаимодействия всех участников реализации стратегических инициатив – бизнеса, региональных и федеральных структур на принципах государственно-частного партнерства. Что означает координацию целей, соединение усилий и разделение ответственности и рисков.

Говоря о техническом регулировании, следует отметить утверждение Правительством Российской Федерации специального технического регламента, который устанавливает базовые требования к топливам для автомобильной техники на соответствие стандартам Евросоюза.

Требования к топливу класса Евро-2 вступили в силу на территории России с апреля 2006 года, класса 3 – вступят с 1 января 2008 г., класса 4 – с 1 января 2010 г., класса 5 – с 1 января 2014 г. Это явится

дополнительным стимулом развития и повышения глубины нефтепереработки в России.

В результате проводимой в нефтегазовом комплексе политики и, конечно, с учетом складывающейся внешней и внутренней экономической конъюнктуры – показатели добычи и экспорта углеводородных ресурсов не только соответствуют, но в настоящее время даже превышают ориентиры Энергетической стратегии – однако на перспективу в процентном отношении эти отклонения имеют тенденцию к затуханию.

Осуществляемое Россией активное развитие инфраструктуры транспорта углеводородов способствует как удовлетворению внутреннего спроса на эти энергоресурсы, так и повышению международной энергетической безопасности. Последовательно развивается система магистрального нефтепроводного транспорта – в частности:

- осуществлено расширение Балтийской трубопроводной системы с 12 млн. т в год в декабре 2001 г. до 65 млн. т в год в апреле 2006 года, что позволило значительно увеличить поставки нефти на рынок северо-запада Европы, а к концу ноября мощность этой системы будет увеличена до 74 млн. т в год, что позволит значительно увеличить поставки нефти в Западную Европу;

- направлено на государственную экспертизу обоснование инвестиций в строительство нефтепровода Харьяга-Инди́га мощностью 12 млн. т, которое будет способствовать реализации экспортного потенциала Тимано-Печоры;

- строится магистральный трубопровод ВСТО;

- осуществляется проект Бургас-Александрополис мощностью 35 млн. т и с возможностью расширения до 50 млн. т, который позволит решить проблему пропускной способности черноморских проливов.

По состоянию на конец 2005 года мощности ОАО «АК «Транснефть» для поставок нефти в страны дальнего зарубежья составили 221 млн. тонн. С учетом ожидаемых темпов роста мирового рынка

нефти, установок ЭС-2020 на диверсификацию экспортных поставок и незначительного увеличения объема транзита, предусматривается сохранение объемов поставок нефти на европейский рынок и увеличение поставок нефти в страны АТР и США, что позволит обеспечить долю экспортной российской нефти в объемах конечного потребления в Европе на уровне 20%.

За последнее время был осуществлен, а также находится в стадии реализации ряд крупных инфраструктурных проектов и в газовой отрасли, в частности:

- выход на проектную мощность газопровода, который позволил России поставлять газ в центральную часть Турции, а также открыл перспективу увеличения поставок газа в южную часть Европы;

- строительство газопровода Ямал-Европа обеспечило рост поставок российского газа на европейский рынок и диверсификацию маршрутов экспорта российского газа;

- Северо-Европейский газопровод при полном развитии позволит удовлетворить рост спроса на газ на традиционных для России рынках Центральной Европы и обеспечит выход российского газа на новые рынки Скандинавии и Великобритании.

С учетом планов по диверсификации маршрутов экспорта, к 2015 году мощности газопроводного транспорта вырастут на 52%. Профицит экспортных мощностей к 2015 году будет наблюдаться в основном на направлениях, на которых в прошлом имелись проблемы с транзитом или предусматривающих поставки на насыщенные рынки.

Тенденции развития мирового газового рынка и возможного места России на этом рынке, с учетом стратегического решения о диверсификации экспортных поставок, определяют перспективную структуру экспорта российского газа. Как ожидается, продолжится рост поставок газа в Европу, при диверсификации маршрутов поставок газа по СЕГ и продлении «Голубого потока» до стран центральной Европы и южных регионов Италии. Поставки российского газа

в страны бывшего СССР будут постепенно замещаться поставками центрально-среднеазиатского газа.

В соответствии с принципом гармонизации политик, при осуществлении экспорта газа Россия предложила своим партнерам перейти на общепринятые на европейском рынке принципы поставок и транзита:

- в области реализации газа мы предложили определять цены на газ в соответствии с динамикой цен на альтернативные энергоносители;

- в области транспортировки газа, по нашему мнению, необходимо определять ставки тарифов не в соответствии с потребностями и стран-транзитеров в природном газе (то есть фактически на условиях бартера), а по принципу «затраты плюс», то есть с учетом расходов газотранспортных предприятий, а также необходимой им для осуществления инвестиций прибыли.

12.4. Электроэнергетика

Комплекс мер по обеспечению стратегического развития реализуется в электроэнергетике. Здесь на данный момент наиболее активно и комплексно осуществляются шаги по развитию рыночной среды. Мероприятия по приближению к целевой структуре отрасли предусматривают реформирование рынка, создание необходимой нормативно-правовой базы, формирование новых субъектов отрасли. Так совсем недавно с 1 сентября 2006 г. была запущена новая либерализованная модель оптового и розничного рынков электроэнергии, которая выводит уровень рыночных отношений в электроэнергетике России к лучшим зарубежным аналогам. Недавно успешно состоялось первое IPO энергетических компаний.

Что касается поддержки стратегических инициатив, то в ближайшее время должна быть завершена подготовка Программы перспективного развития и Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики. При этом должны быть подготовлены рекоменда-

ции и по рациональному развитию различных видов генерации (включая угольную). Учитывающий имеющуюся оценку прогнозируемого уровня спроса на электроэнергию вариант перспективной динамики изменения мощности электростанций и производства электроэнергии предусматривает, что к 2020 г. установленная мощность электростанций должна увеличиться на 31%.

В международном плане важное значение имеет осуществляемая разработка совместного технико-экономического обоснования проекта синхронного объединения электроэнергетических систем стран СНГ и Балтии с европейским энергообъединением.

Следует заметить, что энергоэффективность и экологичность относятся к числу стержневых принципов ЭС-2020. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение энергетических потребностей общества без ущерба для будущих поколений, без увеличения «долгов», которые оно не сможет оплатить.

ЭС-2020 предусматривает значительное повышение энергоэффективности российской экономики как фактора роста ее конкурентоспособности. Важно, что пока мы движемся даже с опережением этого графика – при росте ВВП за пятилетие на 35% внутреннее потребление первичных ТЭР увеличилось на 6,2%. Происходит поэтапное повышение цен и тарифов на энергоносители, являющееся экономическим стимулом энергосбережения.

Однако в целом энергоемкость экономики остается весьма высокой, в связи с чем мы в настоящее время готовим рассчитанную до 2015 г. федеральную целевую программу по повышению эффективности энергопотребления в Российской Федерации. По нашим оценкам, реализация такой программы позволит экономить не менее 100 млн. т у. т. в год.

Мы ежегодно осуществляем мониторинг хода реализации мероприятий, предусмотренных ЭС-2020, и представляем соответствующий доклад в Правительство страны. Принимая во внимание изменившиеся макроэкономические показатели, условия функционирова-

ния российской экономики по сравнению с принятыми при разработке и утверждении в 2003 году ЭС-2020, а также проявившиеся в последнее время тенденции в развитии отдельных секторов ТЭК, мы приступаем к комплексу работ по уточнению Энергетической стратегии с пролонгацией ее на период до 2030 года. К этой работе будут привлечены заинтересованные министерства и ведомства, региональные органы исполнительной власти, Российская Академия Наук, нефтегазовые, угольные, энергетические компании, другие заинтересованные организации.

Как уже отмечалось, реалии сегодняшнего дня заставляют рассматривать проблемы энергетического развития в глобальном контексте, и мы активно участвуем в этом процессе. Россия, с учетом собственного позиционирования на глобальном рынке, понимает проблему энергобезопасности не только как свою собственную, внутригосударственную, а в первую очередь как общую проблему надежного обеспечения стран и населения планеты энергоресурсами, как проблему для всего мирового сообщества.

Назрела необходимость создания такой системы энергетической безопасности, которая отвечала бы интересам всего мирового сообщества. В настоящее время в ряде стран разработан и осуществляется комплекс кратко- и долгосрочных мер, нацеленных на обеспечение бесперебойного снабжения энергоносителями – включая развитие сотрудничества в области мониторинга, обработки и обмена данными о мировом производстве и потреблении углеводородов; создание стратегических топливных резервов; диверсификацию топливного сырья и пропаганду использования сжиженного природного газа; повышение роли ядерной энергетики; внедрение альтернативных источников энергии и новых энергосберегающих технологий.

Одним из важнейших инструментов является сопоставление и координация национальных энергетических стратегий с целью минимизации рисков на рынке энергоносителей. Недавно была проведена конференция по сопоставлению энергостратегий России и ЕС. В бу-

дущем планируется проведение аналогичной работы с ОПЕК, другими важнейшими игроками на рынке энергоносителей.

12.5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года

(утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537)

«Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз.

В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил.

Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности.

Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспек-

тиве условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности.

На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий.

Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности. Вероятно распространение эпидемий, вызываемых новыми, неизвестными ранее вирусами. Более ощутимым станет дефицит пресной воды.

Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация

в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове.

Критическое состояние физической сохранности опасных материалов и объектов, особенно в странах с нестабильной внутриполитической ситуацией, а также не контролируемое государствами распространение обычных вооружений могут привести к обострению существующих и возникновению новых региональных и межгосударственных конфликтов.

В условиях конкурентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы – может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников.

Возрастет риск увеличения числа государств – обладателей ядерного оружия.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно сузятся при размещении в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки.

Последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы.

Для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключая затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений.

Россия будет стремиться к выстраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом.

В качестве приоритетов останутся достижение новых договоренностей в сфере разоружения и контроля над вооружениями,

укрепление мер доверия, а также решение вопросов нераспространения оружия массового уничтожения, наращивания антитеррористического сотрудничества, урегулирования региональных конфликтов.

Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие.

12.6. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Стратегические цели совершенствования национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Стратегическое сдерживание предполагает разработку и системную реализацию комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства-агрессора (коалиции государств).

Стратегическое сдерживание осуществляется с использованием экономических возможностей государства, включая ресурсную поддержку сил обеспечения национальной безопасности, путем развития системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также военной инфраструктуры и системы управления военной организацией государства.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни насе-

ления, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

13. БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

13.1. Основы безопасности личности

Экономическая безопасность человека – это такое состояние, когда гарантированы предпосылки для защиты жизненных интересов человека, когда обеспечивается система социального развития и защиты человека и общества.

Экономическая безопасность личности предопределяется национальной экономической безопасностью, социально-экономической политикой государства.

Одним из приоритетных направлений правовой политики в современной России должны стать разработка проблемы безопасности личности и ее обеспечение в сфере правоприменения.

Безопасность выступает как цель и как результат практически любой деятельности и является неременным условием ее осуществления. Понятие безопасности, лежащее в основе различных ее видов, заключается в таком состоянии явлений, процессов, деятельности, когда не угрожает (отсутствует) опасность.

Безопасность как явление действительности имеет два уровня. С одной стороны, это безопасность от кого-либо или от чего-либо, которая проявляется в несуществовании опасности, в надежности, в неспособности создать угрозу причинения вреда. С другой стороны, это безопасность для кого-то или чего-то, которая означает, что субъект (объект) находится вне опасности, что он защищен, гарантирован от нее.

Стремление к безопасности является постоянной потребностью как общества в целом, так его общностей и каждой отдельной лично-

сти. Потребность в безопасности – это потребность в устойчивом существовании, а мотив безопасности заключается в избегании опасностей.

Безопасность, являясь человеческой потребностью, в то же время представляет собой и благо, то есть положительную ценность, явление, отвечающее интересам, целям и устремлениям людей. Поэтому безопасность представляет собой оценочную категорию, суждение о такой положительной ценностной характеристике объекта, которая удовлетворяет соответствующую человеческую потребность и является существенным благом для личности, социальной группы общества. Под личной же безопасностью следует понимать такое состояние личности, когда отсутствует внешняя угроза ее свободе, жизни, здоровью, чести и достоинству.

Право на личную безопасность граждан не может рассматриваться как только обособленное личное право. По существу, это право выступает необходимым условием или специальной гарантией реализации всех других прав и свобод, а также обязанностей граждан. Право личной безопасности является «сквозным» правом-гарантией, поскольку защищает безопасность человека и гражданина и тем самым создает условия для того, чтобы использовать все иные права.

Так, на конституционном уровне закреплён целый ряд положений, направленных на обеспечение безопасности личности путем охраны ее прав и свобод, чести и достоинства как высших ценностей (в частности, в главе 2 Конституции Российской Федерации).

Право на безопасность личности предполагает обязанность государства защищать жизнь и здоровье, честь и достоинство, физическую свободу любого гражданина от противоправных посягательств со стороны любых лиц.

17-я статья Конституции Российской Федерации регламентирует свободы и права граждан, защищает человека от свободы других: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

В то же время свою безопасность человек может защищать и сам. Поэтому, думается, допустимо включение в содержание личной безопасности права на необходимую оборону.

Следовательно, право на личную безопасность можно определить как закрепленное в законодательных актах субъективное право гражданина: на жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу; на государственную охрану названных благ; на личное в соответствии с законом их обеспечение от противоправных посягательств со стороны кого бы то ни было.

Государственная стратегия экономической безопасности личности включает: характеристику внутренних и внешних угроз; критерии и состояние экономики, соответствующие условиям экономической безопасности человека; защиту важнейших интересов человека на базе экономических, правовых и административных мер воздействия.

Экономическая безопасность человека предполагает разработку и реализацию системы мер, нацеленных на обеспечение жизни граждан продовольствием, занятостью, образованием, информацией, медицинским обслуживанием, пенсионным обеспечением, защитой личных сбережений, жилищно-коммунальными услугами, благоприятными экологическими условиями и т. д.

13.2 Теоретический аспект безопасности личности

Пирамида Маслоу в новом ракурсе

Оригинальный подход известного американского психолога Маслоу в его всемирно известной пирамиде потребностей отражает комплекс врожденных инстинктов самосохранения и приобретенных «социальных инстинктов самовыживания». Исходя из такой постановки вопроса, пирамиду Маслоу можно представить иным образом, добавив к ней один уровень.

Всю пирамиду Маслоу можно представить как пирамиду безопасности, выделив в ней две группы – физическую и социальную безопасность. Вся пирамида будет состоять из 6 уровней (рис. 2).

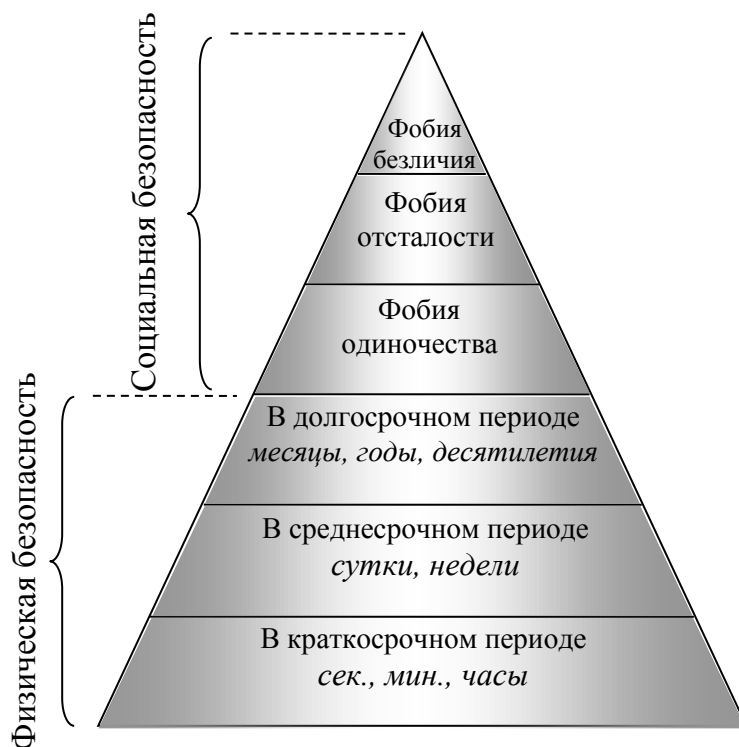

Рис. 2. Пирамида безопасности человека

Физическая безопасность представлена разносрочными периодами:

1. Потребность в безопасности в краткосрочном периоде основана на инстинкте страха. Если что-то непосредственно угрожает жизни человека, то ни о каких других потребностях речи быть не может, он будет стремиться избавиться от нависшей угрозы в первую очередь. Это может быть угроза гибели от пули, ножа бандита, отравления ядом, падения с высоты и т. п.

2. Потребность в безопасности в среднесрочном периоде определяется инстинктом голода и ощущением холода. В пирамиде Маслоу это физиологическая потребность в еде, одежде, жилище.

3. Потребность в безопасности в долгосрочном периоде – это потребность в индивидуальной и семейной экономической безопасности. Данная потребность заставляет человека заниматься трудовой деятельностью. Исходя из этого, можно заключить, что потребности в труде

у человека нет, а есть мотивация к трудовой деятельности, обусловленная потребностью в безопасности данного уровня. У Маслоу это просто потребность в безопасности.

Этим заканчивается группа физической безопасности и начинается группа социальной безопасности, в которой также можно выделить три уровня.

1. Фобия одиночества. В первую очередь человек боится быть отторгнутым от общества, потерять связь с ним. В этом заключается угроза социального голода. По силе переживаний данная угроза сопоставима с физической угрозой жизни. На этом уровне проявляется «инстинкт социального самовыживания», а достижение индивидом такого уровня безопасности является условием его успешного развития. Маслоу определяет этот уровень как социальные потребности.

2. Фобия отсталости. По Маслоу уровень потребности в уважении можно представить как желание избавиться от угрозы отставания, ибо жизнь представляет собой бег по инстанциям и вероятность отстать от среднестатистической нормы существует. Так, например, уже в школе вводится шкала успешности от единицы до пятерки. Если в начальной школе большинство учащихся стартует с высоким баллом, то уже при окончании средней школы мы имеем сильную дифференциацию успешности. Затем школьная модель реализуется во взрослой жизни: кто-то достигает высокого положения в социуме, а кто-то становится маргиналом. Эта потребность заставляет людей выглядеть адекватно: прилично одеваться, следить за своей речью – в общем, соответствовать определенной норме. При «отставании» нормальный человек начинает испытывать дискомфорт. Таким образом, потребность в уважении – это завуалированная потребность избежать «социальную пропасть».

3. Фобия безличия. Наиболее тонким звеном в цепи безопасности является угроза обезличивания. Это самый сложный уровень и многие при достижении этого уровня теряют чувство меры и отклоняются от нормы: кто-то превращается в «белую ворону», кто-то вступает

на преступную стезю, а кто-то успешно себя реализует и становится гениальным музыкантом, выдающимся художником, великим писателем, знаменитым политиком, прославленным ученым. По Маслоу это потребность в самореализации.

Чтобы лучше понять смысл «пирамиды безопасности», следует определиться с понятием «угроза безопасности». Угроза безопасности – это вероятность потери нормированной функциональности, то есть возможность нарушения естественной жизнедеятельности человека.

Все уровни безопасности обеспечиваются, как и было определено Маслоу, в последовательности снизу вверх. Нарушение «пирамидального» правила может носить случайный и временный характер, как исключение из общего правила. Долговременное нарушение «пирамидального строя» может привести к краху личности и угрозе ее физического существования.

13.3. Здоровье человека как фактор его экономической безопасности

Здоровье является важнейшим индикатором и условием развития человека и общества. Здоровье человека – это его естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений.

О здоровье населения в целом судят, основываясь на демографических процессах (рождаемость, смертность), уровне физического развития человека, заболеваемости и пр.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Абсолютного здоровья в природе не существует. Поэтому возникло понятие «практически здоровый человек» или «норма», означающее, что наблюдающиеся в организме изменения не отражаются на самочувствии и не сказываются на работоспособности человека.

Современное состояние российского населения представляет серьезную социальную опасность, поскольку физически больные и ду-

ховно ущербные люди могут воспроизводить только себе подобных, с ущербным генофондом. Высокий уровень бедности, низкое качество населения и его рабочей силы, низкий уровень базовой медицины ухудшают состояние здоровья людей, создавая тем самым критическую ситуацию в обществе.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень здоровья населения на 50 % зависит от социально-экономических причин, на 20 % – от генетических, еще на 20 % – от экологических и на 10 % – от состояния системы здравоохранения в стране.

Высокий уровень заболеваемости и смертности населения в России отрицательно сказываются на продолжительности его жизни. По ожидаемой продолжительности жизни мужчины России занимают 135-е место в мире, женщины – 100-е.

Увеличилась численность инвалидов в России. К 2003 году их число достигло 10552 тыс. человек, или 7,3% населения страны. Первое место по численности инвалидов занимает Центральный федеральный округ (32%), второе – Приволжский федеральный округ (22%).

Здоровье человека и качество рабочей силы зависит от психического состояния. Считается, что 450 млн. человек в мире страдают психическими расстройствами. В России – 1 млн. человек имеют инвалидность по психике.

Психические расстройства являются ключевой причиной суицида (самоубийства). По данным ВОЗ, в мире критической точкой является 20 самоубийств на 10 тыс. человек. В России более 60, то есть в три раза больше, чем в мире. Ежегодно по причине самоубийства страна теряет 60 тыс. человек, это в два раза больше, чем от ДТП. Причем мужчины в пять-шесть раз чаще, чем женщины, добровольно расстаются с жизнью.

Здоровье человека является важнейшим фактором благополучия, успеха и устойчивости его положения в обществе.

13.4. Угрозы деградации личности

Сегодня существует немалое количество ловушек, отнимающих у людей свободу, здоровье, удовольствие от собственной жизни. Это алкоголизм, курение, наркомания, игромания и т. п. Именно они приносят много горя и страданий. Более того, в результате вредных привычек сокращается продолжительность жизни, повышается смертность населения, рождаются неполноценные дети.

Как известно, любая зависимость приводит к социальным последствиям. В частности, это касается работы, карьеры. Человек, злоупотребляющий алкоголем, наркотиками, страдающий игроманией, теряет связь с обществом. Человек начинает либо проигрывать деньги, либо тратить их на наркотики и спиртное. Он начинает занимать, красть, так как деньги становятся ему жизненно-необходимыми.

Употребление наркотиков, алкоголя приводит к нарушению здоровья и деградации личности в социальном плане. Помрачение сознания и серьезные заболевания делают невозможным учебу и работу, поэтому наркоманы и алкоголики обычно бездельничают.

Распространено мнение, что курение увеличивает работоспособность, и многие верят этому мифу. В действительности же возбуждающе никотин действует очень недолгое время, затем быстро снижает и ухудшает физическую и умственную работоспособность.

Опросы населения обнаружили, что многие не знают или знают мало о губительности и всех последствиях вредных привычек. Поэтому величина и серьезность проблемы требуют большего количества информации, чтобы правда об алкоголизме, курении, наркомании и игромании, факторов, способствующих им, была понятна каждому.

Важность своевременного выявления людей, зависимых от вредных привычек, определяется тем, что таким людям необходи-

ма незамедлительная помощь. Ведь часто под влиянием общественного мнения наркоманы, алкоголики и игроманы вынуждены скрывать свой порок. Тем самым, усугубляя свою проблему.

Табакокурение на сегодняшний день является проблемой глобального, общемирового масштаба. Ежедневно в мире от курения умирает более 13 тыс. человек, в год – около 5 млн. человек. По данным ВОЗ от табакокурения умирает каждый пятый человек, от алкоголя – каждый третий.

До конца XXI века от различных видов курения (сигарет, сигар, трубок, кальяна и прочего) умрет 1 млрд. человек. Это одна шестая населения всего мира.

Каждая третья жительница Российской Федерации курит, а ведь практически все курящие женщины имеют детей. А сами подростки в нашей стране начинают курение с 10-12 лет, и многие из них рождены от курящих матерей.

Каждый год в мире от рака легких умирает больше одного миллиона человек. И примерно столько же заболевает. Что касается России, то у нас рак легкого занимает лидирующее место среди злокачественных образований, и около 80% всех случаев приходится именно на курящих мужчин. Кроме того, 75% умерших от хронического бронхита, были курящими и погибли именно из-за этого. От болезни сердца – в 25% всех случаев. Уровень смертности среди курильщиков втрое выше, чем у некурящих. Курящие в среднем живут на 10-15 лет меньше некурящих. Следующие поколения курящих людей унаследуют еще большую степень иммунодефицита.

По причине курения в России умирает от 300 до 400 тыс. человек ежегодно, что на порядок превосходит потери в ДТП. Курящие болеют в 3 раза чаще некурящих и в 5 раз чаще не выходят на работу. Среди курящих в 2 раза чаще отмечаются несчастные случаи.

Курильщикам на Западе нелегко найти работу, так как на большинстве предприятий запрещены перекуры. У курящих производительность труда в среднем на 15% ниже, чем у некурящих, поэтому работодателям не выгодно нанимать курящих работников.

Еще большую степень деградации личности оказывает алкоголь и другие наркотики. Длительное и систематическое их применение приводит к возникновению привыкания, формированию психической и наркотической зависимости с вытекающими из этого негативными последствиями.

Потребление алкоголя в количестве 7 литров (чистого алкоголя) на душу населения, по оценкам экспертов, для любого региона планеты является катастрофическим. Такие объемы потребления ведут к необратимому изменению генофонда нации и тотальному вырождению народа.

Россия сейчас потребляет около 18 литров чистого спирта на человека в год, что в два с половиной раза превышает пороговые значения безопасности нации.

По данным экспертов каждая четвертая смерть напрямую связана с алкоголем, то есть 600-700 тысяч смертей в год в России. Сюда входят отравления алкоголем, ДТП в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, многие сердечнососудистые и иные заболевания, убийства и самоубийства под воздействием спиртного. До 100 тысяч человек погибают по причине потребления наркотиков.

Проблема спасения нации решается в первую очередь политическими мерами. Для этого необходимо использовать комплексные подходы в области законодательной базы, в области экономических, социальных, педагогических и других решений. Россия стоит на пороге принятия таких мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1)Абалкин, П. И. Экономическая безопасность России / П. И. Абалкин // Вестник РАН. – 1997. – № 9. – С. 771-776.
- 2)Афонцев, С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу / С. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 30-39.
- 3)Барабин, В. В. Экономическая безопасность государства / В. В. Барабин. – М., 2001. – 182 с.
- 4)Бекетов, Н. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности / Н. В. Бекетов, М. Е. Тарасов // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8. – С. 30-32.
- 5)Богданов, И. Я. Экономическая безопасность России : цифры и факты, 1992-1998 / И. Я. Богданов, А. П. Калинин, Ю. Н. Родионов. – М., 1999. – 289 с.
- 6)Василенко, А. И. Вопросы экономической безопасности Российской Федерации / А. И. Василенко // В мире науки. – 2009. – № 3. – С. 21-23.
- 7)Глинкина, С. «Высветление» экономики и укрепление национальной безопасности России / С. Глинкина // РЭЖ. – 2003. – № 5-6. – С. 34 – 48.
- 8)Гумеров, Р. Продовольственная безопасность страны / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2006. – № 11-12. – С. 41-56.
- 9)Данилов, Д. Общее пространство внешней безопасности России и ЕС / Д. Данилов // МЭиМО. – 2005. – № 2. – С. 35-47.
- 10) Дронов, Р. Подходы к обеспечению экономической безопасности / Р. Дронов // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 42-45.
- 11) Карачаровский, В. Организационно-управленческие аспекты экономической безопасности / В. Карачаровский // Общество и экономика. – 2008. – № 9. – С. 56- 61.
- 12) Козлова, А. Экономическая безопасность как явление и понятие / А. Козлова // Власть. – 2009. – № 1. – С. 14-17.

13) Круглов, В. Н. Совершенствование методики оценки экономической безопасности региона / В. Н. Круглов, Д. В. Доценко // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2009. – № 15. – С. 85-92.

14) Кузнецова, Е. И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства / Е. И. Кузнецова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 7. – С. 30-34.

15) Куклина, И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности / И. Куклина // МЭиМО. – 2005. – № 1. – С. 25-29.

16) Логинов, Е. Л. Геостратегические приоритеты развития России в условиях внешних и внутренних угроз / Е. Л. Логинов // Финансы и кредит. – 2008. – № 18. – С. 26-34.

17) Любовный, В. Состояние и проблемы российских городов в контексте понятия экономической безопасности / В. Любовный // Российский экономический журнал. – 2006. – № 11-12. – С. 25-40.

18) Никитин, С. Теневая экономика и налогообложение / С. Никитин // МЭиМО. – 2005. – № 2. – С. 24-30.

19) Смирнов, А. И. Крупные корпорации и экономическая безопасность: пример Красноярского края / А. И. Смирнов, Д. Е. Кацик, В. Ю. Паначев // ЭКО. – 2008. – № 11. – С. 49-60.

20) Суглобов, А. Е. Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризации экономики / А. Е. Суглобов, С. Р. Древинг // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2009. – № 10. – С. 66-74.

21) Субботин, А. Перспективы глобального рынка / А. Субботин // МЭиМО. – 2005. – № 1. – С. 75-80.

22) Экономическая безопасность : учебник / под ред. Г. С. Вечканова. – СПб. : Питер, 2007. – 384 с.

23) Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : «Экзамен», 2004. – 764 с.

24) Экономическая безопасность : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : ЗАО «Финстатинформ», 1998. – 622 с.

Учебное издание

Михаил Викторович Зибарев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Учебное пособие

Редактор
И. В. Юматова

Старший корректор
Е. А. Феонова

Ведущий инженер
Г. А. Чумак

Подписано в печать 04.02.2011 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 9,3.
Тираж 30 экз. Заказ _____.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института
(филиала) государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А